

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТМИНУТКА КАК ПРИЁМ ФОРМИРОВАНИЯ ИММУНИТЕТА К НЕГАТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ У СТУДЕНТОВ Болдырева Т.А., канд. психол. наук	274
ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ Гуленина С.В., канд. психол. наук, доцент, Стрелец Ю.Ш., д-р филос. наук, профессор	281
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: НОВЫЕ ГРАНИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ Ерофеева Н. Е., д-р филол. наук, профессор	285
МОДУС ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭРИХА ФРОММА Завьялова Г. И., канд. филос. наук, доцент, Кромский И. С.	289
ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭКСТЕРНАЛИИ И РАВНОВЕСИЕ ПО ПАРЕТО Зибарев М.В.	294
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА Карабаева К.Д., канд. филол. наук	298
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ Мазина О.Н., канд. пед. наук, доцент	302
К ПРОБЛЕМЕ ЗАВИСИМОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА И СКЛОННОСТИ К РИСКУ Малахова Е.С., Зубова Л.В., д-р психол. наук, профессор	307
КОНЦЕПЦИЯ НАУЧНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ Т. КУНА И ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В НАУКЕ Недорезов В.Г., канд. филос. наук, доцент, Закирова Т.В., канд. филос. наук, доцент, Писарчик Л.Ю., канд. филос. наук, доцент	315
МОТИВ ДОРОГИ В ПОЭЗИИ В.С. ВЫСОЦКОГО Нестерова О.В.	324
ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЧУВСТВОВАТЬ СВОЮ ЦЕННОСТЬ Никитина Ю.Р., Биктина Н.Н., канд. психол. наук, доцент	327
РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Орлова Е.В., канд. филос. наук	331
ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА Осокин М. Е., Биктина Н. Н., канд. психол. наук, доцент	338
СОЦИАЛЬНАЯ СЕНЗИТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ Охотникова Т.И., Епанчинцева Г.А., д-р психол. наук, доцент	343
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Перминова М. С., канд. социол. наук доцент	351

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕЧЕРНЕГО ОТДЕЛЕНИЯ КУЙБЫШЕВСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В Г.ЧКАЛОВЕ Попов В. Б., канд. истор. наук	356
ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ СВО Радченко Т.В.	364
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОПЫТ, ИТОГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ Сафонов Д.А., д-р истор. наук, профессор	371
КВАДРОБЕРСТВО: ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ РИСКА Строилов А. В., директор КЦПТиЭ, Проваторова О. Н. канд. филол. наук	375
ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ Файзулина С.Р., Быкова Л.А., канд. техн. наук, доцент	384
ОСОБЕННОСТИ КИБЕРБУЛЛИНГА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ Фомиченко А. С., канд. психол. наук, доцент	390
О ДОЛГЕ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВЕ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА Хамидуллин Н. Р. ¹ , канд. полит. наук, доцент, Хамидуллина Т. Н. ² , директор	393
QUANTIFIED SELF И ЛАЙФЛОГИНГ В ДИСКУСРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Щеглова М.И.	399
ОПЫТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АГРЕССИВНЫХ ПОДРОСТКОВ Ямлиханов С.Е. ¹ , Епанчинцева Г.А. ² , д-р психол. наук, доцент.....	402

ПОЛИТМИНУТКА КАК ПРИЁМ ФОРМИРОВАНИЯ ИММУНИТЕТА К НЕГАТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ У СТУДЕНТОВ

Болдырева Т.А., канд. психол. наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Актуальность проблемы формирования компетенций обеспечения индивидуальной психологической безопасности в современных реалиях информационного общества неоднократно становилась предметом теоретических и эмпирических исследований на протяжении последних 20 лет. [1, 2]. Однако исследования, выполняемые в традиционной психодиагностической парадигме, в наибольшей степени ориентированы на поиск личностных предикторов, препятствующих формированию нежелательных или прямо асоциальных моделей поведения у подростков и юношей. Как правило, эти исследования носят характер фронтальных срезов и не позволяют составить эмпирически обоснованное объективное представление ни о динамике и личностных качеств и свойств, выступивших предметом исследования, ни об устойчивости и/или трансформации установок личности под воздействием информационного фона.

Кроме того, общепринятого термина, который бы обозначал устойчивость к массивным информационным воздействиям, направленным на деструкцию основных смысловых категорий, обеспечивающих нравственно - моральную, правовую, и, что немаловажно в современных условиях, идеологическую надежность личности, пока не сформировано. Полагаем, что для обозначения таковой было бы целесообразно использовать термин «иммунитет» как способность сохранять и укреплять ориентированные на традиционные для российского общества ценностные ориентиры и смысловые конструкты.

Понятие негативного информационного воздействия относится к категории интуитивно понятных на уровне практического применения, но не является детально разработанным теоретическим конструктом [3, 4]. Существуют довольно много дефиниций данного термина, обобщив которые, можно констатировать, что негативное информационное воздействие обладает некоторыми облигатными признаками:

- выраженной направленностью на искажение смыслового аспекта событий и явлений значимого для целевой аудитории социального пространства;
- преимущественной эксплуатацией эвристического способа убеждения, то есть сенсублизированной эмоциональной составляющей при формировании информирующего сообщения за счет использования комбинированных средств воздействия: лингвистических, паралингвистических, образных, визуальных, акустических, управления частотой и ритмом доведения до целевой группы

(и/или конкретного респондента) соответствующим образом организованной информации.

Снижению иммунитета к негативным информационным воздействиям на современное общество, особенно на подрастающее поколение, способствовало и активное искоренение пропаганды как некоего пережитка советской эпохи и замена её так называемыми методами социального убеждения, направленными прежде всего на регуляцию потребительской активности населения. Также перманентные реформы системы общего образования, изменяющие не столько формы, способы и методы организации учебной деятельности, сколько содержательное наполнение образовательных программ, привели к отсутствию ценностно-смыслового единства в современном российском обществе. Это, наряду с развитием и совершенствованием технологического обеспечения средств и способов распространения информации, индивидуализации информационной повестки совокупно с лавинообразным нарастанием объема, в значительной степени затрудняет создание гомогенной с нравственно — этической точки зрения смысловой структуры информационного пространства.

Ограничение доступа к тем или иным источникам негативного воздействия, ранжирование информации по возрастному признаку, - все эти меры оправданы, целесообразны, но для формирования иммунитета явно недостаточны. Структурирование и оптимизация информационного пространства в этом контексте представляется как одна из задач внешнего обеспечения информационной безопасности, которая, тем не менее, не может быть решена в кратчайшие сроки. Следовательно, требуется поиск форм, методов, приёмов, которые позволили бы снижать, а, по возможности, полностью нивелировать разрушающее воздействие на ценностно-смысловую сферу личности информационных источников с преимущественной направленностью на эвристический способ восприятия, размывание и деструкцию базовых смысловых конструктов, - или, иными словами, направленными на переформатирование смыслового пространства личности адресатов воздействия.

Исследования Йельской школы, которые скудно, отрывочно публикуются в психологических изданиях, содержащие в своей основе внушительный арсенал многочисленных, находящихся в зоне сомнений относительно соблюдения этических требований социальных экспериментов, позволяют констатировать, что способность противостоять навязываемому эвристическому способу восприятия информационных сообщений может лишь систематический способ восприятия. То есть, разрабатываемые методы деконструктивного влияния через средства распространения информации дают возможность обнаружить и способ сопротивления направленному психологическому воздействию.

Однако, если эвристический способ восприятия не требует от адресата воздействия определенного набора знаний, навыков совладания с актуальным эмоциональным состоянием, то систематический способ восприятия может быть реализован исключительно на основе структурированных, систематизированных знаний и представлений о мире, об историческом

процессе, о формах научного познания мира в сочетании со способностью отслеживать и купировать первичные субъективные эмоциональные реакции на поступающую информацию, проводить деконструкцию информационного сообщения с целью выделения в ней фактологической и сенсibiliзирующей составляющих. То есть, систематический способ восприятия представляет собой сложный навык, формируемый по аналогии с высшей психической функцией.

Примером тренировки таких навыков является, по нашему глубокому убеждению, хорошо известный прием, который был широко распространен в образовательных учреждениях, в производственной сфере, в правоохранительных и силовых структурах советского периода развития нашего государства, как «Политминутка». Суть данного метода сводится к систематическому мероприятию, в рамках которого назначенный ученик, студент, сотрудник проводит обзор информационной повестки и делает доклад для своего коллектива. С учетом тех изменений в информационном пространстве, свидетелями которых мы являемся, некоторое уточнение целей и оптимизация алгоритма подготовки к докладу поможет, во-первых, тренировать навыки купирования первичных, провоцируемых способами доведения информационных сообщений, эмоциональных реакций; во-вторых, пополнять и верифицировать багаж представлений о предикативной основе сообщения.

Таким образом, для достижения цели формирования иммунитета к негативному информационному воздействию, организация «Политминутки» может иметь следующий вид:

1. Студентам предлагается отследить в течение 1-2 суток непосредственно перед означенным временем доклада два-три источника информации (сайты СМИ, публичные каналы с открытым доступом в наиболее популярных в тот или момент времени у данной аудитории социальных сетях) с противоречивой оценкой актуальной информационной повестки.

Студент выполняет по сути контент — анализ каждого информационного источника по следующим параметрам:

- а) общее количество сообщений за сутки;
- б) выделение групп сообщений по сфере (бытовые проблемы, внутригосударственные вопросы, вопросы внешней политики, криминальная сфера, сообщения об исторических событиях, сообщения о взаимодействии людей между собой и так далее);
- в) определение набора эпитетов, наиболее часто используемых в каждой из выделенных групп и определение основного нарратива в разных по направленности и типу сообщениях анализируемого источника.

2. Проведение сравнительного анализа визуального и паралингвистического оформления информационных сообщений внутри источника и между источниками.

3. Выделение из всей совокупности проанализированных сообщений реальных информационных поводов и сравнение способов их подачи в анализируемых источниках.

4. Выделение приемов направленного психологического воздействия в проанализированном объеме информации.

Приведем примеры выполнения подобного задания студентами.

«При подготовке «Политминутки» были проанализированы новости за 27 сентября 2023 года. Просматривались новости из четырех телеграм-каналов (2 российских и 2 украинских).

Охарактеризую содержательное разнообразие и особенности организации подачи новостей.

ТГ - канал «ВЕСТИ» – 78 публикаций, ТГ - канал «РИА Новости» – 71 публикация, ТГ - канал «ТСН новини» – 71 публикация, ТГ - канал «Суспільне Чернігів» – 16 публикаций. Частота публикаций примерно одинакова в пабликах трех федеральных каналов, примерно каждые 2 минуты. Стандартное оформление во всех анализируемых источниках предполагает сопровождение обычного текста какой-либо картинкой, однако значительно чаще яркие, эпатажные картинки встречаются в украинских ТГ-каналах, российские ТГ-каналы чередуют новостные сообщения, проиллюстрированные фото и текстовые сообщения без визуализации, снабженные только символом, который определенным образом новость квалифицирует: молния, восклицательный знак и т. п. Также в украинских ТГ - каналах разрешены реакции на сообщения, и в публикациях также используются смайлики. Лично моё мнение, что когда ты читаешь простую информационную сводку и видишь там смайлики, сразу встает вопрос объективности этих новостей.

Из 78 публикаций (ТГ - канал «ВЕСТИ») – 26 касаются СВО, что составляет 34%. Из 71 публикации (ТГ - канал «РИА Новости») – 16 касаются СВО, что составляет 23%. Из 71 публикации (ТГ - канал «ТСН новини») – 41 касается СВО, это составляет 58%. Из 16 публикаций (ТГ - канал «Суспільне Чернігів») – 5 касаются СВО, это составляет 31%.

Самые обсуждаемые новости на 27 сентября:

- Бывший государственный министр Нагорного Карабаха Рубен Варданян был задержан азербайджанскими военными.

- Украина просит ракеты большой дальности.

- Допрос главкома Залужного по делу о сдаче части Херсонской области войскам РФ.

- Скандал из-за чествования в канадском парламенте 98-летнего украинца Ярослава Хунки, служившего в дивизии СС.

- Выезд армян из Нагорного Карабаха.

Если сравнивать публикации, то в украинских ТГ-каналах помимо перечисленных картинок, видеофрагментов, реакций и смайликов, встречаются следующие выражения «пушечное мясо», «террористы Путина» или «террористы РФ», «Московщина», «маразматические планы Шойгу», также в некоторых публикациях «Россия» пишется с маленькой буквы, фамилии с маленькой буквы. Все это наталкивает на один вопрос – насколько объективны и правдивы эти новости? В российских ТГ-каналах за 27 сентября подобных

намеренных искажений орфографии и пунктуации, обильного использования эмоционально насыщенных эпитетов не было обнаружено.

Также была выделена еще одна интересная деталь. В ТГ - канале «ТСН новини» был опубликован большой пост о проекте США относительно дополнительной помощи Украине, были расписаны суммы на оборонные расходы, экономическую поддержку и другие расходы. Основной нарратив данной информации — это убежденность в превосходстве Украины благодаря помощи США над противоборствующей стороной.

Однако при ознакомлении с тем же информационным поводом в российском ТГ - канале «ВЕСТИ» та же информация приведена в ином контексте: бюджет на дополнительную помощь от США значительно сократился (запрошено 24 млрд. долларов, предложено 4,5). Украинский же канал после поста о «щедрой» помощи США публикует пост, в котором открывают сбор средств на внедорожник для какой-то группы украинских военных. То есть, происходит смещение фокуса внимания.

Какие же уловки для направленного психологического воздействия были отмечены в анализируемых украинских источниках? Перечислим: избыточное информирование, выпускание пара на не относящихся к делу вопросах, прием дискредитации, отсутствие в некоторых постах источника информации, креолизованный текст, формирование первичной установки».

Второй пример доклада для «Политминутки» студента.

«Для проведения политминутки мной были просмотрены новости в ТГ - канале «ВЕСТИ» и «ТСН новини» за 7 ноября 2023 года. Анализ новостей показал следующие результаты:

ТГ - канал «ВЕСТИ»: общее количество новостей за 7 ноября составило 80. Из них 66% затронули политические новости, 34% новости иного содержания. Среди политических новостей имели место новости об актуальной ситуации в России, на Украине и в ситуации между Израилем и Палестиной, также присутствовала информация, не касающаяся непосредственно этих тем. Примерно 20% новостей были проиллюстрированы фото и видео материалами. Чаще всего к фотоматериалам относились фотографии людей, о которых была новость. Видеоматериалы, в свою очередь, отображали отрывки переговоров, интервью или обращений. Также присутствовали и видеоматериалы, снятые первыми лицами или записи с камер видеонаблюдения.

Новости неполитической направленности подкреплялись фото и видеоматериалами в 2 раза чаще (54% или ½ часть). Реакции на новости отсутствовали, комментарии были отключены. Отсутствовали усилители реакции в виде смайлов, знаков и т.д. Соответственно, мы видим сухие факты без эмоционально-подкрашенного настроения. Срочные новости обозначались знаком молнии. Среди них были не только политические новости. Либо новости, не связанные с Украиной или актуальной ситуацией в Секторе Газа. Таким образом, акцентирования направленного эмоционального реагирования на новость не отмечалось. Также стоит отметить, что имена, фамилии и страны

писались с заглавной буквой. Отсутствовали любые искажения имен и фамилий. Любая новость преподносилась как сухой факт.

Далее в ТГ - канале «ТСН новини» за 7 ноября 2023 года было опубликовано около 85 постов, из которых 65% относились к политическим, а 35% к другим новостям. Однако, интересный факт, что «чистых» неполитических новостей, было всего 12% от общего числа всех постов.

Практически к каждой новости были прикреплены видео и фотоматериалы (из 85 новостей без фото были лишь 8).

Большая часть политических новостей затрагивала (прямо или косвенно Россию) и ситуацию между Россией и Украиной. Было замечено большое количество «эмоциональных» слов и фраз в подобных новостях, которые подсказывали определенный (негативный) настрой по отношению к России. В постах часто встречались такие слова как: враг, противник, террористы, российские захватчики, страна-агрессорка, пропагандисты РФ, государство-террорист, оккупанты и т.д.

Также довольно часто можно было заметить в постах ноты сарказма по отношению к России (например, «в России было жарко этой ночью» - речь шла о пожаре в ТЦ). Встречалось обесценивание российских успехов и российских военных (например, «безуспешно пытался», «российский лом» (о технике РФ), «ПеВеО», «оккупанты взорвались на противотанковых минах и бросили своих собратьев умирать»).

Россия выставлялась в роли лжеца (из разряда Россия говорит о якобы сбитых беспилотниках). Использовались следующие сравнения «Путин-реинкарнация Адольфа Гитлера». Делался акцент над контролем ситуации на Украине. Часть постов, вероятно, преследовали своей целью создание видимости победы над РФ, Так, один из постов был посвящен статистике по количеству истребленной техники, убитых военных и т.д. Посты подписывались как «наши защитники показали, как вражеская разведка теряет оборудование и людей». Приведенные цифры не были подкреплены сводками, возможность перепроверки количества якобы пораженной техники и людей через частные сводки отдельных подразделений на канале не приводятся, также, как и отсутствуют ссылки на источники информации. Иллюзорный характер сообщений о достижениях украинских формирований усиливался в связи с контекстом. Так как посты о якобы успехах военных перемежались постами о сборах средств для приобретения техники тех или иных подразделений ВСУ наряду с обилием новостей о суммах, выделяемых США и ЕС Украине.

Возможности комментирования постов в ТГ-канале «ТСН новини» отключена, но функция реакций в виде смайликов доступна. Отмечено, что часто посты выкладывались с уже «заданными» смайликами-реакциями».

Приведенные примеры докладов позволяют проиллюстрировать механизм формирования компонентов, составляющих иммунитет к негативному информационному воздействию, даже если доступ к каналам оказывается свободным. Восприятие постов становится аналитическим, учитывается контекст, содержательная и сенсбилизирующая составляющая

воспринимаются как отдельные части, за счет чего ожидаемая создателями эффективность не только не достигает своей цели, но создаёт эффект прямо противоположный. Структурно-семантический контент — анализ информации позволяет достичь эффекта «аутидискредитации» каналов с негативным информационным воздействием.

Следует особо отметить, что целесообразность применения приёма «Политминутка» возможна в случае предварительного ознакомления студентов с типологией методов и приемов направленного эмоционального воздействия, так как только при этом условии реализуется механизм смещения фокуса внимания с эмоционального реагирования на специальном образом организованные информационные сообщения на средства оказания психологического воздействия на адресата информации.

Список литературы

1 Аносов В. Д., Лепский В. Е. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности / Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. - М.: Институт психологии РАН, 1996

2 Варданян, Ю. В. Развитие в современном вузе компетентности субъекта психологической безопасности / Ю. В. Варданян // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2017. – № 20. – С. 34-36. – EDN YPAURD.

3 Ковалева Т. С. Стратегия манипуляции в информационной войне (на материале текстов ИноСМИ, посвященных Южноосетинскому/Грузинскому конфликту 2008 г.) // Политическая лингвистика. 2011. № 3(37)

4 Попов А. В. Негативная информационная среда. Психологические аспекты воздействия // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. №4.

ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ

**Гуленина С.В., канд. психол. наук, доцент,
Стрелец Ю.Ш., д-р филос. наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Нет, пожалуй, более популярной сейчас научной темы, чем искусственный интеллект, и первое, что бросается в глаза, это использование понятия интеллект, а не, допустим, сознание или мышление.

Дело в том, что «сознание», «мышление» - широко – контекстные, собственно философские категории, а «интеллект», фиксирует их операциональное значение: функциональное и инструментальное, одним словом, практическое. На этом поле проще сопоставить возможности и генетические связи интеллекта искусственного и естественного, а, также, философские и психологические аспекты этой проблематики.

«Интеллект» (от лат. *intellectus* – ум, рассудок) – это не просто разум, но именно его способность мыслить, комплекс рассудочных функций, порождающий знание и понимание (последние тоже не тождественны, т.к. можно знания иметь, но не проникать в их глубокий или действительный смысл). Ясным становится тогда, почему используется понятие «интеллект», а не «искусственный разум» или «искусственное сознание». Последние, как мы покажем ниже, попросту невозможны.

Интеллектуальные способности могут быть идентифицированы, оценены по качественным и количественным параметрам. В списке психологов: Никерсона Р., Перкинса Д. и Смита Е. оказались следующие интеллектуальные способности: 1) – к классификации категорий и паттернов; 2) – к научению, то есть настройке поведения, с целью адаптации к обстоятельствам; 3) – к индуктивному (обобщающему) и 4) – к дедуктивному (умозакключающему) мышлению; 5) – к созданию концептов – моделей интерпретации различных событий (как, почему, с какими последствиями что-то произошло); 6) к способности понимания – самой сложной, пожалуй, проблеме в изучении мыслительных процессов [3].

В области психологии ближе всего к моделированию интеллекта подошла когнитивная психология, изучающая процессы познания: восприятия, внимания, памяти, мышления, и ставшая альтернативой бихевиоризма, отрицавшего категорию «психическое». Акцент только на внешних стимулах и поведенческих реакциях не удовлетворял психологов, пытавшихся заглянуть в «черный ящик» - человеческое сознание.

Главным методом когнитивистов стал информационный подход в исследовании микроструктуры психики, микродинамики психических процессов.

Первой ступенью стал «знак», а именно иконический знак («икона» - образ, непосредственно связанный с отображаемым предметом - денотатом) (исследования Дж. Сперлинга). Второй – «значение», или представление, возникающее в сознании при восприятии «знака». На третьей ступени процесс понимания завершается порождением «смысла» - «значения значения», или значения не для всех, всеобщего, а «для меня», связанного с моим внутренним миром, мировоззрением, жизненным опытом, уникальной картиной мира и собственной жизни.

На уровне смыслов психологические аспекты мышления граничат с философскими, где не столь важны интеллектуальные способности бесконечных связываний знаков и значений, сколько интеллект как субстанция (не «как», а «что» мышления).

Субстанцией ИИ выступает информация, а субстратом – компьютерная техника и процессы, происходящие с её помощью: компьютерное моделирование.

Начало психологическому изучению ИИ было положено в 1956 г., на конференции в Дортмуте: «Среди участников этой конференции были: Джон Мак Карти, основавший впоследствии лаборатории ИИ в Массачусетском технологическом университете (МТИ) и Стэнфордском университете и широко признанный как человек, окрестивший новую науку «Искусственным Интеллектом...» [2; 497].

С момента появления ИИ как проблемы возникли два подхода к ней: «мягкий» и «жесткий». Первый предполагает, что ИИ может стать эффективным инструментом в изучении интеллекта естественного, а «жесткий» допускает возможность появления у компьютера разума и понимания.

Для подтверждения этих подходов использовались различные приемы, например, известный «тест Тьюринга», где человек задает вопросы неизвестному существу, и стоит задача, можно ли его отличить от человека.

Придумавший ещё одну головоломку («Китайская комната») Джон Сирл опроверг «жесткий» подход к ИИ, то есть возможность «заменить» человека: «Человеческий разум обладает произвольностью, которая согласно этому автору, определяется как свойство мысленных состояний и событий, направляющее их на объекты и ситуации в окружающем мире. К таковым относятся убеждения, страхи, желания и намерения. Независимо от того, насколько «неотличимо» поддельное мышление от «настоящего» (человеческого), они не есть одно и то же, поскольку у мыслящего человека есть намерения и поскольку между этими двумя «мыслящими» есть физические различия: одного сделали органическим способом, а второго – электронным» [2; 500].

С «мягким» подходом, очевидно, могут согласиться и психологи, и философы: ИИ давно уже используется как инструмент, как помощник, а то и как «автор»: статей, монографий, диссертаций, арт – объектов и т.д.

С «жестким» подходом можно примириться, находясь на квази-бихевиористской позиции: не пытаясь заниматься «черным ящиком» сознания человека, даже примитивного, слабоинтеллектуального, но живого, имеющего

личный опыт, переживания и ту самую произвольность, о которой говорилось выше.

Такого – нормального уникального – человека имеют в виду философы, например, экзистенциалисты, для которых существование, или экзистенция, каждого человека настолько неповторимо, что отличает одну «особь» (особенность!) от другой, не говоря уже о машине, компьютере, нейросети искусственного происхождения.

Если обратиться к видному представителю французской «философии жизни» Анри Бергсону, то он и интеллекту отводит не слишком завидную роль: «Наш интеллект», такой, каким он выходит из рук природы, имеет главным своим объектом неорганизованное твердое тело» [1; 163].

«Отсюда изумление интеллекта, когда он обращается к живому и оказывается лицом к лицу с организацией. Как бы он тогда ни принимался за дело, он всегда превращает организованное в неорганизованное, ибо, не нарушая своего естественного направления, не обращаясь против самого себя, он не может мыслить истинную непрерывность, реальную подвижность, взаимопроникновение – словом, творческую эволюцию, которая и есть жизнь» [1; 171].

Интеллект, по Бергсону, стремится все воссоздать из данного, упуская момент нового, непредвиденного. Интеллект характеризуется естественным непониманием жизни. [1; 175].

Итак, по Бергсону, интеллект естественный не способен к адекватному моделированию жизни, творческой эволюции, «жизненного порыва». Что тогда ждать от ИИ, который не полностью адекватно (вечно?) пытается моделировать естественный интеллект?

Инстинкт, напротив, «принимает форму жизни», действует органически. Если бы мы, - говорит Бергсон, - умели его спрашивать, он открыл нам самые сокровенные тайны жизни.

Если интеллект обращен к «инертной материи», то инстинкт – к самой жизни: «Внутри же самой жизни нас могла бы ввести интуиция – то есть инстинкт, ставший бескорыстным, осознающим самого себя, способным размышлять о своем предмете и расширять его бесконечно». [1; 187].

«Такова интуиция, которую мы получим о духе, если удалим завесу, висящую между нами и нашим сознание» [1; 280].

В свете философии, как мы видим, возможности ИИ (на самом деле огромные, это надо признать) имеют принципиальные границы, за которыми – Дух, с его инстинктом, не обязательно биологического, но и вполне культурного плана, интуицией и т.д.

Можно вполне оправданно опасаться ИИ с точки зрения последствий его внедрения, распространения, как и всякого технологического новшества, однако сравниваться со всем спектром способностей и возможностей человеческого сознания ему не удастся никогда.

«Когнитивная психология берет свое начало в декартовом принципе *cogito ergo sum*» [2; 11]. Если понимать это буквально, у ИИ безграничные возможности (если для этого достанет времени).

Философия не сводится к рационализму даже уважаемого декартового типа: она включает в себя Иррациональное – инстинкт, веру, бессознательное, интуицию и т.п., многие непознанные ещё проявления Духа. Для ИИ это всегда будут только слова.

Таким, образом, напрасны опасения того, что ИИ заменит человека в его полном качестве.

Даже об интеллекте ИИ говорят, что он «не больше, чем у кошки». Иррациональный план человеческого бытия, который по мнению фрейдистов не только доминирует над рациональным, но и управляет им, действительно отличает нас «подлинных» от всего «искусственного».

Психология, выходящая за пределы когнитивной – психология эмоций, воли, общения и т.д., - не менее фундирована иррациональными уровнями психики, и также вправе сомневаться в возможности «машинного освоения» например, эмпатии.

Искусственному интеллекту операционально-практический аспект моделирования человеческой психической жизни – вершина айсберга, большая часть которого погружена в «дионисическое начало» (Ф. Ницше) и, в конечном итоге, всегда определяет «аполлоническое», культурно-алгоритмизируемое.

Список литературы

1. Бергсон А. Творческая эволюция / Анри Бергсон; пер. с фр. В.А. Флеровой. – СПб.: Азбука, Азбука – Агтикус, 2017. – 384 с.
2. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. – Пер. с англ. – М.: Тривола, 1996. – 600 с.
3. Nickerson, R.S., Perkins, D.N., Smith, E.E. The teaching of thinking. Hillsdale, N.J. Erlbaum, 1985. – 391 s.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: НОВЫЕ ГРАНИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Ерофеева Н. Е., д-р филол. наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург

Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью деятельности образовательных организаций всех уровней. В методических рекомендациях Федерального агентства по делам молодежи «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации» (2022) выделены десять граней патриотизма, среди которых наряду с педагогикой и культурой привлекают внимание служение Отечеству, Добровольчество, Семья, а также медиа, спорт, экология, наука и, конечно, культура [1]. «Современная реальность изобилует вызовами, эффективно противостоять которым может только сплоченное российское общество, построенное на традиционных духовно-нравственных ценностях, объединяющее социально активных граждан со зрелым гражданским самосознанием, которые осознанно включены в жизнь и развитие своей страны», - отмечается в документе [1, с. 3]. Здесь обоснован принципиально новый подход в современных условиях к самому понятию «патриотическое воспитание», которое ориентировано на решение важной задачи укрепления российской государственности и консолидации общества [Там же].

При выстраивании системы воспитательной работы в вузе это обязательно учитывается. Работая с филологами, преподаватели успешно используют художественное слово как наиболее значимый инструмент, ориентированный и на образно-эмоциональный, и на интеллектуальный результат.

Прежде всего, в процессе изучения русского языка и литературы, в том числе мировой, студенты-филологи объективно постигают азы истории, погружаются в исторический экскурс. И через текст постигают эволюцию таких важных социально-политических понятий, как гражданин, страна, народ, государство, личность. Если в древние времена гражданин понимался, прежде всего, как свободный житель греческого полиса, то сегодня, спустя время, мы понимаем под гражданином лицо, которое обладает гражданской идентичностью. Сквозь призму прошлого пришло осмысление гражданина как неотъемлемой части национального мира, в нашем случае, русского мира, в котором «...гражданская идентичность – осознание себя гражданином своей страны, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства и общества» [1, с. 5]. Отсюда важный акцент на необходимости сохранения и развития национальных ценностей, духовных основ всего государства, гражданином которого является конкретный человек.

В свое время член Российской академии наук И. И. Мартынов в речи «О любви к родному слову и Отечеству» настаивал, что когда речь идет о формировании патриота, то нельзя поощрять чрезмерное увлечение всем иностранным, в том числе иностранными языками, потому что родной язык имеет огромное значение для воспитания истинного гражданина своей страны, а позже философ и педагог И. М. Ястребцов писал: «Что есть Отечество? Оно не есть земля только, на которой человек живет. Оно есть идея, развивающаяся в религии, в государственном телостроении, законах, искусствах, языке, науках, нравах того народа, к которому человек принадлежит и для физического благосостояния которого служит известная доля вод и земель с их животными, растительными и минеральными произведениями. Сии произведения кроме физической пользы имеют еще пользу нравственную, содействуя своим образом к развитию общей идеи народа; потому заключены сугубо в круге той симпатии, которая объемлет все принадлежащее к отечеству, все ему споспешествующее, все отечественное... Долг основывается не на одном только неопределительном расположении сердца, а на положительных началах рассудка» [3, с. 230-231]. На это направлено и содержание современного термина «патриотизм»: «... нравственное чувство, включающее любовь к Родине, уважение к ее законам и традициям, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам, осознанную готовность человека связать свое личное будущее с будущим своей страны и действовать во благо Родины, народа, государства» [1, с. 4].

Первая четверть XXI века обозначила приоритеты в патриотическом воспитании как воспитании духовном, нравственном, социально значимом. Отсюда особую важность приобретают и Музей христианской культуры, и материалы и экспонаты исторических музеев при исследовательских институтах, среди которых, конечно, Литературный музей Института русской литературы РАН (Пушкинский дом). Важное значение имеет погружение в мир региональной отечественной литературы, знакомство с творчеством народов России. В институте «Полярная академия» ежегодно проводится интересная студенческая конференция, посвященная литературе Русского Севера. По словам К. Д. Ушинского, «каждый народ имеет свой особенный идеал человека, и требует воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа соответствует его характеру, определяется его общественной жизнью, развивается вместе с его развитием, и выяснение его составляет главнейшую задачу каждой народной литературы» [4, с. 90].

Многовекторность современного воспитательного процесса позволяет сочетать обязательное (посещение официальных мероприятий) с эстетической составляющей. Студенты с удовольствием занимаются творчеством. И дело не только в том, что Санкт-Петербург открывает уникальные возможности для погружения в мир искусства и литературы. Ежегодно творческая группа студентов-филологов создает и представляет в литературной гостиной программы ко Дню Победы и к 27 января, Дню полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Казалось бы, традиционные даты, но каждый раз звучат стихи не только классиков, но и участников событий,

читаются письма, дневники, звучат песни того времени, и, как следствие, всегда максимальный эмоциональный заряд.

Рядом с великими историческими датами стоят и те, которые стали визитной карточкой огромной многонациональной страны, преемницей которой Россия стала, – СССР. В 2024 году отмечался красивый юбилей первого космонавта Юрия Гагарина. В его простой биографии оказалось столько связей с культурой, традициями, жизнью простых людей, что даже его личная история стала интересной, по-человечески понятной студентам, которые посвятили ему свою литературно-музыкальную композицию, учли в ней все: от жизни семьи Юрия Гагарина в период оккупации до его знаменитой фразы «Поехали!».

Литературные семинары, посвященные творчеству писателей-юбиляров, открывают не только новые грани литературного наследия, но и позволяют проявить исследовательские способности многим молодым ученым. Осмысление наследия Н. Островского, казалось бы почти забытого русского классика, сегодня как никогда актуально, а его знаменитые слова «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не была мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать ее» [2, с. 129] приобретают смысл жизненного девиза, призывают к нравственному росту, а иногда и возрождению молодого сознания. Не случайно эту книгу сегодня вернули в школьную программу.

Наука сегодня прирастает не только техническими открытиями. Изучая искусственный интеллект (далее – ИИ) и IT-технологии в профессиональной деятельности, студенты по-новому оценивают возможности Национального корпуса русского языка, активно используют ИИ на занятиях с поэтическим словом и образом, как это было в юбилейные лермонтовские дни.

Безусловно, история, культура, наука оказываются приоритетными направлениями в воспитательной работе по формированию гражданственности будущих филологов. Но есть еще один аспект, о котором нельзя не сказать.

Формировать любовь и уважение к своей родине – задача и легкая, и сложная. С одной стороны, она базируется на тех семейных ценностях, которые в нашей стране традиционно соотносятся с духовными традициями и прививаются в семье, с другой, – результат воздействия социальной среды. В нашем случае, это среда студенческая. Знакомство с работой волонтерского движения, с достижениями молодых исследователей, общение и чествование лучших спортсменов-студентов, безусловно, постоянно акцентируют внимание на «наших» победах.

Сегодня не обходим стороной и события СВО. Важно, что и преподаватели, и студенты откликаются на призыв помочь, студенты включаются в российское движение по подготовке и отправлению открыток, писем бойцам на передовую. И искренне переживают потерю близкого человека,

если беда приходит в семью однокурсника. Человечность, отзывчивость стали востребованы в среде молодых, и это очень важно.

Филологи – хранители языка национальной культуры. В последние годы наши студенты принимают активное участие в проектах по продвижению русского языка, участвуют в межгосударственных конкурсах, становятся участниками языковых программ. В то же время интересно наблюдать за иностранными студентами, которые впервые оказались в России с целью выучить русский язык и поступить в вузы для дальнейшего профессионального обучения. Мы с удивлением отмечаем, что по-прежнему любимым поэтом остается А. С. Пушкин, его стихи с удовольствием читают, в том числе на национальных языках. В этом году прошел традиционный уже конкурс на лучшее исполнение произведений русских поэтов. Вновь прозвучали стихотворения А. С. Пушкина, а также Н. Рубцова. Произведения читали студенты из Ирана, Нигерии, Турции, Китая, Вьетнама и других стран.

Таким образом, все грани патриотического воспитания, обозначенные в современной молодежной политике, безусловно, всегда были, но сегодня вышли на первый план. Об этом говорили мы и в октябре 2024 года, будучи участниками Программы «Голос поколения. Преподаватели», организованной Министерством науки и высшего образования РФ и Федеральным агентством по делам молодежи.

Когда-то известный педагог К. Д. Ушинский заметил: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека» [4, 185], и «подвиги великодушия, патриотизма, любви к человечеству не создаются сами по себе, а требуют воспитания...» [5, с. 217]. Справедливо. Педагоги прошлого во многом пророчески писали о воспитании как процессе постоянно развивающемся в соответствие с целями и задачами самого времени. Актуальность многих идей трудно отрицать, но этим и отличается педагогика как наука – ставить и строить будущее вместе с человеком и во имя человека. Сегодня этот процесс как никогда актуален.

Список литературы

1. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации: методические рекомендации. – М.: Федеральное агентство по делам молодежи; ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», 2022. – 73 с.
2. Островский Н. А. (1904-1936) Сочинения: [К 50-летию со дня рождения] / [Ил.: лауреат Сталинской премии А. Резниченко]. – Киев: Изд-во ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1954. – 644 с.
3. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / Сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – 560 с.
4. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Избранные произведения. – М.; Л.: АПН РСФСР, 1946. – Т. 3. – 260 с..
5. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – Том 1. Теоретические проблемы педагогики. – М.: Педагогика, 1974. – 584 с.

МОДУС ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭРИХА ФРОММА

Завьялова Г. И., канд. филос. наук, доцент, Кромский И. С.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Эрих Фромм – это немецкий философ и психоаналитик, основатель фрейдомарксизма. Фрейдомарксизм – философское учение, сочетающее в себе идеи Карла Маркса и Зигмунда Фрейда. Понятие же «модус» происходит от латинского слова *modus*, которое переводится как «мера, образ, вид» и обозначает способ существования и действия чего-либо. Одним из первых, кто ввёл это понятие, был Бенедикт Спиноза. Эрих Фромм же, в книге «Иметь или быть» раскрывает концепции модуса бытия и модуса обладания. Модус бытия, по Фромму, является решением кризиса индустриального общества в отличие от Модуса обладания, обозначающего эгоизм. Модус обладания – это способ существования человека, в котором он ставит в качестве основного приоритета накопления материальных и нематериальных объектов, а сама концепция обладания в современном обществе является видоизменённой версией обладания у младенцев и диких слабо развитых племён. Ведь у детей, желание обладать проявляется в желании тащить посторонние предметы себе в рот. У дикарей же, это проявляется в традиции каннибализма (в их понимании поедание врага передает человеку его силы). У современного человека обладание трансформировалось в «символическое» или «магическое» усвоение (в данном случае усвоение тождественно обладанию). Способ мышления людей, живущих ради такого усвоения, можно выразить в такой интерпретации: «Это моё, я это усвоил, я этим обладаю, это стало моим навсегда...». В конечном итоге, такой образ мышления приводит к тому, что человек отождествляет себя и свою личность с вещами и людьми, которыми обладает.

Следует обозначить, что именно общество потребления, по Эриху Фромму является основой для модуса обладания. Прежде всего, следует рассмотреть, какие есть виды собственности, ведь именно собственностью владеет человек. Во-первых, это собственность, созданная собственным трудом; во-вторых, личная, к которым относятся орудия; третья - ограниченная, которая является обязанностью помогать близким; и четвертая - общая, принадлежащая нескольким людям [8]. И эта условная классификация собственности отчасти появилась из-за особенностей индустриального общества, которое поощряет стремление к потреблению и формирует своего рода восхищение и зависть к тем, кто имеет больше.

Жизнь ради бесконечного обладания приводит к пагубным последствиям для индивида. Человек полностью лишается радости. Э. Фромм в своих размышлениях на этот счёт приводит идею Майстера Экхарта о том, что сама жизнь даёт радость [8]. И Э. Фромм делает акцент на том, что люди не придают слову радость значение и часто путают его с удовольствием. Современный мир философ описывает как «мир безрадостных удовольствий» [8]. Чтобы уловить

разницу между радостью и удовольствием нужно рассмотреть каждое понятие по отдельности, но больший акцент стоит сделать на удовольствии, так как оно неразрывно связано с обладанием. Философ даёт своё понятие удовольствия, которое заключается в удовлетворении своих потребностей без применения внутренних усилий (физические усилия не учитываются, ибо человек постоянно что-то делает). При удовлетворении потребностей, например: победа в лотерее, эйфория от алкоголя или никотина, накопление богатства, испытывает кратковременное чувство блаженства и экстаза. Подобные страсти ведут к личностной деградации и не наполняют человека радостью из-за чего радикальные гедонисты (гедонизм – философское учение в которой главная цель человека – получение удовольствия) находятся в вечном поиске новых раздражителей. Также, Э. Фромм подмечает, что после удовлетворения человек ощущает себя опустошенным, и из этого философ делает вывод: «Радость – это не экстаз, не вспышка, а пламя, которое освещает всю глубину бытия» [8]. Как отмечает Завьялова Г. И, «процесс растущего обособления индивида от первоначальных связей, Э. Фромм называет индивидуализацией. До тех пор, пока и поскольку индивид не порвал пуповину связующую его с внешним миром он не свободен» [2].

Рассмотрев концепцию обладания и её влияние на людей, следует проанализировать примеры из разных сфер человеческой жизни, такие как религия, учеба, любовь, память и воспоминания, а также беседа и семья.

Религия: Эрих Фромм считает религию великим достоянием культуры человечества и часто приводит примеры из разных учений (в основном христианских и иудейских) в качестве своего рода наставлений, но он также подмечает, что некоторые люди используют религию, ради удовлетворения своих эгоистичных целей. Например: идея греха в обладательном модусе объединяется с неповиновением. Так, этот симбиоз использовался церковью ради установления контроля и власти. Противоположностью такого взгляда являлся персонаж Прометей, ибо, украв огонь, он ослушался Зевса, но не совершал греха.

Учёба: Если студенты ориентированы на обладание, то они не делают акцент на содержание. Их цель записать информацию, зазубрить и сдать экзамены. И позднее информация за ненадобностью забывается, потому что у человека не было цели научиться.

Любовь: Этот случай достаточно интересный, так как любовь это не вещь и не информация. Любовь – это процесс, а значит ею нельзя обладать. То, что люди обладательного модуса зовут любовью – это желание полностью контролировать объект своего вожделения и не более. Также такие люди любят оживлять понятие любви, превращая её в особое божество.

Память и воспоминания: В модусе обладания память лишь затрагивает конкретные чисто логические ассоциации и работает механически. Процесс запоминания и воспоминания перестает быть активной деятельностью в который вовлечен не только разум, но и чувства.

Беседа: Беседа при таком образе жизни превращается в борьбу, цель которой отстоять свою идеологию и уязвить соперника. Такой человек обязательно является скованным и скучным.

Семья: Доктор Э. Фромм критиковал патриархальное общество, подмечая, что в таких отношениях муж воспринимает жену как принадлежащей ему объект, такое же отношение проявляют старшие члены семьи к младшим. Философ подмечает, что мужчины со временем стали считать победителями, а женщины побежденными [8].

Рассмотрим примеры модуса обладания в художественной литературе. В данной случае Фромм обращается к английскому поэту Теннисону.

В расщелине стены — живой цветок
Тебя из трещин мшелых извлекаю
Ты предо мною весь — вот стебелек,
Вот лепестки в ладонь мне опадают
Ты мал, цветок, но если бы я смог
Понять, что' есть твой венчик, корешок,
И в чем, цветок, весь ты, вся суть твоя, —
Я Бога суть постиг бы, суть себя...[4]

Не смотря на мысли о том, что этот цветок может дать возможность понять сущность самого себя, он обречен на гибель. Ярое желание обладать разумом или предметом приводит лишь к разрушению всего вокруг. Интересно то, что в литературе Фромм также находит способ получения знаний и самого цветка. Этой альтернативой служит стихотворение Гёте:

Забыв заботы,
В лесу гулял
И ничего там
Уж не искал.

Один цветочек
Стоял в тени,
Красив как очи
Иль звёзд огни.

К нему склонился,
Но он спросил:
«Сорвать решился,
Чтоб я не жил ?»

Его тогда я
С корнями взял
И, в сад сажая,
Расти вновь дал.

Душе приятен,
Цветя в тиши,
Живёт опять он,
Но не в глуши [1].

Также можно проследить модус обладания и во фрейдизме. В данном случае доктор Эрих Фромм обращается к наблюдениям Зигмунда Фрейда. Фрейд заметил, что в определенный момент времени у человека может сформироваться «анальный тип личности» [6], особенностью которого является тяга к накоплению. Это характер скупого человека, который сначала жаждет обладать материальными вещами, затем это желание переходит на чувства, эмоции и даже слова. Немаловажным аспектом этой идеи Фрейда, по мнению Фромма, стала связь богатства и продуктов жизнедеятельности. В какой-то степени это критика буржуазного общества и такой человек является душевнобольным невротиком. Отсюда следует, что и само современное общество является больным по большей части.

Всё вышесказанное, по мнению Э. Фромма, является катастрофой современного общества, но при всем при этом, его (общество) можно спасти путем кардинальных перемен.

Для этого есть несколько предпосылок:

- 1) мы осознаём, что страдаем;
- 2) мы знаем причину наших несчастий;
- 3) мы видим возможность преодоления дискомфорта;
- 4) мы понимаем, что нынешний образ мышления следует менять.

Выполняя эти четыре пункта общество начнёт меняться и в нём образуется новый человек. Этот новый человек будет иметь следующие черты характера:

- 1) готовность отказаться от модуса обладания;
- 2) уверенность в себе и свои силы;
- 3) любить жизнь во всех её проявлениях;
- 4) стремиться помочь окружающим;
- 5) готовность отказаться от идолопоклонничества;
- 6) стремление развить способность любить [8].

Новый человек также должен полностью отказаться от эгоизма и нарциссизма, развивать своё воображение и творческое начало. Это новое общество выглядит в какой-то степени утопично и возникает вопрос: возможно ли его воссоздать на практике? Э. Фромм подмечает, что бизнесмены скептически к этому относятся из-за больших финансовых рисков, ибо это требует колоссальных инвестиций. Интересен и взгляд самого автора на такое будущее: «Утопическая цель выглядит более реалистично, чем реализм наших политиков» [8]. В результате этого должен случиться новый синтез тезиса (в лице идеи Града Божьего в период Средневековья) и антитезиса (идея Града Земного прогресса). А результатом этого синтеза станет Град Бытия.

Таким образом, модус бытия – это способ жизни, при котором человек воспринимает всё лишь как ресурс для удовлетворения своих потребностей.

Такой образ жизни, по мнению, Эриха Фромма приводит к полной апатии и лишению радости к жизни. Это катастрофа и главная проблема современного общества, которую можно решить путём изменения общества и перехода в противоположный способ существования, в общество, которое философ назвал «Градом Бытия» [8].

Список литературы

1. Гете в русской культуре XX века / Рос. акад. наук, Науч. совет "История мировой культуры", Гетев. комис. ; под ред. Г. В. Якушевой. — Изд. 2-е, доп. — Москва : Наука, 2004. — 463 с., [17] л. ил., портр. : 22 см.; ISBN 5-02-032670-4 (в пер.).
2. Завьялова, Г. И. Экзистенциальные трансформации свободы [Электронный ресурс] / Завьялова Г. И. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2005. - № 7. - С. 98-104. . - 7 с.
3. Маркс, Карл. К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве: В 2. томах. Т.2 / Вступ. ст. Мих. Лифшица; Комментар. Г. Фридендера. — Изд. 4-е. — Москва: Искусство, 1983. — 700 с. — (К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве).
4. Пиаже, Жан (1896-1980). Психология интеллекта: [Пер.] / Жан Пиаже. — М. [и др.] : Питер, 2003. — 191, [1] с. : 20 см — (Психология-классика).; ISBN 5-94723-096-8.
5. Теннисон А. Королевские идиллии Поэмы А. Теннисона в первом полном стихотворном переводе О.Н. Чюминой, С ил. известных худож. Г. Дорэ, Райда, Мэклизы, Эдоарди и др.. — Санкт-Петербург : А.А. Каспари, 1903-1904. —; 30. — (Собрание романов "Родины").
6. Фрейд, Зигмунд. Эротика : психоанализ и учение о характерах / З. Фрейд и др.. — СПб. : Изд-во А. Голода, 2003. — 153, [1] с. : 24 см.; ISBN 5-94974-005-X (в обл.).
7. Фромм, Эрих (1900-1980). Забытый язык : введение в науку понимания снов, сказок, мифов : [перевод с английского] / Эрих Фромм. — Москва : АСТ, 2009. — 251, [1] с. : 17 см — (Философия. Психология : ФП).; ISBN 978-5-17-055476-8 (АСТ), 978-5-403-00113-7 (АСТ Москва).
8. Фромм, Эрих (1900-1980). Иметь или быть?: [16+] / Эрих Фромм ; [пер. с нем. Э. М. Телятниковой]. — Москва: АСТ, сор. 2014. — 314, [3] с.: 21 см — (Новая философия).; ISBN 978-5-17-094536-8.
9. Фромм, Эрих (1900-1980). Кризис психоанализа / Эрих Фромм ; [пер. с англ. под общ. ред. П. С. Гуревича]. — Москва : АСТ, Полиграфиздат, 2010. — 252, [1] с. : 20 см — (Серия "Психология").; ISBN 978-5-17-060354-1 (АСТ), 978-5-403-03275-9 (АСТ МОСКВА), 978-5-4215-0498-6 (Полиграфиздат).

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭКСТЕРНАЛИИ И РАВНОВЕСИЕ ПО ПАРЕТО

Зибарев М.В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Цель статьи показать систему отрицательных экстерналий, снижающих качество жизни социума, и методы их устранения по пути достижения к равновесию по Парето.

Развитие социальных форм жизни часто связано с движением к равновесию по Парето [4] (итальянского инженера, экономиста и социолога конца 19 века – начала 20 века).

Равновесие по Парето это такое состояние системы, при котором ни один показатель системы не может быть улучшен без ухудшения какого-либо другого показателя, или это такая ситуация, когда нельзя улучшить положение ни одного из игроков, не ухудшая при этом положения другого [2, с. 304]. Если кратко выразить процесс достижения равновесия по Парето, то это будет звучать как улучшение без ухудшения.

Эффективным механизмом движения к равновесию по Парето является модель идеальной системы. Технологи определяют идеальную систему как систему, которая отсутствует, но главная функция ее выполняется [1, с. 24]. Такой подход в определении позволяет устранить все побочные функции, которые могут нести в себе как положительные эффекты, так и отрицательные. Именно из-за отрицательных эффектов приходится устанавливать требование «исчезновения» всей системы, как реальной. Таким образом, устраняя одну систему, ее заменяют другой системой с единственной главной функцией предыдущей системы.

Покажем на конкретных примерах, каким образом происходит процесс продвижения к равновесию по Парето на примере регулирования дорожного движения.

Наличие человека-регулирующего на перекрестке дорог позволяет снизить суммарную величину отрицательных внешних эффектов, так как задачей регулировщика является оптимизация потоков таким образом, чтобы не возникали заторы на дорогах и распределения отрицательных экстерналий равномерно между всеми участниками дорожного движения. Но живой человек из-за длительной однообразной работы устает, что может привести к снижению эффективности его работы или полному прекращению регулирования. Поэтому следующим шагом в системе регулирования будет идеальный регулировщик.

По определению идеальной системы это будет светофор: человека-регулирующего нет, но главная функция его выполняется. Можно еще предложить в качестве идеального регулировщика дорожные знаки, а идеальными дорожными знаками – правило «помеха справа». Конечно, это есть движение к идеализации, но степень этого продвижения можно оценивать наличием отрицательных экстерналий, которые не позволяют достигнуть равновесия по Парето. И светофоры, и дорожные знаки, и правило «помеха справа» порождают отрицательный внешний эффект – получение выгоды за

счет трансакционных и экономических издержек других участников дорожного движения – о котором, как правило, никто не задумывается. Исходя из этого, можно проследить дальнейшее движение по пути идеализации дорожного регулировщика.

Отрицательный внешний эффект заключается, как это следует из определения, в возникновении издержек того транспортного потока, который вынужден уступать движение на перекрестке другому потоку. Следовательно, идеальным регулировщиком, идеальным светофором и идеальными дорожными правилами будет, согласно определению, их отсутствие. Таким образом, идеальной системой, которая не порождает отрицательные экстерналии в этом примере будет путепровод. Именно путепровод позволяет всем транспортным потокам двигаться в перекрестных направлениях, не снижая скорости, и не мешая друг другу. Это будет приближением к равновесию по Парето. Как известно, все крупные города в мире имеют большое количество транспортных развязок по типу идеального регулировщика.

Следует заметить, что устройство путепровода подразумевает изменение ярусности движения, что требует изменения потенциальной энергии, что также вызывает излишний расход топлива. Следовательно, и путепровод не устраняет элементы отрицательных экстерналий. Решением идеального путепровода будет его замена на одноуровневый перекресток с компьютерной регулировкой всех транспортных потоков в условиях автопилотного транспорта. Это дело будущего, умные города должны быть снабжены такими системами.

Устранение отрицательных экстерналий в условиях дорожного движения позволяет снизить расход топлива транспортных средств, увеличить ресурс эксплуатации тормозной системы, снизить нагрузку на экологическое состояние городской среды.

Если продолжить транспортную тематику, то к отрицательным экстерналиям следует отнести ослепление в темное время суток фарами встречных машин. Требование правил дорожного движения переходить с дальнего света на ближний при приближении встречного транспортного средства есть путь снижения отрицательных экстерналий. Но и ближний свет многих авто не снимает эффект ослепления. В идеале фары не должны светить, но функции их должны выполняться. Для этого в городских условиях создают хорошее уличное освещение такое, что можно обходиться габаритными огнями (хотя современными правилами дорожного движения это не предусмотрено). В условиях шоссе решением может выступать взаимно перпендикулярная поляризация фар и лобовых стекол всех транспортных средств. Еще одним решением вместо традиционных фар в видимом диапазоне частот может выступать использование инфракрасного излучения по типу прибора ночного видения.

Пешеходные переходы «зебра» создают также отрицательные экстерналии, когда автотранспорту приходится останавливаться, чтобы пропустить по «зебре» очередного пешехода, или же когда «зебра» оборудована «лежачим полицейским» – торможение и разгон тяжелого автотранспорта многократно ухудшает воздушную и звуковую среду. Страдают окружающие из-

за того, что кто-то решил воспользоваться первичным правом пересечения автомагистрали. Лучшим решением было бы оборудование пешеходного перехода «умным» светофором, который давал бы зеленый свет пешеходам, когда отсутствует транспорт или его плотность движения минимальная. В противном случае можно было бы рекомендовать неспешащим пешеходам придерживаться принципа солидарности – не переходить дорогу по правилу «зебры», когда едет автотранспорт – лучше пропустить движущийся автомобиль и переходить улицу в его отсутствие.

Пример со швейцаром – человек в элегантной форме, который своевременно открывает для прихожан двери в гостиницу, услужливо улыбаясь. Иногда можно было наблюдать, как бедный человек открывает перед входящими в магазин двери с надеждой получить вознаграждение. В таких примерах можно привести множество побочных эффектов как положительных, так и отрицательных. Решением устранения всех побочных эффектов является идеальный швейцар (отсутствие человека) – автоматические двери, как в сказке «Сим-Сим открой дверь». Сейчас это уже не в новинку, как и путепроводы.

Громкая неприятная музыка где-нибудь за стенкой тоже представляет собой отрицательные экстерналии, если, конечно, пользователь не ставит перед собой цель сделать неприятное своим соседям. В этом случае для перехода к равновесию по Парето можно говорить об идеальных звуковых колонках, которые исчезают и заменяются наушниками. Функции идеальных наушников могут взять на себя технологии локальной акустики; музыку слышно только в определенной области пространства: кому надо – слышат, кому не надо – не слышат. Такими системами локальной акустики могли быть оснащены кафе и рестораны.

На автомобилях ставят глушители, чтобы не было слышно работающего двигателя внутреннего сгорания, но многие водители устраненные таким образом отрицательные экстерналии замещают громкими сабвуферами [3], чем создают еще большие неудобства для окружающих. Следовало бы автомобильную звуковую систему оснащать лакустикой (локальной акустикой).

Снижению отрицательных экстерналий способствует замена звуковой охранной сигнализации – сирены – на радиосигнал на пульт охраны и так далее. Примеров проявления отрицательных экстерналий в жизни социума можно привести огромное количество.

Если же обобщить совокупность всех отрицательных экстерналий, то следует выделить первичное молекулярно-волновое загрязнение окружающей среды, и вторичное – духовное загрязнение: семантическое, эстетическое, психологическое.

Молекулярное загрязнение – это задымление атмосферы, загрязнение водных ресурсов и почв. Волновое – шумы, производимые искусственным образом, радиоактивность, высокочастотное электромагнитное загрязнение. Семантическое загрязнение – ненормативная лексика и слова, носящие нецелевой оскорбительный характер. Эстетический – виды, вызывающие негативные эмоции. Психологический – звуковые раздражители и т.п.

Исследование совокупности отрицательных экстерналий позволяет лучше понять какой совокупный вред они наносят обществу. Законодателям следовало бы обратить на устранение отрицательных экстерналий особое внимание и таким образом способствовать продвижению социума к равновесию по Парето.

Таблица 1 – Классификация загрязнителей

Загрязнение общее	Загрязнение частное	Загрязнение конкретное
Молекулярное	Атмосфера	Дымы (от производств, пожаров, костров, курения, выхлопные газы)
	Гидросфера	Слив нечистот и прочих производственных отходов в реки и водоемы
	Почва, грунт	Мусорная свалка бытовых и производственных отходов
	Космос	Космический мусор (искусственные спутники и их детали)
Волновое	Шумы	Производственный шум, музыка
	Семантическое	Ненормативная лексика, ругательства
	Эстетическое	Грубые слова, неприличные жесты
	Радиоактивное	Гамма и рентгеновское излучение искусственного происхождения

Список литературы

1. Рубин, М.С. ОСНОВЫ ТРИЗ Применение ТРИЗ в программных и информационных системах Учебное пособие Санкт-Петербург 2011 . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ariz-2010.appspot.com/img/TRIZ_manual.pdf (дата обращения 08.01.2025)
2. Чепурин, М. Н. Курс экономической теории: учебник / Под общ. ред. проф. М. Н. Чепурина, проф. Е. А. Киселевой. – 5-е испр., доп. и перераб. издание – Киров: «АСА», 2006. – 832 с.
3. Что такое сабвуфер и зачем он нужен? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-157-kolonki/36841-что-такое-sabvufer-i-zachem-on-nujen/> (дата обращения 08.01.2025)
4. Эффективность по Парето. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%BF%D0%BE_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%BE (дата обращения 08.01.2025)

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Карабаева К.Д., канд. филол. наук
Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Государственная политика представляет собой совокупность стратегий, принципов, мер, направленных на регулирование и охрану базовых отношений и ценностей, важных для общества и человека. Политика, реализованная в деятельности публичных органов управления, определяет легитимное положение и допустимые модели поведения в отношении объектов регулирования. Законные интересы и права женщин нередко становились объектом государственного внимания. Однако, в данном случае, деятельность государства, как сложного социокультурного, экономического и политико-правового образования, неизбежно соприкасается с мировоззренческой или даже идеологической составляющей политического режима соответствующего периода развития страны. В качестве наглядного примера приведем советский период развития российского государства. Для рассматриваемого этапа государственной жизни, прежде всего, характерно регулирование различных отношений с участием женщин в рамках марксистско-ленинской методологии.

Положение женщины в советском государстве, определялось общей ценностной ориентацией на коммунистическое воспитание подрастающего поколения. В Кодексе о браке и семье РСФСР выделяется следующее: «Советской женщине обеспечиваются необходимые социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием в производственной и общественно-политической жизни» [1]. Коммунистическое воспитание предполагало, прежде всего, развитие физических и духовных сил подрастающего поколения в семье, школе и других сферах с участием советской женщины.

Политическая деятельность данного периода изначально обусловлена стремлением к формированию интернациональной советской власти. Единая цель которой - это объединение трудящихся масс советских республик в одну социалистическую семью [2]. В реализации данной стратегии уже в Конституции РСФСР (1918 г) признавалось равное «право избирать и быть избранными в Советы независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п., следующие обою пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет: 18» [3]. Последующие основные законы союзного государства также содержали положения, закрепляющие правовое равенство полов. Так, например, ст.122 Конституции СССР 1936 года гласит: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [4]. Более того, в положениях об избирательной системе Конституция

1936 года содержит статью 137, закрепляющее правовое равенство полов в политической сфере: «Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами» [4].

Последняя Конституция союзного государства тоже сохранила статьи, посвященные правовому равенству мужчины и женщины в различных сферах государственной и общественной жизни. Согласно статье 35 Конституции СССР 1977 «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно - политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей» [5].

Органами публичной власти советского государства проводилась большая работа по нивелированию политико-правового и социального неравенства женщин. Все активнее вовлекая их в общее строительство советского государства, постепенно происходило разложение традиционных национальных бытовых укладов и отношений во всех социалистических республиках. Так, например, в таком многонациональном и поликонфессиональном регионе как Южный Урал оставались фундаментальными национальные и религиозные традиции местных народов (казахов, башкиров, татаров, казаков, украинцев, русских, немцев, мордвы, чувашей, марийцев). Базовой проблемой для реализации государственной политики и вовлечения женщин в строительство советского будущего стала массовая неграмотность женского населения. Для устранения данной проблемы создавались специальные школы. В 1923 году Киргизский ЦИК принял постановление, обязывающее местные органы открыть женское отделение для обучения и подготовки женщин специалистов по работе, направленной на раскрепощение казахских женщин и вовлечение их в общегосударственную жизнь [6].

Вовлечение женщин в социально-политическую жизнь проводилось посредством принятия их в ряды комсомолов, организации женских конференций, создания женских отделов и коллегий, деятельность которых была организована при местных и центральных органах государственного управления. Советское государство в начале XX века сформировало и развивало институт делегатов, работающий по специальной программе и представляющий собой заседания делегатских собраний. Так, например, в 1923 г. в БАССР было организовано 518 собраний, в которых приняли участие 234 женщины. Со временем число делегатов увеличилось. К 1925 г. в БАССР их было уже 6853 женщин, из них: русских – 3722, татарок и башкирок – 2716, прочих национальностей – 415 делегатов [6].

Одной из форм реализации советскими женщинами своих политических прав и свобод, а также вовлечения их в общественную и государственную

жизнь были также съезды работниц и крестьянок. Так, например, в Оренбургской губернии был проведен первый съезд работниц и крестьянок 1927 году, на котором присутствовали женщины – члены местных советов.

Государственная политика в интересах женщин советского периода учитывала национальную характеристику населения. Введение в советские и партийные аппараты всех уровней женщин, представляющих различные этнические группы населения, позволяло, с одной стороны, приблизить деятельность государственных органов к традиционно замкнутым национальным сообществам и способствовало разрушению традиционных бытовых укладов жизни, препятствующих распространению новой идеологии. С другой стороны, конструктивное вовлечение женщин национальных меньшинств в активную общественную жизнь, введение их в общую структуру органов советской власти и партийной номенклатуры стало одним из опорных пунктов на пути к ликвидации исторически обусловленных элементов неравноправия женщин в социальной и политико-правовой сферах.

Список литературы

1. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=6219&dst=100000001&cacheid=25EA57D2B248FEAB8232F1787B7CB7DA&mode=splus&rnd=2DjgiaUU1v0PUm1V1#YhugiaUsT7ZEe0511>
2. "Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик" (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18243&dst=1000000001&cacheid=D6BD999F929FCB5DB2EE3B75C43883DC&mode=splus&rnd=2DjgiaUU1v0PUm1V1#ud1kiaUNnTAld9c4>
3. "Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики" (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Некоммерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2929&dst=1000000001&cacheid=8D1CD49BFFDEE08597DE6E6A9E90D3E5&mode=splus&rnd=2DjgiaUU1v0PUm1V1#GWkjiaUG6bMN3hdN1>
4. "Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик" (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Некоммерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007&dst=1000000001&cacheid=D6BD999F929FCB5DB2EE3B75C43883DC&mode=splus&rnd=2DjgiaUU1v0PUm1V1#SyFjiaU0RvHGfKrO>
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик" (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Неком-

мерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=514&dst=100000001&cacheid=D6BD999F929FCB5DB2EE3B75C43883DC&mode=splus&rnd=2DjgiaUU1v0PUm1V1#AxmiiiaU8yjEb6TdD1>

6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. РР1. Оп. 1. Д. 545. Л. 74.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Мазина О.Н., канд. пед. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Цифровизация стала неотъемлемой частью социально-экономической трансформации общества и одной из главных тенденций сегодняшнего времени. В сложившейся ситуации анализ динамики цифровизации человеческой активности и управление взаимодействием между информационным пространством и человеком становятся ключевыми направлениями. Это в первую очередь связано с последствиями цифровизации и увеличением случаев девиантного поведения среди населения, особенно среди наиболее уязвимых социальных групп (подростки и молодые люди), которые сталкиваются с высокой или средней степенью дезадаптации.

Цифровизация, по мнению исследователей О.А. Соленой и А.А. Яковлевой представляет собой совокупность последовательных актов в различных сферах жизнедеятельности, применяемых с целью улучшения качества и повышения эффективности определенных процессов при помощи цифровых технологий [4]. Цифровизацию можно рассматривать как процесс, подход, совокупность действий, комплексное решение, оцифровку данных и концепцию, при этом важно учитывать, что цифровизация – это не отдельный процесс внедрения цифровых технологий, а колоссальное изменение всех сфер государственного устройства, требующее выработанной стратегии и просчитанной тактики.

Цифровизация несёт в себе противоположные тенденции. С одной стороны, она представляет собой мощный прорыв и толчок в техническом прогрессе, который позволяет обеспечить новые возможности для духовного и личностного развития личности, при этом используя разнообразные технологические достижения. С другой стороны – несет в себе угрозы и риски виртуального саморазвития. При этом страдают такие стороны личности, как духовная, нравственная, интеллектуальная. Молодежь оказалась помещенной в цифровую среду, где нет четких границ и критериев этики и безнравственности, правовой нормы и отклонения от нее, истины и фейка, проявления человечности и жестокости [1]. Соответственно, необходимость изучения и регулирования этих процессов становится всё более актуальной для обеспечения благополучия общества.

Для понимания сущности и специфики девиантного поведения в современном цифровом обществе обратимся к исследованиям Е.А. Трушковой, раскрывающим детерминанты девиантного поведения в процессе цифровизации жизнедеятельности населения и развития метавселенной [5]. Так, автором выделяются следующие детерминанты:

- детерминанты, связанные с ценностно-идеологической дисфункцией общества, ценностным разрывом общества, превалированием в определенных социальных группах эгоистических, агрессивных ценностей и т.д.;
- детерминанты, связанные с развитием цифровых медиа и изменением структуры потребностей в результате ценностной дисфункции общества;
- детерминанты, связанные с цифровой поляризацией, цифровой эксклюзией и развитием цифрового эйджизма;
- детерминанты, связанные с несовершенством механизмов нивелирования угроз информационной безопасности для отдельных лиц и всего общества, а также защиты конфиденциальности данных.

Учитывая, что современная социальная реальность приобретает новые качественные характеристики, став цифровой, становится необходимым переосмыслить методологические подходы к анализу этой реальности. Рассмотренные выше детерминанты девиантного поведения в свете происходящих изменений в обществе указывают на формирование нового типа девиантного поведения. Этот тип поведения можно охарактеризовать как цифровая девиация, или цифровое девиантное поведение.

Цифровая девиация или цифровое девиантное поведение, по мнению М.В. Костоломовой – это совокупность нетипичных, отклоняющихся от социальных норм, эмоциональных, физических, социальных, интеллектуальных и мировоззренческих реакций человека на кардинальные изменения социальной реальности, вызванные влиянием цифровизации на все уровни человеческого бытия [2]. В качестве характерных особенностей цифрового девиантного поведения автор выделяет следующие позиции:

1. Как правило, такое поведение не несёт в себе реальной физической угрозы для окружающих; более того, от самого человека часто ускользает осознание нанесённого им ущерба другому (например, оскорбление), если, конечно, он не делает этого намеренно. Скорее всего, это происходит от иллюзорного ощущения безнаказанности, виртуальной недостижимости, анонимности. Но в любом случае индивид практически всегда вредит себе.

2. Цифровая девиация может носить латентный характер – получая психоэмоциональную разрядку в сети, человек в реальной жизни не испытывает потребности нарушать установленные нормы, проявлять свои отклонения и пр.

3. Отсутствие реальных санкций в отношении «цифрового» девианта: глобальность сети, возможности цифровых технологий и полная анонимность максимально помогают исключить вероятность «разоблачения».

4. Проявление цифровой девиации скорее правило, нежели исключение: например, практически каждый член социума определённого возраста имеет стойкую зависимость от социальных сетей и Интернета, не говоря уже о недобровольном, но обязательном погружении в цифровую среду на бытовом уровне (работа, учёба).

5. Цифровая девиация носит комплексный характер проявления ввиду соответствующего характера воздействия цифровизации: на интеллект (речь и мышление), на физиологическое состояние (мозг и весь организм в целом), на

психоэмоциональный фон (взаимодействие с виртуальными визави и перманентность информационного шума), на реальную социальную жизнь, на мировоззренческие и ценностные установки и т.д.

6. Вследствие динамичного и нелинейного развития цифровых трендов будущие формы цифровой девиации являются сложно прогнозируемыми. Новые отклонения или трансформация существующих, вероятнее всего, будут формироваться в процессе следующего витка научно-технологического прогресса.

В современном этапе развития общества мы наблюдаем возникновение и стремительное развитие совершенно новых молодежных увлечений, многие из которых сопряжены с преступлением закона в той или иной степени. Распространение и популяризация новых деструктивных моделей поведения в подростковой среде при современном уровне развития технических средств коммуникации происходит гораздо быстрее чем научное и педагогическое сообщество реагирует на эти риски. Только за последние несколько лет появилось множество новых видов поведенческих девиаций, возникновение которых обусловлено стремительным развитием Интернета и социальных сетей, а также ростом уровня доступности современных компьютерных технологий.

Рассмотрим некоторые типы девиантного поведения в цифровой среде:

Киберделикт – правонарушения и преступления, совершаемые в цифровой среде. К таким действиям относятся секстинг (распространение интимных материалов), груминг (онлайн-нападения педофилов), фишинг (мошенничество с использованием ложной информации) и другие.

Киберагрессия – это поведение, направленное на причинение вреда посредством электронных устройств одному человеку или группе лиц и воспринимаемое как оскорбительное, уничижительное, приносящее ущерб или нежелательное. Киберагрессия опасна тем, что в силу анонимности агрессор, как правило, остаётся безнаказанным и не чувствует вины, в то время как жертва испытывает тревогу и страх. Киберагрессия включает в себя кибербуллинг (оскорбления и унижения в сети), кибермоббинг (систематическое издевательство и преследование в интернете), троллинг (создание споров и провокаций в онлайн-сообществах), флейминг (разжигание спора, публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами в интернете между участниками в равных позициях), хейтинг (негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции), киберсталкинг (использование цифровых средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу и раздражение).

Кибераддикция - форма психологической зависимости, проявляющаяся в навязчивом увлечении видеоиграми и компьютерными играми. Кибераддикция включает в себя интернет-зависимость, игровую зависимость, зависимость от виртуального общения и другие подобные формы.

Веб-серфинг (бесконечное хаотичное блуждание пользователя по глобальной сети с не всегда осознанным переходом с одной веб-страницы на другую) – новая форма интернет-зависимости.

Шоплифтинг – это демонстрация в социальных сетях похищенных из магазинов товаров, при которой важна сумма похищенного. Тот подросток, который продемонстрирует в соответствующей группе в социальной сети фотографию похищенного на наибольшую сумму, повышает свой статус в этой группе, получает «уважение» и симпатию среди участников, выражающуюся в комментариях и «лайках». Проводятся участниками групп соревнования по шоплифтингу, критерием определения победителя в которых является сумма похищенного. Это явление приобретает угрожающий масштаб. В социальных сетях можно обнаружить множество подобных групп с общим количеством участников, превышающим сотню тысяч человек [3].

Таким образом, следует сделать вывод, что, с одной стороны, в современных реалиях российского общества наблюдается трансформация системы ценностных ориентаций, норм, правил и стратегий поведения, что обуславливает распространение традиционных девиаций молодого поколения (табакокурения, алкоголизма, наркомании), сопровождающихся актуальными чертами, такими как информированность, общедоступность, массовость. В то же время информационное общество диктует формирование жизненных стратегий, связанных с перемещением значительной доли социальной жизни в онлайн-пространство, приводящих к ограничению реального социального взаимодействия, необходимого для социализации молодежи, что сказывается на развитии инновационных форм девиаций. Соответственно, в условиях цифрового общества недостаточное внимание к вступающему в жизнь молодому поколению превращает его в мощный фактор дестабилизации социума, поэтому именно оно нуждается в целенаправленном воспитании, регулировании и контроле процесса становления через институты социализации, в частности через глобальную сеть.

Список литературы

1. Зыков, К.А. Особенности девиаций у старшеклассников в цифровой среде / К.А. Зыков, Л.В. Абдалина, В.В. Комаров // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2023. – № 1 (40). – С. 49-58.
2. Костоломова, М.В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия / М.В. Костоломова // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2020. – Т.8. № 2. – С. 41–53.
3. Коповая, О.В. Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе / О.В. Коповая // *Пензенский психологический вестник*. – 2016. – № 1. – С. 148-156.
4. Соленая, О.А. Проблема представления термина «цифровизация»: отечественный и зарубежный опыт / О.А. Соленая, А.А. Яковлева // *Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов*. – Екатеринбург: УрГПУ, 2023. – С. 289-293.
5. Трушкова, Е.А. Детерминанты отклоняющегося социально-экономического поведения населения в результате цифровизации и развития метавселенной / Е.А. Трушкова // *Демографические факторы адаптации*

населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сборник научных статей. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2023. – С. 349-357.

К ПРОБЛЕМЕ ЗАВИСИМОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА И СКЛОННОСТИ К РИСКУ

**Малахова Е.С., Зубова Л.В., д-р психол. наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Социальный статус в жизни каждого гражданина играет важную роль и оказывает значительное влияние на аспекты жизнедеятельности человека. Социальный статус – это своего рода позиция, которую принимает человек в обществе или социальной группе, которая связана с другими позициями через установленную систему прав и обязанностей. Для человека свойственна не одна позиция, а несколько, которая формируется благодаря жизненным обстоятельствам и условиям, в которые попадает человек на протяжении жизни.

Наука социология утвердила термин «статусный набор», для того чтобы объединить и упорядочить несколько социальных статусов для определенного человека. В списке социальных статусов, ученые выделяют основной и факультативный, которые характерны для каждого индивида, так как они будут выделять и отождествлять его в обществе. Зачастую примером «главный» социальный статус обуславливается профессиональной деятельностью гражданина, на втором месте отождествлять индивидуума может принадлежность к расе и его социальное происхождение. Другими словами, основным социальным статусом гражданина будет являться тот статус, которые позволит определить жизненные ценности и установки, образ жизни, манеру поведения личности.

Мы уже упомянули факт того, что исходя из всего статусного набора основным будет тот, который обуславливается профессиональной деятельностью человека. Статус сотрудников правоохранительной деятельности будет определять регламентированные права, полномочия и обязанности, которыми наделяется гражданин, находящийся на службе. В основу функций и обязанностей сотрудников правоохранительной деятельности закон относит охрану общественного порядка, защиты законности и безопасности граждан, и для того, чтобы реализовать данные функции, сотрудник обязан подчиняться нормам, которые позволят выполнять поставленные перед ним функции и задачи. Но кроме выполнения своих профессиональных задач и ответственности, которую несет сотрудник по долгу службы, социальный статус влияет и на личную жизнь. Происходит своего рода профессиональная деформация, которая обязывает сотрудника относиться к гражданину с уважением, быть честным и неподкупным, уважающим себя и других людей, таким образом, подавая пример окружающим.

Риск в жизни сотрудника правоохранительной деятельности представляет собой сложный и многоаспектный феномен, который включает в себя как физические, так и эмоциональные аспекты. Работа в правоохранительных

органах сопряжена с высокой степенью неопределенности и потенциальной опасностью, что делает понимание рисков в этой сфере особенно актуальным.

Начиная изучение социальных статусов, стоит начать с момента ее зарождения. В 30–е годы XX века социологическая наука стала изучать социальные статусы, как новое направление в науке. Многие ученые трудились над положениями теории социальных статусов, вклад в изучение внесли представители разных школ, но основная часть трудов принадлежит школе структурного функционализма и символического интеракционизма, а в частности таким личностям как: М. Вебер, Р. Линтон, Р. Мертон, Дж. Мид. Что касается отечественных авторов, которые внесли вклад в развитие теории социального статуса, то к ним можно отнести И.С. Кон, В.Г. Немировский, В.А. Ядов. Вышеупомянутые авторы предложили множество подходов к изучению подходов относительно социального статуса, поэтому мы можем попробовать проанализировать предложенные определения и вывести свое.

Следует упомянуть работу М. Вебера, который раскрыл понятие социального статуса, как положение, место человека или группы в обществе, которое определяется с признанием общества [7, С. 171-173]. Исходя из исторических источников, социальный статус ранее отождествляли со стратой, слоем или классом, скорее всего в данном случае авторы рассматривают социальный статус с позиции оценки, оценочного показателя, который имеет такую величину как престиж и уважение. Вышеупомянутый автор выделял три основных показателя, которые позволяют определить место человека в обществе: экономический показатель, власть и престиж. В свою очередь, П.А. Сорокин считает, что социальный статус связан с жизненной позицией – стилем человека [32, с. 543].

Еще одним интересным автором нам показался Р. Линтон, автор раскрывает социальный статус через определенную позицию индивида в структуре сложившихся социальных отношений, на которую влияют естественные и социальные характеристики, и наделяются правами и обязанностями [30, с. 90]. В данном случае правами и обязанностями человек может быть наделен благодаря своей профессиональной деятельности или положением в обществе.

Как мы уже говорили, в науке выделяют предписанные и приобретенные статусы, прежде всего предписанный статус обуславливается мнением общества, «первым впечатлением», которое зачастую не зависит от заслуг личности, в основном характеризуется принадлежностью к месту жительства или месту рождения, семье, происхождением и рядом других отличительных характеристик. Приобретенный статус в современной обстановке является важнейшим и определяющим человека фактором. Приобретенный статус формируется исходя из выбора индивида, например, выбора профессиональной деятельности, выбора стиля жизни, выбора позиций по определенным вопросам и т.д.

Статус может порождать не всегда положительное представление личности, но и личные коллизии. Так, если социальный статус гражданина довольно высок, и человек добился своего положения своим трудом и личными

качествами, то он достаточно глубоко будет переживать неудачи на своем пути. Так как социальные статусы имеют разное значение для каждого человека, да и уровень статусов отличается, то следует обозначить тот факт, что социальные статусы расположены по-разному в «системе координат». В зависимости от того какое положение статуса в обществе, человек получает возможность в определении прав и обязанностей.

Для того чтобы четко разграничить значимость уровней социального статуса необходимо привести в пример еще одну классификацию. Таким образом, социальный статус можно разделить на формализованный и неформализованный, в первом случае лучше закреплены права и обязанности субъекта, к тому же могут быть закреплены законом или локальными актами, например, статус директора фабрики, губернатора города, президента страны, военнослужащего и т.д. В данном случае субъект будет наделен правами, привилегиями, преимуществами, обязанностями и ответственностью соразмерными со своим статусом, подобный социальный статус имеет преимущество по сравнению с неформализованным. Неформализованный социальный статус выражается, например, в лидерстве компаний друзей, неформального лидера коллектива, который имеет выборочный характер, то есть может возникнуть или не возникнуть, так как возникает на основе общественного мнения, и не закрепляется в правовых актах. Исходя из такого «шаткого» положения неформализованного социального статуса, то стоит сказать, что большую часть общества такое положение не устраивает, поэтому они стремятся закрепиться с помощью формализованных статусов: получить звание, научную степень и т.д [29, с. 140-152].

Что касается социального статуса, то его необходимо рассмотреть и на пересечении отраслей, так интересным подходом к социальному статусу есть в криминологии. В одном из учебников авторов МГУ им. М.В. Ломоносова социальный статус определяется как формирование личностной позиции [18, с. 114-115]. В дальнейшем, авторы университета исследуя данный вопрос будут рассматривать с точки зрения влияния набора социальных статусов и приобретенных социальных ролей на формирование личности. Нас будет интересовать вопрос о том, как приобретенный социальный статус будет влиять на сотрудников правоохранительных органов.

Для начала следует сказать о том, что любой социальный статус будет влиять на сознание самого гражданина и людей, которые его окружают. Влияние будет проявляться в самооценке, в отношении с окружающими и понимании роли в обществе. Так как сотрудник правоохранительных органов наделен правами и обязанностями благодаря своей деятельности, то ему необходимо соблюдать профессиональную этику и стандарты, которую впоследствии ведет к формированию у сотрудников ответственности, дисциплины и приверженности к закону.

Необходимо понимать роль предписанных и приобретенных статусов сотрудников правоохранительной деятельности в повседневной жизни. Не всегда это может проявляться в положительном аспекте, например, статус «сотрудник полиции» подразумевает под собой требования к поведению и

восприятию себя, а также взаимодействию с гражданами, в данном случае может возникнуть напряжение между личностными и профессиональными убеждениями.

С приобретением социального статуса гражданин обретает социальную роль, которые также значимо влияют на их личность. Установленные роли формируют требования к поведению, при этом адаптация самого гражданина к роли может быть, как положительно, так и отрицательно. Положительное влияние может проявляться в случае развития лидерских качеств, в способности к принятию трудных решений, в умении работать в команде, но в современных реалиях невозможно сохранить самообладание и благородные черты, так как сотрудник находится в постоянном стрессе и испытывает высокую степень социальной ответственности, что может приводить к выгоранию, склонности к агрессии и другим психологическим проблемам.

Для того, чтобы провести психологический анализ понятия зависимости к риску нам необходимо проанализировать авторов, которые исследовали вопрос зависимости к риску. Прежде всего, следует сказать о том, что в теории риска, «риск», как отдельное явление не рассматривается, так как не получится полно раскрыть его значение. Риск связывают с некоторыми этапами, среди которых выделяют: осознание, восприятие, готовность и принятие риска, принимая форму поведения субъекта, которая осуществляется в условиях, когда человеку не понятна окружающая обстановка. Решение в таком случае принимается отличное от того, которое человек бы принял в обстановке привычной для человека. Необходимо изучить понятие риска, чтобы составить полноценное представление о риске.

Общество расценивает риск как возможную опасность или неудачу, в другом случае риск расценивается как деятельность, которая совершается в надежде на положительный исход или характеристику деятельности. Также авторы рассматривают природу «риска», в данном случае распространена субъективная концепция риска. Субъективная концепция риска представляет собой воспитание и интерпретацию риска, которые основываются на личном опыте, убеждениях и эмоциональном состоянии индивида, а не на объективных данных или статистических факторах. Объективная оценка риска использует количественные методы и статистику, для того, чтобы оценить риск, а субъективная концепция изучает, как люди воспринимают и реагируют на риск. Исходя из этого, риск имеет множественное значение и имеет свои особенности.

Стоит обозначить этимологию термина «риск», который происходит от от латинского «*risicare*», означающего «решиться». Происхождение этого термина приписывают к рубежу Средних веков и Нового времени, хоть люди и ранее сталкивались с опасностью и неуверенностью, то они связывали их с высшими силами. Наиболее часто стали использовать термин «риск», когда люди начали осознавать ответственность за принятые решения.

В настоящее время в специальных словарях, например, такого автора как В.И. Даля, риск представлен как глагол «рисковать». В.И. Даль дает определение – рисковать, рискнуть – пускаться на удачу, на неверное дело,

отважиться; подвергаться чему– то, известной опасности [11]. Рассматривая первое значение риска по словарю В.И. Даля, следует отметить, что речь идет об активном действии субъекта в условиях неопределенности исхода действия с надеждой на удачу. Во втором случае, риск рассматривается, как результат действия неудачи.

На первом этапе исследования нами была произведена обработка результатов по опроснику «Поиск новых ощущений» М. Цукермана в адаптации М.С. Егоровой и С.Д. Пьянковой. В таблице 1 представлено распределение количества респондентов по генеральной выборке по уровням выраженности шкал.

Таблица 1 – Таблица распределения количества респондентов (в процентах) по уровням выраженности шкал опросника «Поиск новых ощущений» М. Цукермана (%)

Шкала	Высокие значения	Средние значения	Низкие значения
«Поиск риска»	49	17	34
«Поиск опыта»	49	17	34
«Подверженность скуке»	32	50	18
«Личностный рост»	41	21	10
«Избегание нового»	25	49	26
«Активная/пассивная деятельность»	21	63	16

Анализируя полученные данные мы выяснили, что склонность к риску у сотрудников мужского пола проявляется больше у женщин, среди них 42% показателей с высоким значением и 13 % с низким значением. Специалисты связывают такие показатели с физиологическими и психологическими особенностями. Мужчины «по своим особенностям» отличаются тем, что они больше подвержены к совершению необдуманных поступков, так как именно благодаря им возникает конкуренция, будь то в личных взаимоотношениях, или же в профессиональной деятельности. Это своего рода способ достижения заслуг в профессиональной деятельности, но с другой стороны, рискованный поступок, который подвергает жизнь опасности.

По шкале «Поиск риска» у большинства респондентов отмечаются высокие значения. Среди группы женщин получено 6 % результатов ниже нормы (рисунок 1), среди мужчин – 13 % (рисунок 2). Высокие результаты отмечаются всего у 49 % как в группе женщин, так и у мужчин (рисунок 3). Эти данные позволяют нам сделать выводы о том, что респондентами опросника являются граждане от 25 до 40 лет, и в отношении женщин– сотрудниц можно

проследить отсутствие тенденции поиска к риску, так как по своей природе они менее склонны сознательно искать нестандартные ситуации, так как психологически осознают последствия их наступления и старательно избегают их.

Шкала «Поиск опыта» состоит из схожих показателей, единственное отличие в которых состоит в результате рискованных ситуаций. Респонденты в процентном соотношении находятся на тех же позициях, однако те, кто идет на обоснованный риск, сознательно извлекают из него опыт, который в дальнейшем может пригодиться, например, выбор тактической позиции, переговоры с нарушителем и т.д.

Шкала «Подверженность скуке» акцентирует внимание на том, что иногда монотонная работа сотрудников правоохранительных органов притупляет эмоциональный фон, поэтому у большинства респондентов отмечаются средние значения. Среди группы женщин получено 1 % результатов ниже нормы (рисунок 7), среди мужчин – 17 % (рисунок 8). Это указывает на то, что женщины обладают стрессоустойчивостью при «сидячей работе» в отличие от мужчин и легко переносят ежедневную монотонную нагрузку. Высокие результаты отмечаются у 32 % респондентов, как в группе женщин, так и у мужчин (рисунок 9), это обусловлено позицией сотрудников – мужчин и их психологией, так как им присуще больше физическая активность. Наибольшее количество респондентов оценили подверженность скуке, как ни на что не влияющий фактор (50%), а, следовательно, сделают ли они выбор пользу рискованных решений будет зависеть от обстоятельств и сопутствующих условий. Эти данные позволяют нам сделать выводы о том, что респонденты не особо реагируют на обстановку, и будут принимать решения в пользу обоснованного или необоснованного риска исходя из срочности, из условий, из необходимости принять данное решение.

Шкала «Личностный рост», у респондентов наблюдается умеренно высокий уровень мотивации, что составляет 41%, эта мотивация прослеживается по шкале «Личностный рост» и обуславливается стремлением к успеху, упорством и настойчивостью. Противоположностью будут являться сотрудники с низким уровнем мотивации составляющий лишь 10% от общего количества респондентов.

Что касается женщин и их склонности к риску, то показатели по данному опроснику касаются женщин крайне мал, всего 16 %, что обусловлено семейным положением, так как по своей природе женщина не стремится к «достигаторству» и предпочитает спокойную, размеренную жизнь. 4 % будут присущи женщинам, которые вопреки установленным обществу канонам, будут стремиться к карьерному росту, и, с одной стороны, карьерный рост для сотрудницы правоохранительных органов будет обусловлен «доказательством» для общества с целью опровержения определенных устоев. Сотрудницы, которые входят в эти 2 %, обладают схожими с мужскими качествами характера, но не всегда схожи с жизненной целью. В психологии для такого типа респондентом дается целая характеристика, которая отражает данный тип и приводит объяснения их поведению.

По шкалам «Избегание нового» и «Активная / пассивная деятельность» можно сделать вывод о том, что у большей части респондентов наблюдаются в основном средние значения – 49% и 63% соответственно. Лишь малая часть респондентов (25 % и 21 %) выбирая утверждения обозначились наличием влечения, возможно, бесконтрольного, к новым, «щекочущим нервы» впечатлениям, что часто может провоцировать испытуемого на участие в рискованных авантюрах и мероприятиях. Низкие значения 26% и 16% свидетельствуют о том, что и мужчины, и женщины практически в равных долях предусмотрительны и не хотят подвергать свою жизнь риску. Это обусловлено жизненной позицией, физической подготовкой, а также отсутствием той доли мотивации, которая присуща лицам готовым к риску.

На основании полученных результатов из опросника М. Цукермана «Поиск новых ощущений» следует сказать о том, что склонность к риску не существует без мотивации достижения успеха, что подтверждается путем «противоборства» и «конкуренции». В данном случае трудно выявить тенденцию среди сотрудников правоохранительных органов, у которых есть склонности к риску, однако исходя из наблюдений и фактических обстоятельств, мы будем склоняться к тому, что мужчины более подвержены к рискованным ситуациям и более того, респонденты мужского пола целенаправленно идут на такие ситуации для завоевания уважения.

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М.Андреева. – М., – 2008. – С. 363.
2. Аронсон, Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Э.Аронсон. – М., – 1998. – С. 517.
3. Базерман М.Х. Исследование «реального» принятия решений // *Journal of Behavioral Decision Making*. – 2001. – № 14 (5). – С. 353– 384.
4. Бетциг, Л.Л. Деспотизм и дифференцированное воспроизводство: межкультурная корреляция асимметрии конфликтов. Иерархия и степень полигинии. *Психология и Социобиология*. – 1982. – С 209– 221.
5. Богомолова С. Н. О принятии решения в ситуации неопределенности и риска // *Личность преступника как объект психологического исследования: сб. научн. тр. / под ред. А. Р. Ратинова*. – М., – 1979. – С. 178.
6. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь– справочник по психодиагностике. – СПб., – 2001. – С. 528.
7. Вебер М. Основные понятия стратификации // *Социологические исследования*. 1994. № 5. С. 171– 173.
8. Гагарин Ю., Лебедев В. *Психология и космос*. – 1968. – С. 208.
9. Гульдман В. В., Корсун А. М. Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам // *Вопросы наркологии*. – 1990. – Т. 2. – С. 40– 44.
10. Гурвич И. Н. *Социальная психология здоровья*. СПб.: СПбГУ – 1999. – С. – 1023.

11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс] / В. И. Даль; подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг. — М., — 1998.

12. Дружинин В.Н. Психология: учеб. для гуманитар. вузов / В.Н. Дружинин; под ред. В.Н. Дружинина. — СПб.: Питер, — 2018. — С. 656.

13. Сорокин, П.А. Человек. цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. — М. Политиздат, 1992. — С. 543.

КОНЦЕПЦИЯ НАУЧНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ Т. КУНА И ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В НАУКЕ

Недорезов В.Г., канд. филос. наук, доцент,
Закирова Т.В., канд. филос. наук, доцент,
Писарчик Л.Ю., канд. филос. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

1. Кумулятивистская схема развития науки неопозитивизма и ее пересмотр П. Дюгемом и У. Куайном

Логический позитивизм Венского кружка разработал кумулятивную модель развития научного знания. А. Л. Никифоров пишет: «Модель науки логического эмпиризма представляла собой гносеологически обработанную копию структуры экстенциональной логики» [6, с. 16]. Согласно данной модели, в основе научного знания лежит совокупность протокольных предложений, которые отличает то, что они могут быть верифицированы. Поэтому логические позитивисты представляли себе систему научного знания, как состоящую из двух резко отграниченных друг от друга уровней познания – эмпирического и теоретического. Эти уровни дополняют друг друга, так как предложения второго уровня проверяются на истинность через первый.

Однако еще до возникновения Венского кружка французский ученый Пьер Дюгем в 1906 году в работе «Физическая теория, ее цель и строение» обосновал следующий тезис: «... физик никогда не может подвергнуть контролю опыта одну какую-нибудь гипотезу в отдельности, а всегда только целую группу гипотез. Когда же опыт его оказывается в противоречии с предсказаниями, то он может отсюда сделать лишь один вывод, а именно, что, по меньшей мере, одна из этих гипотез неприемлема и должна быть видоизменена, но он отсюда не может еще заключить, какая именно гипотеза неверна» [2, с. 224]. Кроме того, он выдвинул тезис о *нагруженности* эмпирических суждений теоретическим контекстом. Этим тезисом Дюгем объяснил такой важный момент, как то, что формирование эмпирических данных всегда идет под воздействием теоретических систем. Например, когда ставится эксперимент, то исследователь (например, физик) всегда заранее, до эксперимента продумывает исходные условия эксперимента, фазы эксперимента и возможные результаты, но все это он неизбежно согласовывает со своим предыдущим теоретическим опытом. В результате Дюгем сделал вывод, что полагать, будто отдельные утверждения, содержащиеся в этой системе, могут быть опровергнуты, если им противоречат какие-либо факты, некорректно.

Впоследствии эти представления Дюгема были развиты американский философ и логиком Уиллардом Куайном, который опирался на принцип эпистемологического холизма. Данный принцип заключается в полагании целостности всех систем, в том числе и научной системы. Таким образом,

согласно Куайну, научное знание является единым «полем знания», а не делится на два уровня – эмпирический и теоретический. Об этом Куайн пишет в работе «Две догмы эмпиризма» (1951) так: «Вся совокупность нашего так называемого знания или убеждения... подобна силовому полю, пограничными условиями которого является опыт» [11]. И далее в этой же работе Куайн предложил более сильный вариант тезиса Дюгема: «Любое утверждение может рассматриваться как истинное, несмотря ни на что, если мы сделаем достаточно решительные корректировки в каком-то ином фрагменте теории» [ibid.]. Этот вариант с тех пор называют «тезисом Дюгема-Куайна».

Анализируя идеи Дюгема и Куайна, Е.А. Мамчур отмечает, что акцент на роли эксперимента впервые был сделан Ф. Бэконом, а П. Дюгем стал первым критиком идеи решающего эксперимента. Мамчур пишет: «Дюгем указывал на почти всегда существующую возможность сохранить гипотезу, как будто бы опровергаемую «решающим» экспериментальным результатом, с помощью тех или иных ухищрений, которые открываются благодаря системному характеру знания». [5, с. 85-86].

2. Эволюционистская эпистемология Т. Куна

Томас Кун создал одну из самых значительных концепций философии науки на базе трех подходов к истории науки: немецкой историографической традиции, «понимающей социологии» М. Вебера и марксистского подхода к истории науки. Такое влияние не могло не сказаться на характере самой концепции Куна, которую многие исследователи рассматривают как социологию науки. «Суть его подхода ... может быть охарактеризована как бэконовская традиция в социологии науки в том виде, как она была развита Р. Мертоном. Основное положение этой традиции заключается в признании решающей роли сообщества ученых в формировании, реализации, оценке, развитии и отстаивании научных открытий, методов и способов научной деятельности» [1, с. 84]. Однако все же его концепция является философией науки, так как он рассматривает природу науки в целом и характер ее развития в его универсальных признаках.

Кун тяготеет к такому образу науки, который складывается в трудах историков науки и самих создателей науки, потому что считает такой образ более соответствующим реальному прогрессу науки, чем та рациональная реконструкция науки, которая имеет место в трудах философов. Сами создатели науки не узнают ее в этих философских работах. Этот негативный опыт Кун вынес из работ неопозитивистов, и у него возникло желание сформировать представление о подлинном характере развития науки. В основном это касается кумулятивной модели. «Развитие науки при таком подходе – это постепенный процесс, в котором факты, теории и методы слагаются во все возрастающий запас достижений, представляющий собой научную методологию и знание» [3, с. 24].

Постепенно происходил отказ от кумулятивной модели развития и большой вклад в этот процесс внес Александр Койре [см. подробнее: 8], работы которого Кун оценивает высоко и полагает, что гораздо более адекватный образ развития науки дал именно А. Койре. Кун пишет: «Наука в свете работ,

порождаемых этой новой точкой зрения (их лучшим примером могут послужить сочинения Александра Койре), предстает как нечто совершенно иное, нежели та схема, которая рассматривалась учеными с позиций старой историографической позиции» [3, с. 26]. Кун присоединяется к этому направлению анализа науки и занимается созданием ее нового образа. «Историю науки он рассматривает не как совокупность исторических фактов, а как эволюцию концептуальных схем, фундаментальных идей и функций научного познания. Такой подход он называет интеллектуальной историей» [1, с. 82].

Прежде всего, он полагает, что развитие науки совершается не плавно и постепенно, а прерывается периодами революций. Научные революции – это «...исключительные ситуации, в которых возникает смена... профессиональных предписаний» [3, с. 29]. Научная революция приводит к выдвиганию и утверждению новой фундаментальной научной теории, влечет она и отказ от прежней теории. В ходе революций происходил сдвиг в научных проблемах, подлежащих изучению, менялись стандарты научной деятельности. Но не только, «...мы в конечном счете должны признать это трансформацией мира, в котором проводится научная работа» [там же], научное сообщество в ходе революций вносит радикальные изменения в теоретическую систему, сквозь которую оно воспринимает мир [там же, с. 31]. По сути дела, Кун близок к тому, чтобы провозгласить научные революции сменой картин мира.

3. «Парадигмы» и «дисциплинарные матрицы»

Основные тезисы концепции науки Куна сводятся к следующим положениям: 1) сначала имеет место допарадигмальная стадия развития науки, которой присуще разнообразие концепций, подходов, методов, а также отсутствие единой фундаментальной теории; 2) в поиске единой фундаментальной теории научное сообщество на определенном этапе приходит к согласию относительно такой теории, которая получает статус парадигмы; 3) после принятия парадигмы начинается стадия нормальной науки, когда имеет место совершенствование теории и методов исследования, а также объяснение новых фактов; 4) наряду с этим накапливаются аномальные факты («головоломки»), вызывающие кризисное состояние науки и приводящие к научной революции; 5) следствием этого является появление новой теории, признаваемой как парадигма.

Кун называет «парадигмами» особо крупные достижения в науке. Понятие парадигмы Кун ввел еще в своей работе «Коперниканская революция» («*The Copernican Revolution: Planetary Astronomy in the Development of Western Thought*», 1957), затем развил эту проблему в работе, ставшей знаменитой, «Структура научных революций» («*The Structure of Scientific Revolutions*», 1962). Кун подвергся критике за использование понятия «парадигма», так как оно встречается у Тулмина в публикации 1961 года. Кун на это ответил в своей статье «Ответ моим критикам», в которой убедительно объяснил читателям свой приоритет в этом вопросе.

В разработке концепции парадигмы Куном выделяют четыре периода [1, с. 86]: первый период связан с работой над «Коперниканской революцией» и

представляет собой только закладку основ этой проблемы; второй период относится ко времени создания «Структуры научных революций» характеризуется разработкой основного содержания данной проблемы; третий этап – период отказа от термина «парадигма» и замена его термином «дисциплинарная матрица» (этот период длится до середины 70-х годов); четвертый период – отказ Куна в последних своих работах от понятий «парадигма» и «дисциплинарная матрица», при этом у него происходит онтологизация понятия парадигмы.

Наука долгое время находилась на допарадигмальной стадии (по сути дела Кун говорит о многообразии философских школ древности), которая характеризуется большим количеством школ и направлений, разнообразием методов исследований. Этот этап мог завершиться только признанием какой-либо теории за образец, что делает эту теорию парадигмой. Парадигма, согласно Куну, закладывается на фундаментальной основе, которую составляют следующие компоненты: 1) фундаментальные научные труды и достижения, привлекающие многочисленных сторонников; 2) открытость этих трудов и достижений для новых поколений ученых, которые могут в их рамках найти для себя нерешенные проблемы [3, с. 34].

Под понятием «парадигма» Кун понимает фундаментальные теории, методы и ценности, которые выступают в качестве образцов деятельности научного сообщества в определенный период развития науки. Полемика, возникшая после выхода в свет книги «Структура научных революций», привела к тому, что Кун несколько изменил свои взгляды на парадигму и заменил ее понятием «дисциплинарная матрица». Это было после 1969 г. Впоследствии, в период написания работы «Теория черного тела и квантовая прерывность. 1894–1912» («*Black-Body Theory and the Quantum Discontinuity*», 1978), Кун делает попытку отказаться от обоих понятий. Однако в его творчестве центральной проблемой все-таки была теория формирования парадигм.

Допарадигмальная стадия, по Куну, длится долго, но завершается она тем, что некоторая теория после долгих поисков и борьбы идей принимается за образец. Это означает наступление новой фазы в развитии науки: полемика утихает, научное сообщество принимает принципы парадигмы как основополагающие, как руководство к действию. Парадигма направляет научные исследования как в плане отбрасывания ложных путей и направлений научной работы, так и в плане ориентации на истинные и перспективные направления. Парадигма обеспечивает консенсус ученых относительно методов, способов, ценностей и принципов научных исследований

Примерами парадигм Кун называет астрономию Птолемея, астрономию Коперника, аристотелевскую динамику, ньютоновскую динамику, корпускулярную (или волновую) оптику и т. д. Кун отмечает такую особенность парадигм: ученые следуют не только какой-то одной фундаментальной теории, но и опираются на одни и те же стандарты и правила научной деятельности. Формирование парадигмы говорит о зрелости научной дисциплины. Так, например, социология переживает допарадигмальный этап своего развития, и

он не обязательно завершится созданием парадигмы, так как в данной науке имеют место постоянные творческие инновации. В астрономии, физике, химии и биологии такая закономерность возникновения парадигмы существует, в других науках нет. Парадигма может служить той матрицей, с которой историк науки может соотносить деятельность всех ученых, принадлежащих к ней. Переход от одной парадигмы к другой совершается, согласно Куну, в ходе научной революции, что является «...обычной моделью развития зрелой науки» [3, с. 37].

Кун не рассматривает парадигму просто как ведущую теорию или метод. Для парадигмы характерны два момента: 1) совокупность знаний, установок, методов и убеждений, которые являются руководством к действию научного сообщества; 2) в данной совокупности знаний выделяется образец решения задач, над которыми работает научное сообщество.

Парадигма задает логику исследования, производит своеобразное упорядочивание фактов, причем в рамках парадигмы не всегда объясняются все факты (такого не бывает никогда), но те факты, которые объясняются, приводятся в систему. Без парадигмы все факты «...выглядят одинаково уместными» [там же, с. 40], чего быть не должно. Парадигмы в ходе развития науки конкурируют между собой и для того, чтобы выдержать конкуренцию парадигма должна быть лучшей. Она не утверждается в сознании ученых сразу в рамках одного поколения, но прежние школы постепенно исчезают. «Новая парадигма предполагает и новое, более четкое определение области исследования. И те, кто не расположен или не может приспособить свою работу к новой парадигме, должны перейти в другую группу, в противном случае они обречены на изоляцию» [там же, с. 45].

Кун рассматривает проблему вычленения наук из философии и отмечает, что в этом процессе сыграли свою роль именно возникновение и развитие парадигмы. Философия вбирала в себя множество проблем, собственно говоря, практически все проблемы исследования природы и исследования велись на базе тех установок, которые сложились исторически в тот или иной период или в той или иной философской системе. Они велись из стремления к истине, из любопытства. Но как только возникает парадигма группа исследователей «...становится профессиональной, а предмет ее интереса превращается в научную дисциплину» [там же].

Парадигму, согласно Куну, нежелательно истолковывать как модель или образец. В этом случае возникает некоторая неточность в понимании. «Модель» и «образец» включают в себя такой аспект, как возможность копирования. Научную же парадигму копировать невозможно, она существует в единственном виде и никогда не повторяется. Ее можно только развивать, «...она представляет собой объект для дальнейшей разработки и конкретизации в новых или более трудных условиях» [там же, с. 49]. Парадигма функционирует таким образом, что она становится фактически картиной мира, под которую подгоняется всякое знание о природе. «Ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими» [там же, с. 50-51].

Понятие парадигмы у Куна многозначно, что представляет недостаток его концепции. Оно интерпретируется как совокупность фундаментальных теорий, как систему ценностей, как совокупность решающих экспериментов и т. д. Впоследствии Кун заменяет понятие «парадигма» понятием «дисциплинарная матрица». В ней Кун выделяет три элемента: 1) символизацию, то есть наличие формализованного языка для обозначения соответствующих законов, принципов, эмпирических данных; 2) метафизический элемент дисциплинарной матрицы, то есть совокупность методологических и философских принципов, предназначенных для обоснования определенных новаций (Кун колебался относительно философской основы научных исследований и в статье «Дополнительные размышления о парадигме» отказался от метафизического компонента дисциплинарной матрицы); 3) научное сообщество всегда стремится к истине в познании, но этот процесс всегда сопровождается формированием системы ценностей, которые и выступают элементом дисциплинарной матрицы; эти ценности разделяет научное сообщество.

Но более всего Кун подчеркивает набор образцов решения задач в дисциплинарной матрице, вместе с которым ученые, принимающие эту матрицу за основу, усваивают также и символические обобщения, и ценности, и систему теорий и методов.

Заслуга Куна состоит в том, что он расширил содержание парадигмы и трансформировал ее в дисциплинарную матрицу, которая гораздо богаче по своему контенту и по своим возможностям. Неопозитивизм придавал значение только символическим обобщениям, то есть языку науки и проблеме значения, что представляет собой существенное сужение проблематики философии науки. Метафизическому элементу дисциплинарной матрицы придавалось значение в критическом рационализме Карла Поппера и особенно у его последователя Имре Лакатоса. Этот элемент весьма напоминает «ядро исследовательской программы» Лакатоса [см.: 4]. Но Кун соединил эти элементы и подчинил одной задаче. «Действительное значение куновской инновации, связанной с введением концепции дисциплинарных матриц, заключается в выдвижении на первый план образцов деятельности как стержня всех парадигмальных механизмов научного сообщества» [1, с. 90].

4. «Нормальная наука»

Основное внимание Т. Кун обращал на разработку своей теории «нормальной науки». Между революциями, по Куну, имеют место периоды нормальной науки. «Нормальную науку» он определяет следующим образом: «...термин «нормальная наука» означает исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых научных достижений – достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности» [3, с. 34].

К. Поппер разработал свое понимание развития науки [см.: 7] и в полемике с Куном утверждал, что реальное развитие науки идет только в процессе фальсификации старых научных теорий и выдвижения новых гипотез [см.: 9]. Поэтому, согласно Попперу, роль нормальной науки в прогрессе

научного знания невелика. Т. Кун в своем ответе на критику указывал на то, что попперовский фальсификационизм способен объяснить процесс развития философии и искусства в эпоху Возрождения, когда прогресс в этих областях определялся новыми идеями, подходами и практикой с одновременным быстрым отказом от старых установок. В науке же фальсификационизм, по мнению Куна, мало что объясняет. Данная методология успешна в том случае, если механизм нормального решения головоломок дает сбой и встречает особые трудности. Обычно же в нормальной науке, согласно Куну, на протяжении длительного времени объясняются новые факты на основе устоявшихся теорий. Процесс смены фундаментальных идей бывает очень редко.

Науки, развитие которых идет размеренно и стадия нормальной науки достаточно велика в них, Кун называет протонауками. Для периода нормальной науки в основном присущи такие виды деятельности, как уточнение и экспликация парадигмы, совершенствование теорий, лежащих в основе парадигмы и поиск новых фактов. Под экспликацией и переформулировкой парадигмы Кун имеет в виду упрощение формулировок, например, ньютоновской теории, и приближение их к реальной исследовательской работе. Принципиального же изменения парадигмы, как образца деятельности, на стадии нормальной науки нет. Новые теории на стадии нормальной науки тоже создаются, но только такие, которые согласуются с парадигмой.

Выше уже говорилось, что в концепции Куна большую роль играют психологические и социологические аспекты развития науки. Они проявляются и в его анализе периода нормальной науки. Когда у него речь заходит о стимулах теоретических исследований и эмпирической деятельности, то в этом качестве выступают не только эпистемологические, но и аксиологические установки: «...требования большей простоты, точности, доказанности, согласованности с фактами и т. д.» [1, с. 93].

Не обнаруживая устремленности к совершению новых фундаментальных открытий в период нормальной науки, ученые ориентируются на творческое совершенствование теорий и решение головоломок. Головоломки, согласно Куну, представляют собой особые задачи, специфика которых проявляется в том, что их появление вызвано деятельностью ученых в рамках парадигмы, то есть появление головоломок детерминировано самой парадигмой, которая задает определенные образцы решения задач, правила и определенные рамки, в которые ставится исследователь в своей работе. Решение головоломок сопровождается поисками новых фактов и согласования их с теорией. Кун пишет: «Правила, как я полагаю, вытекают из парадигм, но парадигмы сами могут управлять исследованием даже в отсутствие правил» [3, с. 66].

Согласно Куну, парадигма влияет на характер научных исследований в период нормальной науки через метафизические и методологические принципы. Особенное влияние философии на развитие науки имеет место в период научных революций. Нормальная же наука дает гораздо меньше свидетельств такого рода, но, тем не менее, некоторое участие метафизических принципов в решении головоломок имеет место и здесь. По сути дела, философская

онтология, гносеология и методология способствую решению тех проблем, которые возникают в научных исследованиях.

Кроме отмеченного решения головоломок, детерминированного парадигмой, Кун отмечает, что не всегда все идет так гладко, так как наряду с прогнозируемыми фактами, к которым «идет» исследование в рамках парадигмы, случается появление и научных аномалий, то есть того, чего не ожидали.

Поиск в рамках парадигмы идет планомерно, но иногда случаются неожиданности, приводящие к новым открытиям. Кун полагает, что большая часть новых данных, получаемых учеными, возникает в соответствии с правилами данной парадигмы. Но те же самые правила и образцы иногда приводят к получению научных аномалий.

В.Н. Порус пишет: «Известные концепции развития науки и научного знания, выдвинутые другими философами и историками, так или иначе соотносились и продолжают соотноситься с тем, что было сделано Т. Куном почти за пятьдесят лет его научной работы» [10, с. 3].

Главное, что сделал Томас Кун в истории науки – это обоснование развития науки через научные революции, а также внесение в философию науки понимания того, что философские и ценностные предпочтения субъектов научных поисков тоже играют огромную роль в прогрессе науки. То есть Кун одним из первых вывел на новую ступень проблему субъектности в науке.

Список литературы

1. Андрианова, Т.В. Философия науки и эволюционистская эпистемология Т. Куна / Т.В. Андрианова, А.И. Ракитов // Критика современных немарксистских концепций философии науки. – М.: Наука, 1987. С. 79-109.
2. Дюгем, П. Физическая теория, ее цель и строение / П. Дюгем / пер. с франц. – М.: КомКнига, 2007. – 328 с.
3. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун / пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2001. – 608 с.
4. Лакатос, И. История науки и ее рациональные реконструкции / И. Лакатос // Рациональная реконструкция истории науки / под ред. Б.С. Грязнова и В.Н. Садовского. – Благовещенск: БГК, 1998. – 136 с.
5. Мамчур, Е.А. Образы науки в современном мире / Е.А. Мамчур. – М.: «Канон+»; «Реабилитация», 2008. – 400 с.
6. Никифоров, А.Л. От формальной логики к истории науки / А.Л. Никифоров. – М.: Наука, 1983. – 177 с.
7. Писарчик, Л.Ю. Концепция роста научного знания К. Поппера / Л.Ю. Писарчик // Материалы второй международной научно-практической конференции «Философия, культура, гуманизм: история и современность». Дополнительный сборник. – Оренбург: ОГУ, 2011.
8. Писарчик, Л.Ю. А. Койре: история науки как выражение единства человеческой мысли / Л.Ю. Писарчик // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 3. С. 55-63.

9. Поппер, К. Логика научного исследования / К. Поппер / пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 565 с.
10. Порус, В.Н. Спор о научной рациональности / В.Н. Порус // Философия науки. – Вып. 3. Проблемы анализа знания. – М.: ИФ РАН, 1997.
11. Quine W. Two dogmas of empiricism. – URL: http://www.thatmarcusfamily.org/philosophy/Course_Websites/Readings/Quine%20-%20Two%20Dogmas.pdf (дата обращения: 22.12.2024)

МОТИВ ДОРОГИ В ПОЭЗИИ В.С. ВЫСОЦКОГО

Нестерова О.В.

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Колледж сервиса г. Оренбурга Оренбургской области»

В течение десятилетий творчество Владимира Высоцкого оставалось неизменным и волнующим для поколений. Его поэзия, неподвластная времени, переплетает в себе мощные эмоции, философские размышления и откровенность, которые сегодня, в эпоху многократного разнообразия культурных выражений, остаются особенно значимыми.

Актуальность творчества Высоцкого заключается в его способности привлечь внимание молодежи к уникальному культурному синтезу. Слово, художественный образ, музыка и кинематография - все эти аспекты сливаются в его произведениях, образуя уникальное художественное пространство, которое говорит сразу несколькими языками и находит отклик у разнообразных слоев общества.

Культурно-исторический аспект необходим в понимании литературного текста: он акцентирует внимание на том, какие идеи, ценности, традиции и устои были распространены в определенной эпохе и ее культуре, к которым принадлежит изучаемый текст.

Творчество Высоцкого оказало значительное влияние на множество последующих поколений художников и музыкантов не только в России, но и за ее пределами. Его эстетика, манера исполнения и темы, которые он затрагивал, оказались вдохновляющими для многих искусствоведов и личностей различных культурных сред.

В творчестве Высоцкого мотив дороги играет значимую роль, символизируя различные аспекты человеческого бытия, стремления и переживания. Для Владимира Высоцкого дорога представляет не только физический маршрут, но и символический путь, на котором происходит внутреннее и внешнее развитие человека. В его стихотворениях, включая «Две судьбы» и «Дорога, дорога, счёта нет шагам», образ дороги обогащен глубокой символикой, которая призвана подчеркнуть важность выбора, стойкость, силу воли и оптимизм в лице жизненных испытаний.

В стихотворении «Две судьбы», дорога предстает как аллегория двух возможных путей, которые стоят перед человеком в его жизни. Одна дорога представляет собой унылый, тусклый путь, где каждый день кажется серым и безрадостным. Это путь, который ведет к потерям и разочарованию. Вторая дорога, напротив, представляет собой путь, освещенный солнцем и наполненный радостью и счастьем. Она символизирует возможность принятия правильного выбора и жизненного успеха. Через образ дороги Высоцкий призывает к решительности и осмысленности в выборе пути в жизни.

В стихотворении «Дорога, дорога, счёта нет шагам» дорога воспринимается как бесконечное путешествие, где каждый шаг имеет значение, но конечная цель может оставаться неясной. Этот образ дороги отражает

неопределенность и неизвестность будущего, которая сопутствует каждому из нас. При этом символика дороги призывает к настойчивости, упорству и открытости к новым возможностям, несмотря на неизвестность и трудности пути.

Позиция поэта Владимира Высоцкого в его произведениях действительно уникальна и удивительна. В его стихах и песнях отражается глубокое понимание человеческих чувств и стремлений. Настроение в его произведениях часто пронизано мыслями о смысле жизни, о поиске счастья и любви. Высоцкий мастерски передает эти идеи, как и в следующих его словах: «Счастье — это путешествие, необязательно из мира в мир... Это путешествие может быть в душу другого человека, путешествие в мир писателя или поэта... И не одному, а с человеком, которого ты любишь». Эти слова свидетельствуют о его глубоком понимании того, что образ дороги становится метафорой для жизни с ее выборами, испытаниями и возможностями. Он призывает к осознанности и решительности в принятии решений, к оптимизму и вере в свои силы на пути к счастью и самореализации. Дорога в поэзии Высоцкого играет важную символическую роль, отражая различные аспекты человеческого существования и пути к самопознанию. В его стихотворениях дорога становится метафорой для жизни, в которой каждый шаг имеет свое значение и влияет на наше будущее.

В поэзии Высоцкого дорога часто ассоциируется с выбором и непредсказуемостью судьбы. Она предстает как символический путь, на котором человек сталкивается с различными испытаниями и препятствиями, принимает решения и стремится к самоопределению. Этот образ подчеркивает сложность и непредсказуемость жизни, ее разнообразие и богатство.

Дорога также символизирует стремление к новым горизонтам, к познанию и самосовершенствованию. Она представляет собой путь к новым возможностям и переживаниям, к освобождению и осмыслению жизненных истин. Через образ дороги Высоцкий призывает к активному поиску смысла и цели в жизни, к самостоятельному выбору пути и ответственному отношению к своей судьбе.

Таким образом, в поэзии Высоцкого дорога становится универсальным символом человеческого пути к пониманию себя и окружающего мира, к самореализации и гармонии. Она приглашает читателя к размышлениям о значении выбора, о необходимости верить в себя и идти вперед, несмотря ни на что.

Дорога в поэзии Высоцкого становится метафорой для самого процесса жизни - пути, который мы все проходим, полный встреч, разлук, радостей и печалей. Она символизирует путешествие человеческой души через временные и пространственные преграды, в поисках своего места в мире и понимания смысла существования. Этот переносный смысл дороги позволяет поэту обращаться к вечным темам человеческого существования - выбору, судьбе, самопознанию. Каждый поворот, каждая дорожная развилка становится метафорой для жизненных решений, которые мы принимаем, и их последствий.

Дорога приглашает к рефлексии над собственным жизненным путем, к осознанию ценности каждого мгновения и важности принятых решений.

Таким образом, переносный смысл дороги как путешествия или жизненного пути в творчестве Высоцкого открывает перед читателем глубокие слои его стихов, призывая к внутреннему поиску, саморефлексии и пониманию смысла существования. Дорога становится символом человеческого стремления к свету и истине, к пониманию себя и окружающего мира.

Исследуя мотив дороги в поэзии Высоцкого, мы ощущаем, как этот образ оказывает глубокое воздействие на наше восприятие его творчества. Через стихи Высоцкого мы понимаем, что жизнь - это путешествие, полное неожиданных поворотов и возможностей. Образ дороги призывает к осознанию каждого момента, к принятию решений, которые формируют наше будущее. Мотив дороги в поэзии Высоцкого также вдохновляет читателя на саморефлексию и самопознание. Образ дороги напоминает, что каждый шаг важен, и что даже в трудные моменты необходимо сохранять оптимизм и веру в себя. Таким образом, рассматривая мотив дороги в поэзии Высоцкого, мы видим в нем не только искусно используемую метафору, но и мощное средство для вызова глубоких эмоций и размышлений о смысле жизни.

Список литературы

1. Арустамова, А. А. Игра и маска в поэтической системе Высоцкого / А. А. Арустамова [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Режим доступа: <http://www.visotsky.ru>
2. Бараков, В. Н. Николай Рубцов и Владимир Высоцкий / В. Н. Бараков // Текст. Культура. Социум. – Вологда, 2000. – С. 119 – 122.
3. Белякова, С. М. Пространство и время в поэзии В. Высоцкого / С. М. Белякова // Русская речь. – 2002. – № 1. – С. 30 – 35.
4. Берг, М. О Высоцком, Бродском, Блоке, Белом и "цыганском романсе" / М. Берг [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.mberg.net/>
5. Бердникова, О. А. “Среди нехоженых дорог – одна моя...” (Тема судьбы в поэзии В. С. Высоцкого) / О. А. Бердникова, Е. Г. Мущенко // В. С. Высоцкий: Исследования и материалы / Редкол. Ю. А. Андреев и др. – Воронеж: ВГУ, 1990. – С. 52 – 65.

ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЧУВСТВОВАТЬ СВОЮ ЦЕННОСТЬ

Никитина Ю.Р., Биктина Н.Н., канд. психол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Понятия самооценка и собственная ценность часто приравнивают и считают синонимами, хотя делать это совершенно нельзя, так как каждое из них несет в себе разный смысл.

Сытько Т.И. определяет, что самооценка — это психологическое понятие, которое относится к общей оценке и восприятию индивидом собственной значимости, ценности и возможностей. Она играет решающую роль в формировании мыслей, эмоций, поведения и общего психологического благополучия человека. И психология, и психоанализ предлагают свое понимание развития и динамики самооценки [1].

Никнютьева И. в своей исследовательской статье обозначает, что самоценность (собственная ценность) — это понятие, которое олицетворяет уважение к себе как личности. Она — неотъемлемая часть нашего эмоционального и психологического благополучия. В этой статье мы рассмотрим, почему самоценность является важным аспектом нашей жизни, в чем она выражается и чем отличается от самооценки. Включает в себя внутренний, стабильный, и позитивный взгляд на самого себя, не подверженный значительным колебаниям в зависимости от внешних факторов. Основной элемент самоценности состоит в том, что личность оценивает и принимает себя, даже если его поступки, способности или мнения не соответствуют стандартам или нормам социума [2].

Самооценка начинает формироваться лишь тогда, когда мы начинаем сравнивать себя и свои поступки с другими, ведь в первую очередь мы слышим и замечаем в себе лишь плохое, а затем уже и хорошее, которое чаще всего пропускаем мимо ушей. Так происходило и будет происходить всегда. Почему? Человек — такое существо, ему легче признать тот факт, что он в чем-то виноват или чем-то не нравится другим, нежели подумать о том, что может быть проблема в самих людях, а не в своем я.

Собственная ценность же появляется от особенностей характера человека, от его привычек и неповторимости. Она возникает благодаря любви к себе. Разве может ценить себя тот, кто не будет любить? Любовь к себе — самый важный аспект для того, чтобы почувствовать, насколько же ты ценен. Без нее человек просто не сможет существовать как в обществе, так и для самого себя.

Но эти два понятия так часто путают, что стоит задуматься над тем, а почему их вообще сравнивают? Все дело в том, что они оба влияют на наши взаимоотношения и собственное восприятие, из-за чего в итоге почти переплетаются. Высокое чувство собственного достоинства вместе с

самооценкой образуют чувство удовлетворения своим образом жизни. Низкая же, наоборот, приводит к стрессу, тревожности и неуверенности в себе.

Большое влияние на самооценку оказывают межличностные отношения. Каждый человек состоит во множестве социальных отношений, они влияют на него, изменяя его самооценку, воспитание мира и восприятие самого себя. Данные отношения оказывают двойственное влияние на человека, принося как положительные моменты, так и отрицательные. Разберём наиболее значимые из них.

Положительные аспекты:

- Дружеские отношения. Дружба играет одну из самых ключевых ролей в становлении чувства собственной важности. Она дарит человеку одни из самых ярких и светлых моментов в жизни и способствует позитивному мировосприятию. Друзья обеспечивают поддержку, находятся рядом в трудные моменты и всегда готовы помочь, если это будет необходимо. Они лучше понимают проблемы, не осуждают и стараются дать эффективные советы. В компании друзей каждый из нас чувствует себя спокойно, мы перестаём испытывать одиночество и чувствуем чувство важности для других людей. Друзья могут честно указать на наши ошибки и недостатки. Сделав это без злых намерений, они будут готовы помочь стать лучше. Общение помогает человеку стать полноценной личностью и укрепиться в обществе, приобрести навыки коммуникации и расширить свой собственный кругозор, знакомясь с разными взглядами на мир. Подводя итог, можно сказать, что дружба – это ключевой фактор, который влияет на правильное формирование самооценки и самовосприятия.

- Любовные отношения. Любовь — это поистине уникальный феномен человеческих отношений, она может кардинально повлиять на человека, полностью изменить его мировоззрение. Если человек ощущает себя нужным и любимым, ощущает поддержку, любовь и заботу, то его самооценка повышается, появляется вера в себя и в свои силы. Он обретает цель в жизни и стремится стать лучше ради своей второй половинки. Любимый человек готов поддерживать в самые сложные и тёмные времена, даже когда кажется, что это конец. Ради любимого человека каждый из нас готов на всё. Любви посвящаются стихотворения, рассказы и целые книги, которые отражают всю глубину, сокровенность и чистоту этого чувства. Так, например, в книге «После» Анны Тодд, главный герой Хардин Скотт говорит такие слова: «В своей жизни я прочёл сотни романов. В большинстве из них утверждалось, что любовь — это центр вселенной. Что она может исцелить любые раны внутри нас. И любовь нужна нам для того, чтобы выжить. Я думал, что они все дураки от Дарси до Хитклифа. Что любовь — это некий вымысел, который можно найти на потрёпанных книжных страницах. Но всё изменилось с тех пор, как я встретил свою Элизабет Беннет. До встречи с ней я не думал, что когда-нибудь мои мысли и чувства будут полностью поглощены другим человеком. Она взяла меня за руку, вывела из темноты и показала мне, что из чего бы не были сотворены наши души, её душа и моя — едины. Мне жаль. Пожалуйста, прости меня. Однажды ты спросила меня кого я люблю больше всего на свете — тебя. [3, ст. 375]» — достаточно точно отражают эмоции и внутренний мир влюблённого человека. Лю-

бовь — это очень светлое, тёплое и нежное чувство, которое напрямую влияет на самооценку и самовосприятие человека.

Отрицательные аспекты:

- **Ложь и предательство.** Вступая в близкие отношения, человек начинает проявлять доверие и открывать свои истинные чувства, становясь уязвимым для лжи и предательства. Ложь подрывает доверие, она рушит моральную связь, и восстановить прежние отношения становится довольно сложно. Человек начинает сомневаться в окружающих и близких людях, перестаёт доверять и становится замкнутым. Действия, основанные на неправдивой информации, могут нести серьёзные последствия. Предательство влияет ещё более отрицательно и способно нанести человеку серьёзные психологические травмы. Человек полностью замыкается в себе и перестаёт доверять людям, есть вероятность, что человек впадёт в депрессию, он может перестать думать о себе и близких, полностью впад в рефлексии. Предательство вызывает у человека сильную душевную боль, оставляя раны, которые будут долго напоминать об отрицательных событиях. После такого удара человек может перестать верить в лучшее и светлое, тем самым убив в себе доброту и нежность, на передний план выйдет пессимизм, эгоизм и цинизм, которые будут защитной реакцией на предательство. Стоит сказать главное, что ложь и предательство напрямую влияют на самооценку человека.

- **Зависимость от другого человека.** Сильная привязанность к человеку может породить зависимость от него. Человек перестаёт трезво оценивать ситуацию, он становится физически и эмоционально зависим, его личность начинает разрушаться. Постоянные перепады настроения, приступы депрессии, тревоги и страха, ощущение пустоты и одиночества – всё это отрицательно влияет на самооценку, она может полностью пропасть. Человек становится лишь жалкой тенью себя, прошлого, забывая о собственных интересах и целях. Также могут быть приступы неконтролируемой яростной ревности. В итоге можно сказать, что такая зависимость оказывает резко отрицательное влияние на самооценку человека.

Чтобы избежать негативных аспектов, необходимо правильно строить отношения, и для этого необходимо прилагать к этому усилия и следовать некоторым правилам или рекомендациям, вот некоторые из них.

Рекомендации по построению здоровых межличностных отношений:

1. **Слушать.** Необходимо внимательно слушать своего собеседника, нужно уметь показать своё внимание, так собеседнику станет понятно, что мы заинтересованы в общении с ним. На умении слушать и понимать строится основа взаимоотношений.

2. **Выражать чувства.** Не нужно скрывать свои чувства, если они отрицательные, то в итоге это может привести к сильной ссоре, если же положительные эмоции, то это может привести к безразличию у своего собеседника, так как он будет думать, что вам не интересно.

3. **Взаимная поддержка и взаимное доверие.** Поддержка и доверие помогут сблизиться и помогать друг другу в сложные моменты, что положительно отразится на отношениях.

4. Прощение. Нужно уметь прощать ошибки. Каждый из нас может ошибиться, поэтому надо уметь проявить понимание и простить человека, если он искренне извиняется и хочет исправиться.

5. Правильный выбор человека. Не стоит торопиться и сразу открываться человеку, он может произвести положительное первое впечатление и таким образом ввести в заблуждение, оказавшись на самом деле плохим человеком. Нужно смотреть на поведение человека, его взгляды на жизнь и только после этого решить, подходящий ли это человек.

В заключение, необходимо подчеркнуть критическую важность различия понятий «чувство собственной ценности» и «самооценка». Смешение этих терминов приводит к искаженному самовосприятию и затруднению построения правильного выбора жизненного пути. Чувство собственной ценности – это основа твоей личности, в то время как самооценка, лишь ее переменчивая тень, зависящая от внешних факторов, таких как успехи и достижения.

Человеческие отношения играют исключительно важную роль в формировании и поддержании как самооценки, так и чувства собственной ценности. Позитивные отношения способствуют развитию чувства уверенности в себе и принятия своей индивидуальности, в то время как негативные связи могут привести к снижению самооценки и подорвать чувство собственной ценности. Поэтому стремление к установлению и поддержанию здоровых межличностных отношений является неотъемлемой частью достижения психологического благополучия. Осознание этой взаимосвязи позволяет более эффективно работать над совершенствованием своей жизни, формируя адекватную самооценку и укрепляя чувство собственной ценности.

Список литературы

1. Сытько Т. И. Самооценка с точки зрения психологии и психоанализа [Электронный ресурс] / Т. И. Сытько // Институт Психоанализа. – URL: <https://eeip.ru/blog/samootsenka-s-tochki-zreniya-psikhologii-i-psikhoanaliza/?ysclid=m4u4tyfrxu397853378> (дата обращения: 18.12.2024).

2. Никнютьева И. В. Самоценность и самооценка [Электронный ресурс] / И. В. Никнютьева // Сайт Психолога "Ирина Никнютьева". URL: <https://niknyuteva.ru/samoczennost-i-samooczenka/> (дата обращения: 18.12.2024).

3. Тодд А. После [Текст] / А. Тодд – Москва : Эксмо, 2022. – 544 с.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Орлова Е.В., канд. филос. наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Модернизационные процессы, активно протекающие в обществе, глобализация, унификация, универсализация и т. п. – коренным образом меняют современное социокультурное пространство. В условиях стирания культурных границ, нивелирования социальных различий как результатов вышеозначенных процессов традиционные способы духовного и нравственного развития человека перестают отвечать требованиям и запросам современного общества. Как отмечает Д.В. Гатальский «В последние годы в связи с разрушением системы духовного воспроизводства российского общества и мировоззренческим вакуумом, в котором она оказалась, все отчетливее обнаруживаются симптомы кризиса идентичности, который в субъективном, личностном плане переживается как разрыв связей человека с социальным, культурным миром» [2, с. 26]. Такая ситуация требует переосмысления подходов к воспитательному, образовательному процессу, в рамках приобщения новых поколений к базовым культурным ценностям, лучшим нравственным качествам, способным создать ориентир для саморазвития и самообразования, задать вектор, определяющий смыслы жизни, мотивирующие человека на выработку определенных качеств, приобретение навыков и умений, которые будут востребованы в современных условиях.

Актуализация творческого, интеллектуального потенциала личности в ответ на вызовы времени, как представляется, возможна только в рамках формирования единой культурно-образовательной среды, ориентированной на интеграцию индивида в социокультурное пространство. Культурный и образовательный процесс, таким образом, должен быть выстроен с опорой на реализацию задач формирования активного субъекта, обладающего навыками анализа и понимания смысловых, ментальных, нравственных основ своей жизнедеятельности, как на уровне высших базовых ценностей, так и своей профессиональной компетентности. Включение в социокультурное пространство должно осуществляться на уровне понимания себя и как субъекта культуры, и как профессионала, вносящего свой вклад в реализацию экономического, политического, социального потенциала места своего проживания. На основании всего вышесказанного можно утверждать, что образовательный процесс в современных условиях не будет реализован в полной мере без включения в обучение социального и культурного компонента. Встает вопрос о формировании единого культурно-образовательного пространства.

Термин «культурно-образовательное пространство» чаще всего можно увидеть в работах педагогической проблематики. К примеру, на сегодняшний

день существует множество исследований культурно-образовательного пространства отдельного учреждения образования. Часто встречаются разработки в области культурно-образовательного пространства учреждений дополнительного образования. В границы культурно-образовательного пространства часто включают и всю систему образования в целом. Так, В.Д. Гатальский, анализируя социально-педагогическую систему современного общества, понимает культурно-образовательное пространство как «содержательно смысловой и пространственно-временной континуум, способствующий включению личности в ценностно-смысловой мир культуры, сохранению социальной личности и личностной самореализации» [2, с. 26]. По мнению автора, пространственный компонент образовательного процесса может быть актуализирован при помощи средового подхода. При таком подходе условия и возможности педагогического потенциала и выбор путей интеллектуального и духовного развития личности связываются с социально-культурной средой ее жизнедеятельности. Человек «преобразуя возможности социокультурной среды, конструирует ее новые смысловые фрагменты, инициативно расширяя границы своего индивидуального опыта» [2, с. 26].

Как представляется, расширение семантического поля понятия «культурно-образовательного пространство» и выход его за границы только педагогики обеспечивается именно средовым подходом. Сегодня исследуемое понятие активно входит в терминологический аппарат культурологов, социологов, философов, регионоведов и т.д. Появляется все больше работ, посвященных анализу культурно-образовательного пространства страны, региона, города. Так, И.Я. Мурзина разработала целостную концепцию культурно-образовательного пространства региона. В своей концепции автор немного уходит от анализа педагогического потенциала системы образования региона, делая акцент на культурных, метальных, смысловых характеристиках территории, определяющих образ жизни проживающего на ней населения. Актуализируя проблематику культурологического анализа регионального пространства, автор отмечает зависимость реализации духовного потенциала региона как от ментальных особенностей исторически проживающих на данной территории этносов и этнических групп, так и от жизненных устремлений и ценностных установок конкретной личности, реализующейся на данной территории [3]. В понимании И.Я. Мурзиной «культурно-образовательное пространство – сложно организованная реальность, в которой ключевыми компонентами выступают сферы культуры и образования, актуализирующие и транслирующие смыслы, созданные в процессе человеческой деятельности в регионе и определяющие идентичность жителей и их образ жизни» [3].

Средовой подход, обеспечивающий включение сфер культуры и образования в единую систему, обладающую большим научным потенциалом, позволяющим рассмотреть все аспекты формирования личности в условиях быстро меняющихся культурных и социальных ориентиров, выводит на первый план проблему исследования более частных, территориальных делений социокультурного пространства. Так, в последнее время все большую

актуальность приобретают разработки в области анализа различных аспектов существования города и городского пространства.

Большую работу в данном направлении проводит Р.Ю. Порозов. Ученый осуществляет системный анализ основных доминант культурно-образовательного пространства города. Отталкиваясь от таких характеристик городского пространства, как динамичность, многомерность, неустойчивость социально-культурных, коммуникативных связей, культурно-образовательное пространство города автор определяет как «динамическую (в том смысле, что динамически развивающуюся) целостность или структуру, элементы которой используются субъектами социокультурного процесса для трансляции и освоения актуального комплекса ценностей и смыслов [6]». Как следует из определения, в городском культурно-образовательном пространстве акценты смещаются, в первую очередь, в сторону актуальности транслируемых духовных и практических знаний. При этом хочется сделать уточнение, что определение наиболее актуального комплекса смыслов, нормативных, ценностных акцентов, выделяемых культурными и образовательными структурами, усложняется социокультурной, географической, экономической и т.п. спецификой отдельного города и городской культуры.

Каждый город представляет собой уникальный феномен, специфика которого уходит корнями в историю и культуру конкретного места обитания. В современных условиях ситуация осложняется усилением миграции, увеличением ее плотности в границах городской территории, урбанизацией, субурбанизацией, которые коренным образом меняют ключевые формы организации, структурирования и наполняют городскую среду новыми смыслами и задачами. Современный город многомерен и динамичен. Суть города, как сказано выше, определяется миграционными потоками, плотно окутывающими его пространство. Все это порождает неоднородность городского населения и образа жизни. В отдельном пространстве города концентрировано и единично представлена мозаика всевозможных этнических, конфессиональных, субкультурных, социальных объединений, существующих в ситуации постоянного взаимопересечения, взаимопроникновения в смысловое, ценностное, метальное поле друг друга. Реконструируя социокультурный образ города, исследователь сталкивается с проблемой выделения в городской среде универсальных характеристик целостности, однородности социокультурного образа жизни, отражающей уникальность городского пространства. Данная ситуация в свою очередь, влияет на качество культурно-образовательной среды, которая непосредственным образом зависит от степени проработанности и анализа специфических особенностей «портрета» города. В данном случае речь идет о конкретном, эмпирически исследованном социокультурном образе каждого отдельного города, характерные особенности которого зададут вектор формирования единого культурно-образовательного пространства города.

Как представляется, конструирование изучаемого явления невозможно без подробного, последовательного анализа специфики культурной и образовательной среды города. Опираясь на разработки социокультурного пространства города, проводимого автором в статье «Социокультурное

пространство: к определению понятия», специфику культурно-образовательного пространства города Оренбурга можно проследить на основе выводимых в указанной статье доминант городской социокультуры. К таковым автор относит: учреждения образования, СМИ, учреждения культуры и искусства, культурно-досуговые учреждения, центры народной культуры, интернет [5]. Правомерность выделения в структуре города именно этих институтов обосновано тем, что слаженностью работы указанных подразделений и определяются доминанты процесса образования в целях реализации задач повышения интеллектуального, нравственного уровня городского населения.

Основной целью данной статьи является постановка вопроса и обоснование необходимости формирования единого поля, в котором разворачивались бы коммуникативные взаимосвязи сфер культуры и образования, их качество и количество, ориентированные на все многообразие специфических характеристик социальных и культурных элементов, определяющих самобытность города. В связи с этим, рамки данной статьи не позволяют осуществить полноценный и глубокий анализ единого культурно-образовательного пространства. Как представляется, качественному анализу должен предшествовать разбор и определение конкретных характеристик каждой из указанных выше областей. Выявление основных доминант культуры города Оренбурга достаточно детально проведено автором в работе «Культурная сфера как фактор, определяющий образ города Оренбурга» [4], поэтому в данном случае правомерно остановиться на рассмотрении сферы образования г. Оренбурга и включении ее в культурно-образовательное пространство.

Итак, основными звеньями системы образования города Оренбурга являются дошкольные учреждения, средние образовательные школы и профессиональное образование. В городе Оренбурге насчитывается 152 дошкольных образовательных учреждения, 86 средних общеобразовательных школ, в том числе 8 гимназий и 9 лицеев, с общим числом обучающихся 60,9 тыс. человек. В системе школьного образования постоянно решаются вопросы повышения качества образовательных услуг. Министерство образования и науки России в октябре 2017 года представило рейтинг школ страны. В ТОП-500 лучших вошли шесть учреждений Оренбургской области – из Оренбурга и Бугуруслана. Областной центр в федеральном рейтинге представили сразу пять школ: Губернаторский многопрофильный лицей-интернат для одаренных детей Оренбуржья, Гимназия №1, Лицей №7, Лицей №5 и Физико-математический лицей [8]. Удовлетворение образовательных потребностей учащихся и их родителей обеспечивается за счет вариативности образовательных организаций и образовательных программ. В 29 общеобразовательных учреждениях Оренбурга осуществляется углубленное изучение предметов, в 67 – профильное обучение [7, с. 10]. Наблюдается постоянный рост показателей по ЕГЭ. Так средний бал выпускников 11 классов города выше среднего областного показателя.

Отдельное место в городской культурно-образовательной среде занимают средне-специальные учебные заведения и высшие учебные заведения, так как именно их количество и специализация, образовательный потенциал, направленность и интенсивность научной, исследовательской деятельности, ее ориентация на потребности города, региона определяют уровень интеллектуального и профессионального воспроизводства городского населения и повышают политический, экономический, культурный потенциал города.

Оренбург, являясь областным и административным центром, аккумулирует в себе самые значимые ССУЗы и ВУЗы области. В городе насчитывается 41 ССУЗ, из них наибольшей популярностью среди поступающих пользуются Гуманитарный юридический колледж ОГУ, Оренбургский колледж статистики, экономики, информатики, Оренбургский областной медицинский колледж и многие другие. Высших учебных заведений – 17, среди них Оренбургский государственный университет, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбургский государственный институт искусств имени Л. и М. Ростроповичей и другие [1].

В настоящее время приоритетными направлениями развития системы образования в городе Оренбурге являются:

- повышение доступности и качества образования всех уровней в соответствии с требованиями современной экономики, потребностями общества и личности;
- стимулирование инновационной деятельности общеобразовательных организаций,
- распространение образцов работы педагогических коллективов;
- совершенствование системы работы с талантливыми детьми и подростками;
- расширение системы целевой подготовки и переподготовки кадров для всех отраслей экономики;
- проведение интеграции вузов и создание «центров» новых идей и прорыва технологий;
- модернизация дошкольного образования, обеспечение его доступности;
- сохранение и укрепление здоровья обучающихся всех типов общеобразовательных учреждений и др.

В целях реализации данных направлений в городе проводятся всевозможные конкурсы, олимпиады и другие мероприятия, призванные стимулировать интерес учащихся к образовательному процессу и собственной исследовательской деятельности. В Оренбурге проведена 21 городская предметная олимпиада обучающихся начальных классов. Постоянно повышается эффективность участия учеников городских школ в областных, региональных, всероссийских олимпиадах. В городе также постоянно действует система выявления, поддержки и поощрения одаренных детей, в рамках

которой обучающиеся получают стипендии Губернатора Оренбургской области, муниципальные именные стипендии.

Обучающиеся также активно привлекаются к всевозможным общегородским областным и всероссийским программам и мероприятиям, как например: слет волонтеров и добровольцев «Время действий»; месячник, посвященный Дню защитника Отечества; фестиваль детского и юношеского художественного творчества, посвященный Десятилетию детства; акции «Бессметный полк», «Георгиевская ленточка» и мн. др.

Не смотря на то что система образования в городе Оренбурге активно работает в направлении включения отдельной личности в культурно-образовательное пространство на основе формирования у отдельного индивида неразрывности связей областей культуры и образования, нельзя сказать, что данная деятельность не сталкивается с определенными проблемами. Как представляется, в городе Оренбурге наблюдается институциональная разорванность между образованием и культурой. Данная ситуация прослеживается у жителей города, в большинстве своем относящих учреждения культуры к области отдыха и развлечения, поэтому никак не настроенных на восприятие культурной деятельности как образовательной. На уровне муниципальных, областных структур также можно проследить некую нескоординированность действий, когда системы управления образования и культуры в городе осуществляют свою политику без ориентации друг на друга.

Таким образом, перефразируя авторитетного исследователя А. Я. Мурзину можно утверждать, что «в контексте идеи развития культурно-образовательного пространства открываются перспективы поиска форм, способных аккумулировать человеческий потенциал города, поддерживать и стимулировать инновационную направленность развития территории, формировать продуктивную социокультурную среду, совместно использовать потенциал систем образования и культуры» [3]. Значит, необходимость формирования единого культурно-образовательного пространства города на основе его специфических характеристик требует дальнейшего детального исследования с точки зрения междисциплинарного подхода, включающего разработки в области педагогики, культурологии, социологии, философии и мн.др.

Список литературы

1. Высшее образование в г. Оренбурге // Город Оренбург: официальный интернет-портал. Режим доступа: http://orenburg.ru/activities/education/higher_education_orenburg/ (дата обращения: 21.04.2020).
2. Гатальский, В.Д. Культурно-образовательное пространство как социально-педагогическая система / В.Д. Гатальский // Педагогика. – 2012. – №6. – С. 25-29.
3. Мурзина, И.Я. Концепция развития регионального культурно-образовательного пространства / И.Я. Мурзина // Человек в мире культуры. – №3. – 2013. – С. 3-14. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-regionalnogo-kulturno-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 21.04.2020).

4. Орлова, Е. В. Культурная сфера как фактор, определяющий образ города Оренбурга / Орлова Е. В. // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., 31 янв.-2 февр. 2018 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". – Оренбург: ОГУ, 2018. – С. 1652-1660. Режим доступа: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/5801> (дата обращения: 21.04.2020).
5. Орлова, Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Орлова Е. В. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2017. – № 7 (81). – С. 149-152. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2017/7/39.html (дата обращения: 21.04.2020).
6. Порозов, Р.Ю. Культурно-образовательное пространство города: монография / Р.Ю.Порозов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. – 174 с. Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5978/1/mon00098.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).
7. Постановление администрации г. Оренбурга «О внесении изменений в постановление администрации города Оренбурга от 21.11.2014 № 2806-п» // Город Оренбург: официальный портал. Режим доступа: http://orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/sotsialnaya_sfera/obrazovanie/MP%20Molodoj%20Orenburg_2015-2020.pdf (дата обращения: 21.04.2020).
8. Шесть оренбургских школ вошли в ТОП-500 образовательных учреждений страны // Портал Регионального информационного агентства «Оренбуржье» RIA56.ru. Режим доступа: <http://ria56.ru/posts/93845738475687365.htm> (дата обращения: 21.04.2020).

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

**Осокин М. Е., Биктина Н. Н., канд. психол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Духовно-нравственные ценности и принципы населения (народов) Российской Федерации, исторические и культурные традиции определены Президентом как фундамент для формирования гармонично развитой и социально ответственной личности. Это подразумевает либо разработку системы ценностей, соответствующих запросам государства, либо выбор такой системы из существующих в обществе.

В стратегии развития воспитания до 2025 года указывается, что одной из ключевых задач воспитания подрастающего поколения является формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России [2].

Традиционные российские духовно-нравственные ценности – это набор убеждений и принципов, которые исторически формировались в России и отражают представления о добре, зле, справедливости, смысле жизни и правильном поведении. Они во многом основаны на православной вере, семейных традициях, патриотизме и уважении к старшим. Включают в себя такие понятия, как семья и семейные узы, любовь к Родине, трудолюбие, ответственность, честность, сострадание, милосердие, уважение к старшим, духовность и вера (хотя Россия многоконфессиональна, и эти ценности могут интерпретироваться по-разному в разных религиозных и культурных контекстах). Это не застывший набор правил, а скорее набор ориентиров, которые могут меняться со временем, но всё же остаются важными для значительной части населения.

Основные традиционные российские духовно-нравственные ценности и их определения:

Семья: Крепкие семейные связи, взаимная поддержка и забота друг о друге – это основа всего. Включает в себя уважение к старшим, заботу о младших, верность и преданность в отношениях.

Патриотизм: Любовь к своей стране, гордость за ее историю и культуру, желание служить ей на благо. Это не слепое преклонение перед властью, а чувство ответственности и привязанности к своему народу и месту.

Труд: Усердная работа, как основа благополучия и уважения. Это не просто зарабатывание денег, а вклад в общее дело, стремление к достижению целей и самосовершенствованию через работу.

Ответственность: Понимание своих обязанностей перед семьей, обществом и самим собой. Это осознанное принятие последствий своих действий и готовность отвечать за них.

Совесть и честность: Внутреннее чувство долга, стремление к правде и справедливости. Это способность различать добро и зло, и поступать в соответствии со своими убеждениями, даже если это трудно.

Милосердие и сострадание: Сочувствие к ближним, готовность помочь тем, кто нуждается в помощи. Это способность понимать чужую боль и желание облегчить страдания.

Уважение к старшим: Почитание опыта и мудрости старшего поколения. Это не просто вежливость, а признание их значимости и авторитета, основанного на жизненном опыте.

Духовность: Стремление к смыслу жизни, поиск высших ценностей, вера в что-то большее, чем материальный мир. Это может быть связано с религией, но не обязательно. Это может быть поиск гармонии с собой и окружающим миром.

Важно отметить, что эти ценности могут интерпретироваться по-разному в зависимости от индивидуального опыта и убеждений человека. Они не являются жесткими правилами, а скорее ориентирами, которые помогают людям строить свою жизнь и отношения с другими.

Нами был проведен опрос среди 1 курса Оренбургского государственного медицинского университета и Оренбургского государственного университета (факультет институт общественных наук) для определения традиционных российских духовно-нравственных ценностей в работе психолога. В опросе приняли участие 96 респондентов.

Рисунок 1 – Диаграмма опроса определения традиционные российские духовно-нравственные ценности

Все предложенные определения являются верными. Таким образом, 75 респондентов выбрали – это набор убеждений и принципов, которые исторически формировались в России и отражают представления о добре, зле, справедливости, смысле жизни и правильном поведении; 6 – они во многом

основаны на православной вере, семейных традициях, патриотизме и уважении к старшим; 15 – Включают в себя такие понятия, как семья и семейные узы, любовь к Родине, трудолюбие и др. Исходя их ответов можно сказать, что большинство выбрали общее определение данного термина.

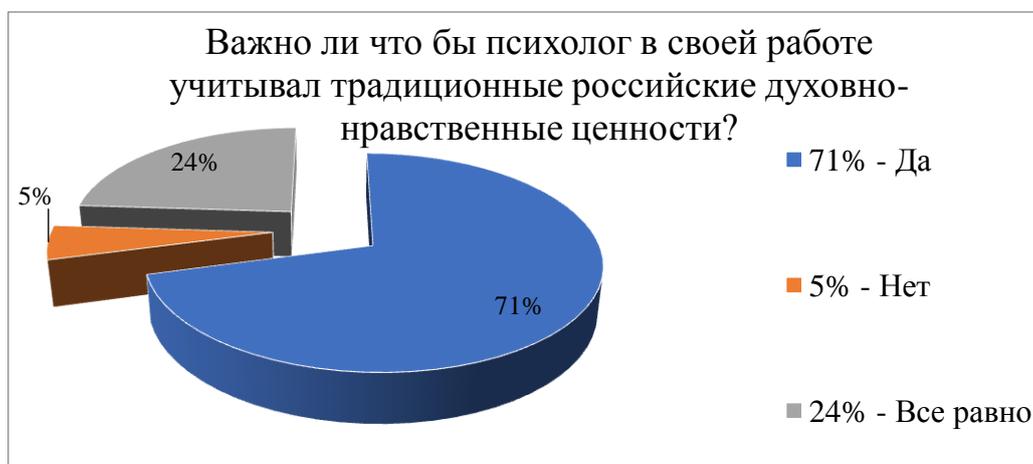

Рисунок 2 – Диаграмма опроса важности принятия во внимание традиционных российских духовно-нравственных ценностей психологом

Ответы на вопрос были следующие: Что бы психолог учитывал ценности важно для 68 респондентов, не важно – 5 и не знают – 23 опрошенных.

Таким образом, опрос является доказательством того, что традиционные российские духовно-нравственные ценности в работе психолога являются важным аспектом при работе с клиентами.

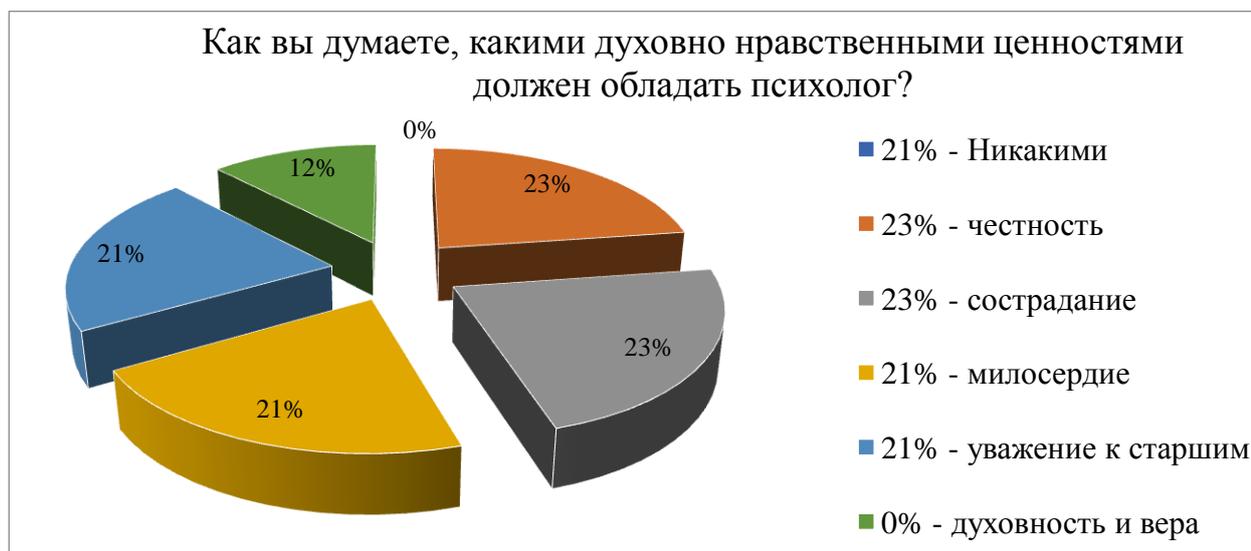

Рисунок 3 – Диаграмма опроса духовно-нравственных ценностей психолога (мнение респондентов какими ценностями должен обладать психолог)

В данном вопросе была возможность выбрать несколько вариантов ответа, следовательно, получились следующие результаты: никакими – 0 респондентов,

честность – 96, сострадание – 95, милосердие и уважение к старшим – 90, духовность и вера – 51 опрошенный.

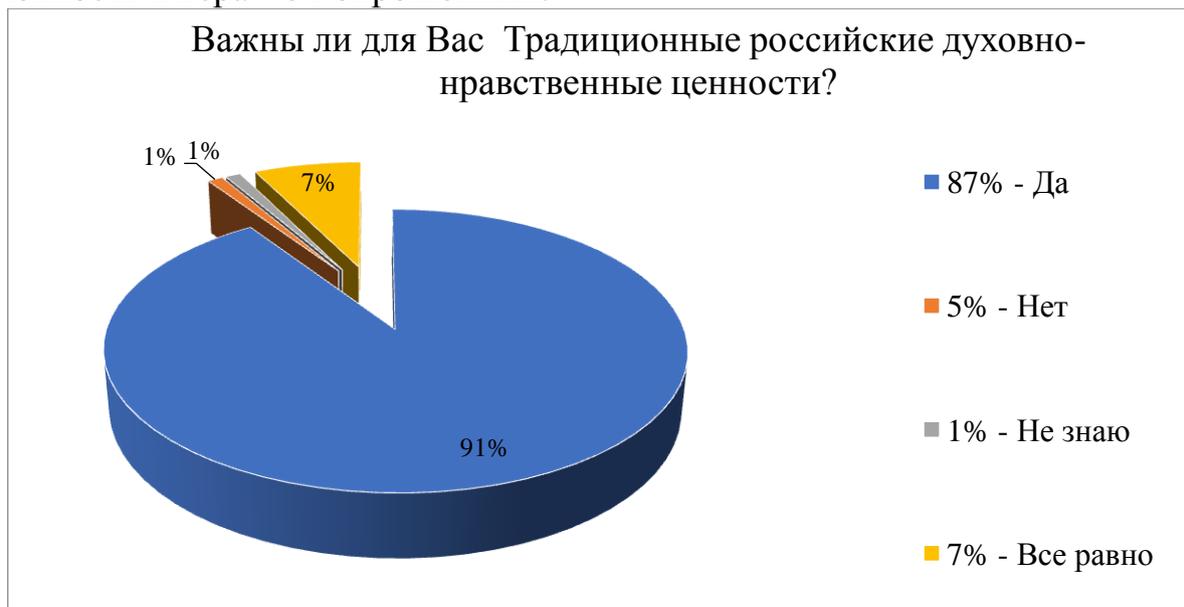

Рисунок 4 – Важность традиционных российских духовно-нравственных ценностей для респондентов

Большинство выбрали что да, важно – 87 человек, не важно и не знают – 1 и все равно – 7 опрошенных.

В работе психолога традиционные российские духовно-нравственные ценности могут играть важную, но неоднозначную роль. Ценности, такие как семья, ответственность, труд, сострадание и уважение к старшим, могут способствовать формированию здоровой личности и успешной адаптации к жизни. Учет этих ценностей в терапевтическом процессе позволяет психологу лучше понимать клиента, его систему ценностей и строить более эффективный терапевтический альянс. Например, для человека, воспитанного в традиционной семье, работа над семейными проблемами будет эффективнее, если психолог учитывает важность семейных связей в его культурном контексте.

Однако, необходимо соблюдать осторожность. Прямое навязывание своих ценностных суждений клиенту является неэтичным и противоречит принципам психологической помощи. Задача психолога – помочь клиенту разобраться в собственных проблемах и найти пути их решения, а не навязывать ему конкретную систему ценностей. Кроме того, слепое следование традициям может быть вредно для клиента, если они ограничивают его самовыражение или способствуют поддержанию деструктивных отношений.

Поэтому интеграция традиционных российских духовно-нравственных ценностей в работу психолога должна быть осознанной и ответственной. Необходимо уважать индивидуальность клиента и его собственную систему ценностей, а также оставаться в рамках своей профессиональной компетенции. Успешное применение этих ценностей зависит от высокого профессионализма психолога, его способности к эмпатии и уважительному диалогу.

В заключение, можно сказать, что учет традиционных российских духовно-нравственных ценностей в работе психолога может значительно повысить эффективность терапевтического процесса, особенно при работе с клиентами, чья жизнь тесно связана с этими ценностями. Однако, крайне важно соблюдать профессиональную этику и избегать навязывания собственных убеждений. Психолог должен проявлять уважение к индивидуальности клиента и его системе ценностей, работая в рамках своей компетенции и помогая клиенту найти собственные пути решения проблем, опираясь на его уникальный опыт и мировоззрение, а не на жесткие догмы. Успешная интеграция этих ценностей в психологическую практику требует от специалиста высокой профессиональной квалификации, глубокого понимания культурного контекста и умения строить доверительные и уважительные отношения с клиентом. Дальнейшие исследования в этой области необходимы для выявления наиболее эффективных методов интеграции традиционных ценностей в психологическую помощь, при сохранении этических принципов и уважении к правам личности.

Проведенный опрос среди первого курса ОГУ и ОрГМУ является показателем того, что в работе психолога важно понимание и участие традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Google формы. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в работе психолога. URL: <https://forms.gle/x55w8mPgAZbLFmch8> (Дата обращения: 22.12.2024)
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 22.12.2024).

СОЦИАЛЬНАЯ СЕНЗИТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

**Охотникова Т.И., Епанчинцева Г.А., д-р психол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В современном мире коммуникация является одной из важнейших сфер социальных исследований. С каждым годом все чаще встает вопрос об особенностях межличностных взаимоотношений. Среди многочисленных исследований в области конфликтологии (А.Я. Анцупов, А.И. Шпилов, Запрудский Ю.Г., Т. Лири и др.), социальной психологии (Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская), психологии личности (Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, К.А. Абульханова – Славская и др.) педагогической психологии (Е.С. Гребенец, Г.А. Урунтаева, Е.В. Гребенкин) посвященные межличностным отношениям вопрос о социальной сензитивности остается открытым. В последнее время исследователями стало большее внимание уделяться изучению своих собственных эмоций и считывание эмоциональных состояний окружающих людей. Однако данная проблема социальной сензитивности, формы ее проявления, и способы развития до конца не изучены.

Для начала следует рассмотреть понятие сензитивности в психологических науках. Многие исследователи рассматривают понятие сензитивности с разных сторон: как целостную структуру и многокомпонентную структуру. Если затрагивать обобщенное понятие сензитивности, то она характеризуется как восприимчивость, чувствительность к внешним воздействиям. Она представляет собой одну из фундаментальных психических способностей, которая лежит в основе успешной адаптации человека. Понятие сензитивности нашло свое отражение во многих науках. С точки зрения психофизиологии, сензитивность представляет собой ни что иное, как восприимчивость объекта к воздействию различным раздражителям внешней среды. В психологических науках понятие сензитивности определяется двумя аспектами: социальная, характерологическая. Первая, из которых, выражена в взаимодействии между двумя субъектами и проявляется в чувственном отражении друг друга. Вторая, представляет собой повышенную восприимчивость человека к происходящим с ним событиям. В психологии также рассматривается понятие возрастной сензитивности, которая свойственна конкретному возрастному периоду и представляет собой восприимчивость к определенному воздействию окружающей действительности [7].

Исследуя особенности межличностных коммуникаций, социальная сензитивность занимает здесь важнейшее место. Она проявляется во всех аспектах общества. Социальная сензитивность имеет двухуровневую структуру. Человеку с низким уровнем социальной сензитивности крайне сложно выстраивать благоприятные межличностные отношения с окружающими. Зачастую, такой человек становится источником конфликтных ситуаций. Человеку с высоким уровнем социальной сензитивностью свойственны

внутриличностные конфликты. Это связано с зависимостью человека от общества, от окружающих людей [4].

В исследованиях В.Г. Маралова, доминирование сензитивности сопряжено с соответствующим типом акцентуации характера. По мнению исследователя, такие люди отличаются крайне повышенной чувствительностью, которая отражается во всех аспектах жизнедеятельности человека. В.Г. Маралов, рассматривая сензитивность с точки зрения социальной психологии связывает понятие сензитивности с эмпатией, терпимостью и т.д [3].

При рассмотрении социальной сензитивности как многокомпонентной структуры, стоит обратить внимание на исследования Г. Смита. По мнению автора, социальная сензитивность имеет свою классификацию:

- Наблюдательская – данный тип сензитивности представляет собой повышенную чувствительность на все (вербальные и невербальные) проявления собеседника;

- Теоретическая – представляет собой наличие определенных знаний, касающихся поведения людей. Однако, данные знания человек не применяет на практике в реальной жизни;

- Номотетическая – представляет собой обобщение, анализ всей информации о собеседнике и способность прогнозирования его поведения в аналогичных ситуациях;

- Идеографическая – предполагает создание психологических портретов собеседника с последующей разработкой стиля общения [1].

В исследованиях Г.В. Олпорта были рассмотрены необходимые личностные качества для развития социальной сензитивности: жизненный опыт и зрелость личности; развитый общий и социальный интеллект; полное понимание самого себя [5].

Влияние социальной сензитивности на личность может иметь два противоположных аспекта. В благоприятном случае социальная сензитивность способствует развитию у человека эмпатичности и понимания других людей. Люди с развитой социальной сензитивностью способны лучше остальных считывать любые эмоциональные состояния окружающих и оказывать подходящую поддержку. Помимо прочего, люди с развитой социальной сензитивностью способны глубже остальных воспринимать окружающий мир. Это помогает им замечать и анализировать важнейшие детали и нюансы, на которые другие могут не обратить внимание. В неблагоприятном аспекте выраженная социальная сензитивность у человека может привести к излишней чувствительности. Зачастую такие люди могут обладать повышенной тревожностью, в связи со страхом и сильнейшими переживаниями в связи с воздействием происходящих событий с ними.

Учитывая всё вышесказанное, целью нашего исследования стало выявление социальной сензитивности личности.

Рабочей гипотезой было предположение о том, что повышенная социальная сензитивность свидетельствует о позитивном отношении и к самому себе и позитивное отношение окружающих к личности в юношеском возрасте.

Исследование включало в себя следующие этапы:

I этап – подготовительный, где осуществлялся подбор методик исследования.

1. Исследование сензитивности с помощью опросника индивидуально-типологических свойств личности (Л.Н. Собчик) [2].

2. Исследование отношения к самому себе с помощью опросника самооотношения В.В. Столина и С.Р. Пантилеева [6].

II этап эмпирического исследования основной: выбор базы исследования, определение выборки исследования.

В исследование приняли участие студенты Оренбургского государственного университета. Все респонденты добровольно согласились принять участие в исследовании. Перед проведением диагностики им были даны разъяснения цели исследования. Средний возраст испытуемых составил 20 – 44 года.

Общий объем выборки – 40 человека: 22 респондента женского пола и 18 респондентов мужского пола (таблица 1).

Таблица 1 – Количественное распределение выборки

пол	количество	%
юноши	18	45
девушки	22	55

III этап заключительный: количественная (критерий различий U-Манна-Уитни) и качественная (сравнение, обобщение) обработка данных.

Перейдем к анализу полученных результатов исследования.

В целом респонденты юношеского возраста обоих полов имеют усредненные значения сензитивности (4,3 из 8 баллов). Это говорит о том, что они в равной степени воспринимают все события, происходящие с ними в адекватной форме. Можем предположить, что такие респонденты юношеского возраста не имеют выраженных проявлений тревожности и страха за происходящие с ними события (рисунок 1).

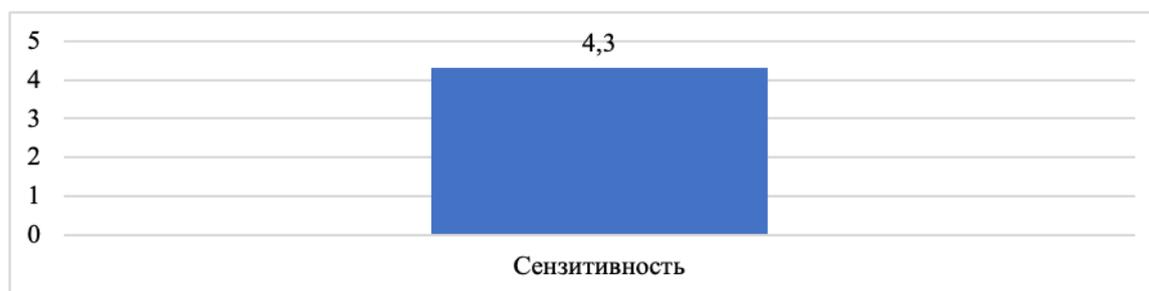

Рисунок 1 – Гистограмма результатов исследования сензитивности индивидуально-типологических свойств личности (Л.Н. Собчик)

С помощью критерия Манна-Уитни для независимых выборок была выявлены достоверные различия между респондентами мужского и женского

пола (Таблица 2). С помощью результатов среднеарифметических значений исследования сензитивности было выявлено преобладание данного качества в большей степени у женского пола (Таблица 3). Это говорит о том, что девушки в больше степени обладают чрезмерной чувствительностью ко всем происходящим событиям. Можно предположить, что девушки в большей степени подвержены тревожным состояниям. Также способность к рефлексии у девушек наблюдается чаще, в связи с повышенной сензитивностью.

Таблица 2 – Результаты достоверности различий в независимых выборках (юношей и девушек) шкалы сензитивности методики исследования индивидуально-типологических свойств личности (Л.Н. Собчик)

Итоги по проверке гипотезы				
	Нулевая гипотеза	Критерий	Значимость	Решение
1	Распределение сензитивности является одинаковым для категорий пол.	Критерий U Манна-Уитни для независимых выборок	0,026 ^a	Нулевая гипотеза отклоняется.
Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен 0,050. а. Приводится точная значимость критерия.				

Таблица 3 – Результаты среднеарифметических значений исследования сензитивности индивидуально-типологических свойств личности (Л.Н. Собчик)

Статистика группы					
	пол	N	Среднее	Станд. отклонения	Станд. средняя ошибка
Сензитивность	девушки	22	4,7727	1,97440	0,42094
	юноши	18	3,7222	1,22741	0,28930

Обобщая количественный анализ результатов исследования сензитивности, можно сделать вывод о наличии усредненных значений сензитивности среди респондентов юношеского возраста. Который свидетельствует о включенности сензитивности в равной степени с другими реакциями на происходящие с ними события. Однако при гендерном анализе, было выявлено преобладание сензитивности у респондентов женского пола.

Далее рассмотрим подробнее результаты исследования по интересующим нас шкалам опросника самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелева: «Интегральное чувство за/против своего Я», «отношение других». Глядя на гистограмму повышенные показатели по шкале «интегрального чувства за/против своего Я» (65,69 из 80 баллов) свидетельствует о сформированном позитивном самоотношении. Сниженные показатели по шкале «отношение

других» (39,57 из 80 баллов) свидетельствуют об ожидании негативного отношения к себе от окружающих. (Рисунок 2).

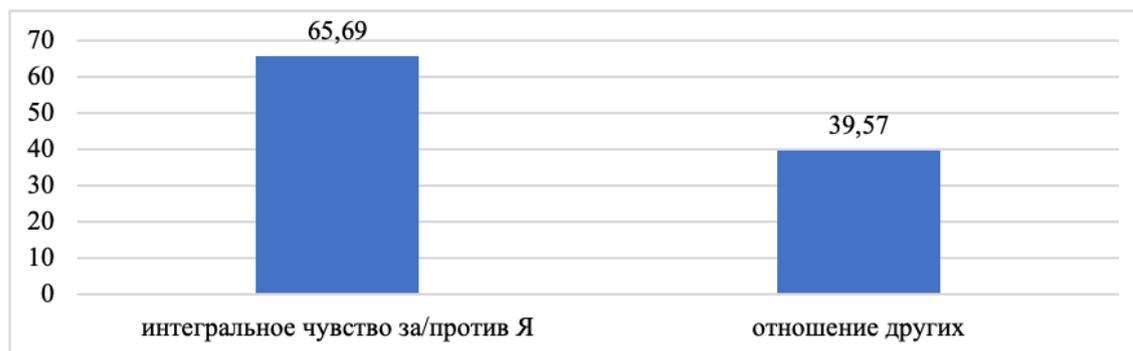

Рисунок 2 – Гистограмма результатов исследования самооотношения

С помощью критерия Манна-Уитни для независимых выборок были выявлены достоверные различия в интегральном чувстве за/против своего Я и отношении других между респондентами мужского и женского пола (Таблица 4).

Таблица 4 – Результаты достоверности различий между юношами и девушками с помощью U-критерий Манна-Уитни (критерий – пол)

Итоги по проверке гипотезы				
	Нулевая гипотеза	Критерий	Значимость	Решение
	Распределение интегральное чувство за/против своего Я является одинаковым для категорий пол.	Критерий U Манна-Уитни для независимых выборок	0,000 ^a	Нулевая гипотеза отклоняется.
	Распределение отношение других является одинаковым для категорий пол.	Критерий U Манна-Уитни для независимых выборок	0,004 ^a	Нулевая гипотеза отклоняется.

Таблица 5 – Результаты среднеарифметических значений методики исследования отдельных шкал самооотношения

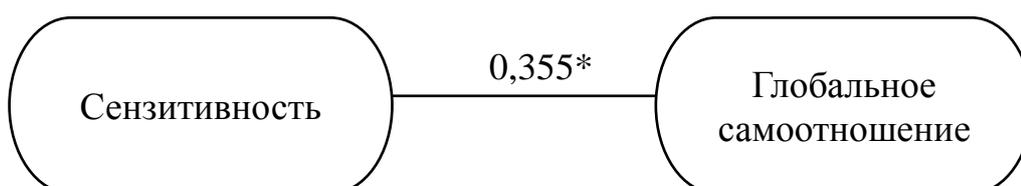
Статистика группы					
	пол	N	Среднее	Станд. отклонения	Станд. средняя ошибка
интегральное чувство за/против своего Я	девушки	22	78,9686	24,52465	5,22867
	юноши	18	49,4616	20,79012	4,90027

отношение других	девушки	22	47,5436	17,80647	3,79635
	юноши	18	29,8138	15,51890	3,65784

С помощью результатов среднеарифметических значений исследования двух шкал самооотношения было выявлено преобладание данного качества в большей степени у женского пола (Таблица 5). Результаты данного исследования свидетельствуют о сформированного положительного образа Я у респондентов женского пола. Помимо прочего, для них наиболее важно отношение других к ним, по сравнению с респондентами мужского пола.

Резюмируя все вышесказанное по результатам исследования отдельных компонентов саомотношения, можно сделать вывод о преобладании положительного глобального саомотношения и преобладании негативного прогнозирования отношения окружающих к респондентам обоих полов. Также, с помощью критерия Манна-Уитни для независимых выборок были выявлены преобладающие показатели по обоим шкалам у респондентов женского пола. Отсюда можно сделать вывод, что у девушек зачастую сформированно благоприятное отношение к самим себе. То есть, такие девушки принимают и одобряют себя. Однако, вместе с этим ожидают негативное отношение от окружающих людей.

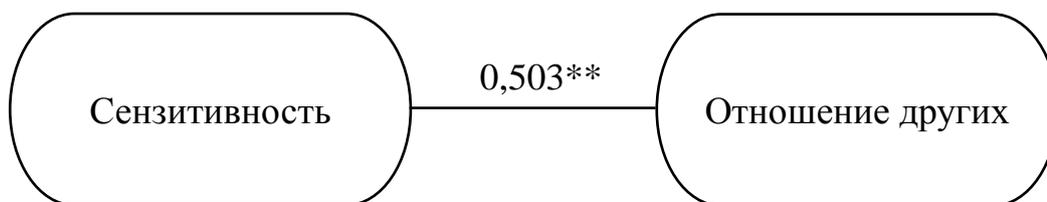
Мы провели корреляционный анализ полученных значений. Нами была выявлена некоторая взаимосвязь полученных значений. Мы получили положительную корреляцию сензитивности и глобального самооотношения. Данные показатели свидетельствуют о том, что повышенная сензитивность свойственна позитивному глобальному самооотношению. Иными словами, респонденты с повышенной чувствительностью и выраженными эмпатичными способностями имеют положительное самооотношение. Также такие респонденты способны к глубокому пониманию самого себя (Рисунок 3).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Рисунок 3 – корреляционная плеяда между сензитивностью и глобальным самооотношением

Также нами была получена положительная корреляция между сензитивностью и отношением других. То есть, респонденты, обладающие восприимчивостью к происходящим с ними событиям, имеют положительное ожидаемое отношение окружающих (Рисунок 4).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Рисунок 4 – корреляционная плеяда между сензитивностью и отношением других

Таким образом, анализ экспериментальных данных показал, что повышенная социальная сензитивность свидетельствует о позитивном отношении и к самому себе и положительное ожидаемое отношение окружающих к личности.

Теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования позволил теоретически обосновать феномен социальной сензитивности, её структуру и особенности проявления в юношеском возрасте.

Перед проведением исследования мы предполагали, что повышенная социальная сензитивность свидетельствует о позитивном отношении и к самому себе и позитивное отношение окружающих к личности в юношеском возрасте. Рабочая гипотеза подтвердилась. В ходе исследования мы выявили, что действительно, респонденты (в большей степени девушки), обладающие повышенной восприимчивостью к окружающим внешним событиям, обладают положительным самоотношением. Что свидетельствует о наличии проявления эмпатичности, сочувствия и способности к глубокому анализу и считыванию эмоциональных состояний как своих, так и окружающих людей. Иными словами, такие люди способны осознать свои собственные чувства и реакции, что помогает управлять ими более эффективно и принимать решения на основании осмысленного анализа. Также они в большей степени способны понимать людей, как на вербальном, так и на невербальном уровне. Однако, люди с высокой социальной сензитивностью могут быть более подвержены критике и стрессу в социальных ситуациях, так как их эмоциональные реакции могут быть более интенсивными. Вместе с этим социальная сензитивность является важным аспектом личного и профессионального успеха, способствуя более глубокому пониманию людей и более эффективному взаимодействию в социуме.

В целом, социальная сензитивность является ключевым компонентом для построения здоровых и продуктивных отношений. Она способствует пониманию и уважению к другим, помогает в разрешении конфликтов и создаёт позитивные социальные взаимодействия. Развитие этой способности может значительно улучшить качество жизни и межличностные отношения, как на личном, так и на профессиональном уровне.

Список литературы

- 1 Журба Е.С., Шабанова Т.Л. Теоретические взгляды на проблему сенситивности у подростков посредством социально-психологического тренинга / Нижегородский психологический альманах. – 2016. – №2(4). – С.2.
- 2 Индивидуально-типологический опросник: практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста / Л.Н. Собчик. М.: Боргес, 2010. 59 с.
- 3 Маралов В.Г., Нифонтова О.В., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Психологические особенности взаимосвязи сензитивности к угрозам и потребностей в безопасности у старших школьников и студентов публикация выполнена в ходе проведения поисковой научно-исследовательской работы в рамках реализации госзадания Министерства образования и науки РФ (заявка № 6. 1156. 2011) / Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – С. – 2.
- 4 Некипелова И.М., Некипелов Э.Ш. Ментальная сенситивность как внутренний фактор личности, определяющий её способность к обучению / Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2024. – С.2.
- 5 Пескова Е.П., Коваль В.В. Тренинг сензитивности как средство формирования эмпатийных способностей в юношеском возрасте / Мир, науки, культуры, образования. – 2013. – С. – 3.
- 6 Столин В.В., Пантелеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по общей психодиагностике. Психодиагностические материалы / Под ред. А.А. Бодалева и др. М., 1988.
- 7 Фролова С.В. Экосензитивность: феноменологический и дифференциальный анализ / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т.24 – (4).

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Перминова М. С., канд. социол. наук доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

На сегодняшний день миграция является мощным фактором, определяющим политические, экономические и социальные изменения как в отдельном регионе или стране, так и во всем мире. В связи с существенным воздействием миграции на современное общество и ее влиянием на разные стороны жизнедеятельности человека, важно понимать сущность, детерминанты и масштабы миграции.

Причин миграции много: одни люди переезжают в поисках высокооплачиваемой работы, с целью получения образования или для воссоединения с семьей, другие вынуждены бежать от конфликтов, терроризма или нарушений прав человека. В последние годы увеличивается число людей, меняющих свое постоянное место жительства в результате последствий изменения климата, стихийных бедствий или других факторов экологического характера.

В современном мире миграция людей происходит в беспрецедентных масштабах. По данным Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, по состоянию на 1 июля 2020 года численность международных мигрантов в мире оценивается в 281 млн. человек. Международные мигранты составляют около 3,5% населения мира, тогда как в 2000 году их было 2,8%, а в 1980 году – 2,3%.

Необходимо отметить, что миграция не всегда есть вопрос выбора, т.к. часть международных мигрантов вынуждены менять место жительства по необходимости, в следствии локальных военных конфликтов. По оценкам Агентства ООН по делам беженцев, к концу 2022 года в мире насчитывалось около 35,3 млн. беженцев, в том числе 5,9 млн. палестинских беженцев, находящихся под мандатом Агентства ООН для помощи и организации работ (БАПОР), а также 5,4 млн. лиц, ищущих убежища. По статистике, на долю женщин приходится 48% международных мигрантов. Почти 75% международных мигрантов – это люди в возрасте от 20 до 64 лет, а 41 млн. человек – в возрасте до 20 лет. Большинство международных мигрантов проживает в Азии и Европе (по 31%), далее следуют Северная Америка (21%), Африка (9%), Латинская Америка и Карибский бассейн (5%) и Океания (3%) [2].

Международная организация по миграции (МОМ) при ООН в «Докладе о мировой миграции за 2024 год» отмечает, что за последние годы происходят изменения в самой структуре мировой миграции, включая значительное увеличение числа нелегальных мигрантов. В мире насчитывается более 281 миллиона мигрантов, а число перемещенных лиц достигло 117 миллионов

человек¹. Поэтому миграция сегодня остается не только движущей силой человеческого развития и экономического роста, но и способствует увеличению жертв в этой сфере на 650 процентов с 2020 по 2022 год, с 128 миллиардов долларов до 831 миллиарда долларов [4]. В докладе также отмечается, что более 75% жертв было направлено в страны с низким уровнем дохода, в результате они составили значительную часть валового внутреннего продукта этих стран.

Для анализа феномена миграции используются разные подходы и концепции, что обуславливает многообразие в ее трактовке. Приведем лишь некоторые определения.

ООН использует определение, согласно которому мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания [1].

А.В. Шустов считает, что миграция – это «любое территориальное перемещение людей, связанное с пересечением границ административно-территориальных образований, имеющее целью изменения постоянного места проживания или места временного пребывания на конкретной территории для осуществления трудовых функций или образовательных потребностей» [9, с. 15]. По мнению Д.В. Слободчиковой, миграция – это «передвижение людей, которое связано в большей степени с переменой места жительства или места работы» [8, с. 906]. А.В. Семенова миграцией называет «территориальную подвижность населения, связанную с природными, религиозными, социальными или экономическими причинами» [7, с. 40].

По мнению Т.Н. Юдиной, миграция населения детерминирована субъективными и объективными факторами. К объективным факторам исследователь относит территориальные особенности в значимых для индивида условиях жизни. Данная группа факторов делится на природные и социальные. К субъективным факторам относятся особенности личности (интересы, потребности, стремления и ценностные ориентации), обуславливающие дифференциацию отношений, принимаемых в одних и тех же условиях разными индивидами или их группами [10, с. 64].

Л.М. Дробижева полагает, что миграции обусловлены не только объективными факторами, такими как условия жизни и культурное своеобразие стран, но и субъективными, которые довольно часто носят противоречивый и непредсказуемый характер [5, с. 45]. Ю.В. Арутоян считает, что миграции возникли в результате межэтнических противоречий, связанных с отношением населения к нациям и народностям [1, с. 43].

В XXI веке миграция часто находится в центре активных политических дискуссий. Большинство людей воспринимают иммигрантов позитивно, но при

¹ Перемещенные люди – это люди, переехавшие в другие регионы в результате конфликтов, насилия, стихийных бедствий и иных причин.

этом существуют также неверные представления и опасения. Например, некоторые считают, что мигранты обременительны для экономики

М.Макдональд в своем исследовании приводит интересные данные, согласно которым в странах с развитой экономикой доля иммигрантов в общей численности населения увеличилась с 7 до 12 процентов, в то время как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах она остается на уровне примерно 2% [3].

Эмиграция в другую страну часто требует больших затрат, поэтому мигрантами становится лишь небольшая часть населения. Издержки миграции включают географические и лингвистические барьеры, которыми в совокупности объясняется значительная часть различий в миграционных потоках. В отличие от этого миграция беженцев представляет собой более локализованное явление, поскольку уязвимые группы населения покидают дом внезапно, обладая лишь скудными средствами, чтобы переехать в безопасное место, обычно недалеко от родины. Таким образом, в случае миграции беженцев развивающиеся страны являются для них как исходным пунктом, так и основным местом назначения.

Вместе с факторами миграции представляется целесообразным сказать и о ее причинах. Их может быть много. В качестве мотива некоторые мигранты называют стремление повысить свой уровень жизни. Миграция может быть связана с высоким уровнем безработицы в регионе или неблагоприятным состоянием экологической среды. Могут иметь место также и культурные причины миграции. Еще одна причина миграции – желание сбежать из зоны вооруженного конфликта или от преследований в родной стране по какой-либо причине.

На протяжении последних десятилетий наблюдается привлекательность развитых стран для мигрантов, а в развивающихся странах происходит отток населения. Влияние мигрантов на экономику принимающей стороны различное. Например, мигранты в странах с развитой экономикой увеличивают объем производства, т.к. привносят на местный рынок труда разнообразные навыки и умения, повышая производительность труда. Даже небольшое увеличение производительности труда будет способствовать росту среднего дохода населения принимающей страны. Однако при миграции беженцев ситуация кардинально противоположная. Отсутствует положительное влияние на рост производительности труда, т.к. мигранты часто испытывают трудности при интеграции на местные рынки труда.

По прогнозам экспертов в ближайшие десятилетия будет отмечаться рост населения в развивающихся странах, например в странах Африки. Как следствие будет наблюдаться миграционное давление на страны с развитой экономикой. В период между 2020 и 2050 годами миграция будет идти из стран Африки и стран Ближнего Востока в Европу. На миграционные потоки в будущем может оказывать влияние и другие факторы. Например, изменение климата может способствовать увеличению региональной и внутренней миграции.

Таким образом, миграция может принести экономическую выгоду принимающим странам и открыть мигрантам новые возможности для улучшения своей жизни. Но вместе с тем, она может способствовать появлению напряженности на рынке труда в следствии появления дешевой рабочей силы, возникновению социальных конфликтов, сложностей в культурной и языковой адаптации мигрантов в принимающих странах.

Генеральный директор Международной организации по миграции при ООН Эми Поуп в «Докладе о мировой миграции за 2024 год» резюмирует: «Понимание динамики миграции в мире, страдающем от неопределенности, жизненно важно для принятия обоснованных решений и эффективных политических мер. Доклад улучшает это понимание, проясняя давние тенденции и возникающие проблемы» [6].

Поскольку миграция является не только сложным социальным феноменом, но и носит глобальный характер, то здесь необходимы усилия специалистов из разных областей знания, применения глобальных подходов и принятия глобальных решений.

Список литературы

1. Абылкаликов, С.И. Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России / С.И. Абылкаликов // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 42–49.

2. Глобальные вопросы повестки дня – Миграция. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения 21.01.2025).

3. Макдональд, М. и др. Миграция в страны с развитой экономикой может повысить темпы экономического роста / М. Макдональд, Р. Пьяцца, Г. Шер, Ф. Энглер. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2020/06/19/blog-weo-chapter4-migration-to-advanced-economies-can-raise-growth> (дата обращения 21.01.2025).

4. Международная организация по миграции – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%BE-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%87%D0%B8%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-281-%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%BD-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2/3213042> (дата обращения 21.01.2025).

5. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л. М. Дробижева. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. – 552 с.

6. Отчет о мировой миграции за 2024 год. – Режим доступа: <https://www.riftrust.com/ru/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%BE-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B7%D0%B0-2024-%D0%B3%D0%BE%D0%B4-%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80/> (дата обращения 21.01.2025).

7. Семенова, А.В. Современное состояние миграционной безопасности Российской Федерации / А.В. Семенова // Административное право и процесс. – 2016. – №2. – С. 39–42.

8. Слободчикова, Д.В. Миграция населения: теоретические аспекты / Д.В. Слободчикова // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – №4. – С. 900–907.

9. Шустов, А.В. Россия и «новое зарубежье»: структура и динамика миграционного обмена (1991–2015 гг.) / А.В. Шустов // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. – № 2. – С. 169–182.

10. Юдина, Т.Н. Социология миграции: учеб. пособие для вузов / Т.Н. Юдина. – М: Академический Проект, 2006. – 272 с.

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕЧЕРНЕГО ОТДЕЛЕНИЯ КУЙБЫШЕВСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В Г.ЧКАЛОВЕ

Попов В. Б., канд. истор. наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Актуальность данного исследования имеет широкий спектр оснований: год 70-тилетнего юбилея Оренбургского государственного университета напоминает нам о необходимости обращения к истории вуза, освещению деятельности предыдущих администраций, изучения методов решения разнообразных проблем связанных с работой высших учебных заведений. Все это имеет выраженный практический и воспитательный аспект. С одной стороны - это обусловлено необходимостью приумножить достижения современного университета, с другой - расширить рамки знаний о его прошлом, укрепляя связь между поколениями.

Цель работы – исследовать процесс организации и становления в г.Чкалове вечернего отделения Куйбышевского индустриального института, предшественника современного Оренбургского государственного университета. Основное место в источниковой базе исследования занимают архивные материалы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), архива Оренбургского государственного университета (АФГБОУ ВО ОГУ) и ГБУ «Оренбургский государственный архив социально-политической истории». Это фонды, где аккумулировались основные сведения о периоде развития и становления Оренбургского государственного университета (далее - ОГУ). Таким образом, в научный оборот частично введены новые архивные документы, что позволило углубить и расширить понимание исследуемого периода.

Промышленность Оренбурга, что на начало XX века была представлена тремя заводами - паровозовагоноремонтным, шпалопропиточным и лесопильным "Орлес" и ко второй половине XX века получает значительный импульс в развитии. Так, в годы Великой Отечественной войны Чкаловская область становится местом эвакуации ряда крупных промышленных предприятий, среди которых более 30-ти - союзного значения. В их числе Ленинградский завод №47, завод "Автозапчасть", Тульский оружейный завод [23, с. 106]. В 1950-х, в период реализации пятого пятилетнего плана, были введены в эксплуатацию мощные промышленные организации в Орске, Новотроицке, Кувандыке. При этом в данный период индустриального расцвета, во всем огромном Оренбургском крае единственным высшим учебным заведением, подготавливающим инженеров был сельскохозяйственный институт (факультет механизации сельского хозяйства), который, естественно, не был в состоянии решить проблему подготовки высококвалифицированных специалистов для промышленности. Ситуация настойчиво требовала создания технического Вуза по подготовке инженеров различных специальностей. Обращались ли к этой идее ранее? Была

ли такая необходимость? Оказывается, что была, и это подтверждает исследование профессора В.С. Болодурина [27, с. 96-98], где приводятся протоколы Оренбургского губернского земского собрания и решение открыть в городе Земский политехнический институт с начала осени 1918 года. Интересные сведения были опубликованы в газете "Южный Урал"[25] под заголовком "Оренбургский политехнический", где приводились свидетельства того, что весной 1920 года в городе начал работу политехнический институт, расположенный в здании бывшего ремесленного училища (ул. Советская, 3) [28]. В юбилейном издании к 55-ти летию ОГУ, приводится копия диплома инженера Титова, где сказано, что он обучался в Оренбургском политехническом институте с 1920 по 1923 гг. [32, с. 12] Так или иначе, подобные события подтверждают рост общественного и государственного запроса, что исключает версии о случайных стечениях обстоятельств.

Что стало поводом для начала работы вечернего отделения политехнического вуза в нашем городе, вопрос, который либо обходится стороной, либо приводится версия, где существовала «инициативная» группа, во главе с преподавателем железнодорожного техникума Павлом Александровичем Юдковским, от которой поступило предложение открыть в городе отделение вуза [31, с. 9]. К сожалению, в ходе исследования, не удалось найти источник в подтверждение данной версии. В статье Юрия Федоровича Верещагина, ветерана ОГУ, сказано, что "преподаватель техникума железнодорожного транспорта П.А. Юдковский, прирожденный педагог и "переговорщик", легко входил в контакт с руководителями любого уровня и добился рассмотрения вопроса о создании технического вуза" [29]. Наряду с этим, в указанной публикации, упоминается некий безымянный инициатор, заместитель начальника управления Чкаловского Совнархоза. Вероятно, речь идет об Александре Степановиче Болкунове. Он занимал данную должность, совмещая преподавательскую деятельность на вечернем факультете Куйбышевского индустриального института [32, с. 14]. Участие П.А. Юдковского в данных событиях, представляется следствием его партийной (член райкома КПСС) и общественной работы. Немало важным было то, что П.А. Юдковский принял участие в организации работы учебно-консультационного пункта Куйбышевского института инженеров железнодорожного транспорта, где, впоследствии некоторое время преподавал [29].

Основным же импульсом открытия вечернего отделения, на наш взгляд, стал приказ Министерства высшего образования СССР "Об улучшении подготовки, распределении и использовании специалистов с высшим и средним специальным образованием" №1863 от 9 сентября 1954 года [5]. Помимо прочего, там содержались указания об устранении серьезных упущений: "Размещение высших учебных заведений по союзным республикам и областям РСФСР во многих случаях не увязывается с развитием отраслей народного хозяйства. Большинство высших учебных заведений размещено в Европейской части СССР, в то время как в восточных районах страны их крайне недостаточно... Необходимо увеличить контингент в системе заочного и вечернего высшего образования к 1960 году в 2 раза в том числе по техническим специальностям, в 3 раза[5].

К сожалению, не удалось установить, когда состоялось совещание при Чкаловском Городском комитете КПСС, о котором есть упоминание в нескольких источниках, [31; 32, с.9] а также имело ли место в ходе мероприятия, выступление П.А. Юдковского или А.С.Болкунова. Согласно вышеупомянутым публикациям [31; 32, с.9], через два дня после данного совещания, состоялось заседание областной плановой комиссии, которая заслушав доклад об организации филиала Куйбышевского индустриального института (далее КИИ), одобрила разработанные мероприятия и поручила заведующему сектором сводного плана подготовить докладную записку в Министерство высшего образования СССР.

14 сентября 1955 г. приказом по МВО СССР №910 создание вечернего отделения КИИ было утверждено. Начальнику планово-финансового отдела Т. И. Карпову было поручено подобрать в недельный срок профессорско-преподавательский состав для вечернего отделения, а директору КИИ Василию Федоровичу Совкину – обеспечить начало обучения на вечернем отделении в городе Чкалове не позднее 15 октября 1955 г. [6]

1 октября 1955 года в городе Чкалове было организовано вечернее отделение Куйбышевского индустриального института им. В.В. Куйбышева. На основании рекомендации Чкаловского Горкома КПСС, приказом №200 от 19.09.1955 г. по КИИ заведующим отделением с 16 сентября 1955 г. был назначен Павел Александрович Юдковский [6, л.3].

Первый прием студентов на 1955-56 учебный год составил 100 обучающихся: 50 человек по специальности 0501 – "Технология машиностроения металлорежущие станки и инструменты" и 50 человек по специальности 0303 – "Электрификация промышленных предприятий и установок". В числе первых студентов значились рабочие - слесари, станочники, технологи, мастера, начальники цехов, отделов, главные инженеры предприятий. Занятия начались с 20 октября 1955 года в здании педагогического училища, работающего в одну смену, по улице Советская 18, где были предоставлены 2 лекционных зала 125 и 75 кв.м., 2 аудитории 36 и 33 кв.м., а также кабинет для руководства. Здесь разместились заведующий вечерним отделением Павел Александрович Юдковский, секретарь-машинист Евгения Михайловна Половцева и бухгалтер (к сожалению, не удалось установить его ФИО). [7]

На 1955/1956 учебный год, было принято 13 преподавателей (0,5 ставки, по совместительству): Василий Иванович Ананьев, Мария Тимофеевна Ивлиева, Николай Иванович Сайгин - кафедра марксизма-ленинизма, Николай Дмитриевич Дементьев, Виктор Васильевич Зюсюкин - кафедра физики; Сеган Марк Данилович – кафедра иностранных языков; Зинаида Ивановна Новицкая, Василий Яковлевич Славянович, Илья Хаимович Хацеревич – кафедра высшей математики; Лев Ефимович Олифсон, Владимир Дмитриевич Свиренко, Николай Федорович Хапренников – кафедра общей и неорганической химии; Николай Николаевич Лященко – кафедра начертательной геометрии и черчения[2]. Часть преподавателей, опытных сотрудников различных ведомств, были приглашены на условиях почасовой оплаты. Это преподаватели физики: заведующий кафедрой физики Чкаловского педагогического института Сганес Ивано-

вич Балабекян [7, л.6] и Андрей Яковлевич Воронов[3]. Первые штатные преподаватели: Новицкая Зинаида Ивановна – преподаватель кафедры высшей математики, Толмачева София Витальевна – преподаватель кафедры иностранных языков, Шур Софья Абрамовна - преподаватель кафедры марксизма-ленинизма. [4]

Занятия проводились с 19.00 до 22.30 ч. Помещение для библиотеки отсутствовало. Лабораторные работы по физике осуществлялись в педагогическом институте, а по химии в медицинском. Несмотря на близость корпусов данных вузов, вопрос о собственном отдельном здании оставался актуален и был вскоре решен. 17 апреля 1956 года Совет Министров СССР отдал распоряжение №2118-р Министерству авиационной промышленности принять долевое участие в строительстве учебного корпуса для вечернего отделения Куйбышевского индустриального института Министерства Высшего образования СССР в г. Чкалове, израсходовав для этой цели один миллион рублей. Так началось строительство первого учебного корпуса по улице Челябинской 13. [8] В том же году вечернее отделение КИИ реорганизовано в вечерний факультет КИИ. Примечание по тексту приказа Министерства высшего образования СССР от 22.09.1956 № 743 "...реорганизовать вечернее отделение в г.Чкалове в вечерний филиал, но именовать "Вечерний факультет Куйбышевского индустриального института в г.Чкалове"[9]. Деканом был назначен П.А. Юдковский, согласно приказу Главного управления политехнических и машиностроительных вузов №1100 от 30.12.1956г. Также, согласно вышеуказанному приказу №743 Министерства высшего образования СССР, вечернее отделение в г.Чкалове получало дополнительные ассигнования на покупку книг, учебных пособий, инвентаря, командировочных расходов, а также дополнительные лимиты по труду и фонду заработной платы[9]. Этим приказом было положено начало комплектованию основных фондов вузовской библиотеки, ее заведующей, 1.01.1957 г. становится Пелагея Ивановна Шутова[3].

С начала 1957 года, занятия проводятся в здании средней школы №30 по улице Советской 24. Начинается прием студентов по специальности 1202 "Промышленное и гражданское строительство" в количестве 50 человек. [10] Для желающих, прежде всего тех, кто трудился на строительстве учебного корпуса, были организованы подготовительные курсы, начал работу Совет вечернего факультета [11]. В том же году происходит создание первичной партийной организации вечернего факультета, первым избранным секретарем становится Василий Иванович Ананьев [21]. Протоколы партийных собраний, практически единственный источник, который содержит обсуждение насущных проблем отделения, пути решения, здесь отражены промежуточные успехи и недостатки. Так, на партийном собрании 5 сентября 1958 года, П.А. Юдковский, отчитываясь о проделанной за три года существования вечернего отделения работы, заявил: - «Мы прошли сложный период становления. Показательным является то, что, несмотря на трудности, мы добились неплохих показателей по сравнению с другими филиалами. Наш филиал находится в более трудных условиях, но качественные показатели, по всем направлениям, лучше. Наибольшим нашим недостатком я считаю отсутствие значительной методической и научно-

исследовательской работы. Но эта работа ведется, есть опубликованные научные статьи, хотя этого недостаточно» [23].

Переезд на территорию средней образовательной школы был временным решением, так как, несмотря на выделение дополнительных аудиторий и помещения под библиотеку, неудобства были ощутимыми. Однако строительство собственного учебного корпуса затянулось. В июле 1958 года, деканом вечернего филиала П.А. Юдковским на имя начальника Главного управления политехнических и машиностроительных вузов СССР П.Д. Леднева было направлено письмо, в котором даны объяснения связанные с задержкой строительства и просьба о содействии. Так, Павел Александрович указывает, что затянувшееся строительство вызвано, главным образом, деформацией стен. Декан просил выделить единицу инженера по технадзору, так как восстановительные работы и завершение строительства требуют более квалифицированного технического контроля, чем это осуществляется в настоящее время завхозом филиала. Здесь же П.А. Юдковский уведомляет, что Оренбургский Обком КПСС и Горсовет приняли решение о передаче вечернему факультету Куйбышевского КИИ на временное пользование освободившееся здание бывшего штаба ВВС, по переулку Нацменовскому 29. После соответствующей перепланировки, сообщает Павел Александрович, в здании будет иметься 28 аудиторий и комнат, в том числе 6 лекционных, с учебной площадью 901,7 кв.м. и полезной площадью 1706,3 кв.м. Занятия в этом здании начнутся с 8 сентября 1958 года, для чего силами предприятий города и студентов в ускоренном порядке производится перепланировка и текущий ремонт. – "В дальнейшем - замечает П.А. Юдковский, будет иметься необходимость в производстве капитального ремонта. В связи с этим прошу Вас срочно решить вопрос о выделении нам необходимых штатов обслуживающего персонала..." [12]

Вопрос поднятый деканом вечернего факультета был решен достаточно оперативно. Уже к августу 1958 года заканчивается перепланировка и оборудованы первые лаборатории: физики, допусков и технических измерений, металловедения и термической обработки, сопротивления материалов, теоретических основ электротехники, электропривода, электроматериалов [Там же]. На должность старшего лаборанта зачислен Юрий Федорович Верещагин; лаборантами: Анатолий Федорович Верещагин, Шнейдерман Самуил Абрамович, Заблицкий Алексей Александрович, Плужников Владимир Алексеевич. [1]² Тогда же были избраны методические комиссии вечернего факультета: общетехнических дисциплин - председатель доцент Лазарь Гершович Нудельман; специальных дисциплин - председатель старший преподаватель Р.В. Меркулов; общетеоретических дисциплин - председатель, доцент Лев Ефимович Олифсон; общественных дисциплин – председатель Н.И. Вдовина; иностранных языков - председатель София Витальевна Толмачева.[13]

Среди преподавателей, работающих на вечернем факультете к 1961г. ветеранами Великой Отечественной войны, фронтовиками были: Болкунов Александр Степанович (курс "экономика, организация и планирование производ-

² АФГБОУ ВО ОГУ Ф.588.Оп.2.Д4.Л 89-95

ства"); Ковтуненко Иван Филиппович (курс "инженерная геодезия"); Мещеряков Александр Леонтьевич старший преподаватель, кафедра иностранных языков; Мисюрин Геннадий Михайлович старший преподаватель, кафедра иностранных языков. К моменту образования самостоятельного Оренбургского политехнического института, на кафедрах вуза трудилось более 40 фронтовиков – ветеранов Великой Отечественной войны[30].

1 мая 1960 года организована первая кафедра на вечернем факультете – «Общетеоретические дисциплины». Заведующим кафедрой назначена к. ф. м. н., доцент Пояркова Капитолина Дмитриевна.

Произведен набор студентов по специальности 0303 «Электроснабжение промышленных предприятий и городов» [14].

С 1 октября занятия начали проводить в новом учебном корпусе (полезная площадь 3527 кв.м.) по ул. Челябинской 13. Библиотека была размещена в 2-х комнатах (включая читальный зал на 25 чел.), площадью 65 кв.м [16].

В 1961 году состоялся первый выпуск инженеров по специальностям: 0501 «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты» – 38 человек; 0303 «Электрификация промышленных предприятий и установок» – 40 человек.

Очевидная динамика развития учебного заведения, наталкивалась на серьезное противодействие в виде юридического статуса вечернего факультета.

28 июля 1961 года Приказом Министра ВиССО РСФСР №462 вечерний факультет Куйбышевского индустриального института в г. Оренбурге реорганизован в филиал Куйбышевского индустриального института им. В.В. Куйбышева[19].

Тогда же были организованы факультеты: механический факультет вечернего обучения со специальностями: 0501 «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты»; электротехнический факультет вечернего обучения со специальностями 0303 «Электроснабжение промышленных предприятий и городов»; 0628 «Электропривод и автоматизация промышленных установок»; 1202 «Промышленное и гражданское строительство».

Назначены: деканом механического факультета – старший преподаватель П.А. Юлковский с исполнением обязанностей директора филиала; деканом электротехнического факультета – старший преподаватель А.С. Заблицкий с исполнением обязанностей заместителя директора филиала[20].

Протоколы партийных собраний за 1961-62 гг., раскрывают некоторые итоги деятельности вечернего факультета. В своих докладах директор филиала отмечает следующие: «...сейчас мы можем говорить о тесном творческом содружестве филиала института с промышленными предприятиями города. Дипломные проекты наших студентов способствуют совершенствованию производства на предприятиях города, хотя не все реализуются. Завершен второй выпуск инженеров в количестве 96 человек для промышленности Оренбургского экономического района. Достигнуто совершенствование учебного процесса и усиление научно-исследовательской и политико-воспитательной работы среди студентов. В течение 1961 года подготовлено 2 диссертации, одна из которых уже успешно защищена» [24].

В 1965-66 гг. было открыто дневное отделение[17], введены в эксплуатацию 2-й учебный корпус и общежитие для студентов.[18]

Десятилетний путь преобразования вечернего отделения в филиал, был отмечен как событие областного масштаба [29, с.9]. Этот рубеж был преодолен в интенсивной подготовке всего дружного коллектива к главному событию – превращению в самостоятельный вуз. И вскоре оно последовало.

Список литературы

1. АФГБОУ ВО ОГУ Ф.588.Оп.2.Д4.Л 89-95
2. АФГБОУ ВО ОГУ. Ф. 588. Оп 2. Д. 1. Л. 2-5.
3. АФГБОУ ВО ОГУ. Ф. 588. Оп 2. Д. 2. Л. 1.
4. АФГБОУ ВО ОГУ. Ф. 588. Оп 2. Д. 2. Л. 37-39.
5. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д1.Л.1-13
6. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д2.Л.1
7. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д3.Л.3-4
8. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д4.Л.29
9. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д4.Л.59-60
10. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д6.Л. 66
11. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д8.Л. 4-9
12. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д11.Л.4
13. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д11.Л.23
14. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д17.Л.12
15. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д17.Л. 1
16. ГАОО.Ф.588.Оп.1.Д17.Л. 5
17. ГАОО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 36. Л. 19
18. ГАОО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 36. Л. 41-42
19. ГАОО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 18. Л. 29.
20. ГАОО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 18. Л. 37-38.
21. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 33. Д. 197. Л. 1, 2.
22. ОГАСПИ. Ф. 7218. Оп. 1. Д. 1. Л. 1
23. ОГАСПИ. Ф. 7218. Оп. 1. Д. 1. Л. 14
24. ОГАСПИ. Ф. 7218. Оп. 1. Д. 5. Л. 78
25. //Южный Урал .- 1971. - 7 мая
26. Безверхий, А.З. Помощь трудящихся Оренбуржья фронту в период Великой Отечественной войны // Информационный бюллетень. 1958. №1. С. 106
27. Болодурин, В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье: Страницы истории (1735-1940 г.) : Монография / В. С. Болодурин; Оренбург. гос. пед. ун-т. - Оренбург: Оренбург. Кн. изд-во, 2001. - 315 с
28. Верещагин, Ю.Ф. Оренбургский политехнический в 1919–1923 годах? [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Верещагин // Оренбургский государственный университет: офиц. сайт. – Оренбург,1999-2015.–Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/1922> . – Загл. с экрана

29. Верещагин, Ю. Ф. П. А. Юдковский – директор Оренбургского филиала Куйбышевского политехнического института в 1955-1971 гг. / Ю. Ф. Верещагин // Оренбургский университет. – 2007. – 25 апр. (№ 17). – С. 9.

30. Музей истории ОГУ [Электронный ресурс] //Оренбургский государственный университет: офиц. сайт / ЦИТ ОГУ. – Оренбург, 2006-2015. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/3509> . – Загл. с экрана.

31. Оренбургский государственный университет: История и современность / [Бондаренко В. А. - гл. ред. и др.]. - Оренбург, 2001. - 397 с.

32. Оренбургский государственный университет. Люди. События. Факты: 55 лет Оренбургскому государственному университету / [гл. ред. В. П. Ковалевский]. – Оренбург: Димур, 2013. – 504 с.: ил.

33. Юдковский, П. А. В вечернем институте / П. А. Юдковский // Чкаловская коммуна. – 1957. – 23 февр.

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ СВО

Радченко Т.В.

Муниципальное общеобразовательное автономное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №35», г. Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается влияние семейного и школьного воспитания на развитие младших школьников в условиях специальной военной операции (СВО). Анализируются изменения в образовательном процессе и воспитательных практиках, вызванные актуальными социальными и экономическими вызовами. Особое внимание уделяется взаимодействию между семьей и школой, а также их совместным усилиям в создании безопасной и поддерживающей среды для детей. В статье подчеркивается важность формирования у детей навыков критического мышления, устойчивости к стрессам и социальной ответственности.

Ключевые слова: обучение, воспитание, эмоциональная поддержка, критическое мышление, адаптация образовательного процесса, устойчивость к стрессам, взаимодействие семьи и школы.

В условиях проведения специальной военной операции (СВО) вопрос воспитания и обучения младших школьников приобретает особую актуальность. Я являюсь учителем и родителем, лично коснувшийся с ситуацией, когда отец ученика находится на СВО. К сожалению, в настоящее время многие семьи сталкиваются с тем, что их близкие находятся в зоне боевых действий. Дети, чьи отцы находятся в зоне боевых действий, нуждаются в особой поддержке. Разлука с родителями накладывает неизгладимый отпечаток на детскую психику, создавая ряд проблем и препятствий для их полноценного развития. Цель данной статьи заключается в анализе роли родителей и школы в воспитании и обучении младших школьников в условиях СВО, а также в разработке рекомендаций по оптимизации взаимодействия семьи и образовательных учреждений в этот непростой период.

Роль родителей в обычных условиях: фундамент развития младшего школьника

1. В обычных условиях родители играют основополагающую роль в развитии младшего школьника, формируя его личность и обеспечивая успешную адаптацию к школьной жизни. Их функции многогранны и взаимосвязаны:

а) Создание комфортной и безопасной среды: это не только обеспечение базовых потребностей (питание, одежда, жилье), но и создание атмосферы любви, доверия и принятия. Семья – это эмоциональная опора, где ребенок чувствует себя защищенным и уверенным в себе. Взаимоотношения в семье, стиль общения родителей – всё это напрямую влияет на эмоциональное благополучие ребенка и его успеваемость.

б) Поддержка учебной деятельности: родители помогают ребенку освоить школьную программу, не только помогая с домашними заданиями, но и

создавая условия для продуктивной учебы (организация рабочего места, соблюдение режима дня, контроль, за выполнением заданий). Важно не просто «делать уроки за» ребенка, а учить его учиться, развивать навыки самоорганизации и самостоятельности.

в) Развитие социальных навыков: родители помогают ребенку развивать коммуникативные навыки, учат его взаимодействовать со сверстниками, разрешать конфликты, приспосабливаться к коллективу. Это достигается как через общение в семье, так и через участие в общественной жизни, посещение кружков и секций.

г) Формирование ценностей и моральных принципов: родители передают ребенку свои ценности, формируют его нравственные ориентиры, воспитывают чувство ответственности, уважения к другим людям и окружающему миру. Это происходит через личный пример, обсуждение этических дилемм и семейных традиций.

д) Взаимодействие с учителем: открытое и регулярное общение с учителем – неотъемлемая часть родительской ответственности. Совместное обсуждение успехов и трудностей ребенка позволяет создавать единую стратегию его развития и поддержки.

2. Родители как партнеры школы: основные виды поддержки

Эффективное обучение и воспитание младшего школьника невозможно без тесного сотрудничества родителей и школы. Родители выступают в качестве ключевых партнеров, обеспечивая: домашнюю поддержку, помощь в выполнении домашних заданий, создание комфортных условий для учебы, контроль за выполнением учебных планов. Участие в школьной жизни: посещение родительских собраний, участие в школьных мероприятиях, взаимодействие с классным руководителем и учителями-предметниками. Развитие внеучебных навыков: стимулирование интереса к чтению, посещение кружков и секций, развитие творческих способностей; формирование ответственности и самостоятельности: поощрение инициативы, обучение самоорганизации и планированию; эмоциональную поддержку: создание безопасной и поддерживающей атмосферы в семье, разрешение конфликтов и стрессовых ситуаций.

Вызовы времени: изменения в родительской роли во время СВО

Специальная военная операция внесла радикальные изменения в жизнь многих семей, особенно тех, где родители служат в армии. Разлука с близким человеком – это тяжелое испытание, которое отражается на всех членах семьи, особенно на детях. Рассмотрим ключевые изменения в родительской роли:

а) Физическое отсутствие и разрыв связи: Для младшего школьника отсутствие родителя – это не просто отсутствие привычного человека, это потеря опоры, чувства безопасности и стабильности. Это может выражаться в тревожности, страхах, нарушениях сна, снижении успеваемости. Изменения в семейной динамике могут быть значительными: оставшийся родитель испытывает двойную нагрузку, может быть перегружен и эмоционально истощен, что негативно сказывается на отношениях с ребенком.

б) Поддержание связи на расстоянии: тонкая нить надежды: Телефонные звонки, видеосвязь, письма – это единственные способы поддержания связи с находящимся на службе родителем. Однако, даже частые контакты не могут полностью компенсировать физическое присутствие. Важно организовать эти контакты так, чтобы они были позитивными и эмоционально насыщенными: совместное чтение книг по видеосвязи, просмотр фотографий, обсуждение планов на будущее. Важно также учитывать возраст ребенка и подбирать подходящие формы общения.

в) Расширенная роль других членов семьи: Бабушки, дедушки, другие родственники или опекуны берут на себя значительную часть обязанностей по уходу за ребенком и его воспитанию. Однако, эта ситуация создает дополнительную нагрузку и требует согласованности действий. Важно четко распределить обязанности, чтобы обеспечить ребенку стабильность и предсказуемость.

г) Психологическая поддержка: необходимость профессиональной помощи: Детям в этой ситуации необходима психологическая поддержка. Важно научить ребенка понимать ситуацию, справляться со своими эмоциями, не чувствовать вины или страха. При необходимости следует обратиться к детскому психологу или специалисту по работе с детскими травмами.

Роль учителя в обычных условиях

<p>1.Обучение и оценка знаний: Методы преподавания</p>	<p>Учитель использует разнообразные методы и подходы для передачи знаний, включая лекции, групповые обсуждения, практические занятия, проектную деятельность и интерактивные технологии. Важно адаптировать методы к потребностям и интересам учащихся, чтобы сделать обучение более эффективным и увлекательным.</p>
<p>Контроль успеваемости</p>	<p>Оценка знаний осуществляется через формативные и суммативные методы. Формативная оценка включает в себя регулярные тесты, контрольные работы, устные опросы и наблюдение за работой учащихся в классе. Суммативная оценка проводится в конце учебного периода и может включать итоговые экзамены или проекты. Учитель также предоставляет обратную связь, чтобы помочь учащимся понять свои сильные и слабые стороны.</p>
<p>2. Воспитание в школьном коллективе: Формирование социальных навыков</p>	<p>Учитель играет ключевую роль в развитии социальных навыков учащихся, таких как коммуникация, сотрудничество и умение работать в команде. Это достигается через групповые проекты, ролевые игры и внеклассные мероприятия, где ученики могут взаимодействовать друг с другом.</p>
<p>Решение конфликтов</p>	<p>Учитель должен уметь выявлять и разрешать</p>

	конфликты между учащимися. Это включает в себя активное слушание, посредничество и проведение бесед с участниками конфликта. Важно создавать атмосферу доверия, где ученики чувствуют себя комфортно, обсуждая свои проблемы.
3. Взаимодействие с родителями: Информирование о прогрессе ребенка	Учитель регулярно информирует родителей о достижениях и трудностях их детей через родительские собрания, индивидуальные встречи, электронные журналы и отчеты о успеваемости. Это помогает родителям быть в курсе успехов и проблем своих детей.
Совместное решение проблем	Учитель взаимодействует с родителями для совместного поиска решений возникающих проблем, будь то учебные трудности, поведенческие вопросы или социальные проблемы. Сотрудничество с родителями важно для создания единого подхода к воспитанию и обучению ребенка.

Таким образом, роль учителя в обычных условиях многогранна и включает в себя как образовательные, так и воспитательные аспекты. Учитель не только передает знания, но и формирует личность ученика, создавая условия для его гармоничного развития в школьном коллективе.

Расширенная роль учителя в условиях СВО

1. Дополнительная психологическая поддержка детей: Выявление детей, нуждающихся в помощи	Учитель должен быть внимателен к изменениям в поведении и эмоциональном состоянии учащихся. Это включает в себя наблюдение за их реакцией на стрессовые ситуации, уровень тревожности, а также общение с ними для выявления возможных проблем. Педагог может проводить регулярные беседы с детьми, чтобы понять их эмоциональное состояние и потребности.
Создание комфортной атмосферы в классе	Важно создать безопасное и поддерживающее пространство, где ученики могут открыто выражать свои чувства и переживания. Это может включать использование техник релаксации, проведение групповых обсуждений на темы, связанные с их переживаниями, а также создание атмосферы взаимопомощи и поддержки среди учащихся.
Сотрудничество со школьным психологом	Учитель должен активно взаимодействовать со школьным психологом для получения рекомендаций по работе с детьми, испытывающими трудности. Это сотрудничество может включать в

	себя совместные мероприятия, семинары для учеников и родителей, а также консультации по индивидуальным случаям.
2. Усиленное взаимодействие с замещающими родителями или опекунами: Регулярное общение	Учитель должен наладить постоянный контакт с замещающими родителями или опекунами, информируя их о прогрессе и проблемах детей. Это может осуществляться через телефонные звонки, электронную почту или специальные встречи.
Совместное планирование образовательного процесса	Важно вовлекать замещающих родителей в процесс обучения, совместно разрабатывая планы и стратегии, которые помогут детям адаптироваться к новым условиям. Это включает в себя обсуждение целей обучения, методов поддержки и ресурсов, необходимых для успешного обучения.
3. Организация дополнительной помощи: Программы поддержки детей семей военнослужащих:	Учитель может инициировать или участвовать в программах, направленных на поддержку детей из семей военнослужащих. Это могут быть дополнительные занятия, кружки по интересам, психологические тренинги или мероприятия, способствующие сплочению класса.
Предоставление дополнительных ресурсов	Учитель должен быть в курсе доступных ресурсов, таких как учебные материалы, онлайн-курсы или программы дополнительной помощи, и предлагать их учащимся и их семьям. Это может помочь детям лучше справляться с учебными нагрузками и эмоциональными трудностями
4. Совместная работа с социальными службами: Обеспечение необходимой помощи семьям	Учитель должен быть готов взаимодействовать с социальными службами для обеспечения поддержки нуждающимся семьям. Это может включать в себя помощь в оформлении документов, получение доступа к социальным программам или помощь в кризисных ситуациях.
Организация мероприятий	Учитель может организовывать совместные мероприятия с социальными службами для информирования родителей о доступных ресурсах и поддержке. Такие мероприятия могут включать семинары, круглые столы или встречи для обсуждения актуальных вопросов и поиска решений.

Таким образом, расширенная роль учителя в условиях СВО требует от него не только педагогических навыков, но и способности к эмоциональной поддержке, сотрудничеству с родителями и социальными службами, а также организации дополнительных ресурсов для помощи детям и их семьям.

Рекомендации по взаимодействию семьи и школы

В условиях специальной военной операции взаимодействие учителя и ученика, чьи родители находятся в сложной ситуации, требует особого внимания и чуткости. Вот несколько рекомендаций, которые могут помочь:

1. Эмоциональная поддержка.

Должна быть создана в классе атмосфера доверия и безопасности, чтобы дети могли открыто выражать свои чувства и переживания. Важно внимательно слушать учеников, проявляя интерес к их переживаниям и проблемам.

2. Осуществлять индивидуальный подход, учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, его эмоциональное состояние и потребности.

3. Гибкий график обучения. При необходимости предоставьте возможность адаптировать график и объем учебной нагрузки.

4. Регулярная коммуникация

Установите регулярный контакт с учениками, чтобы обсуждать их успехи и трудности. Если возможно, поддерживайте связь с родителями, информируя их о прогрессе и состоянии ребенка.

5. Вовлечение в учебный процесс

Используйте задания, которые могут отвлечь детей от стрессовых мыслей и вовлечь их в учебный процесс. Предложите детям участвовать в проектах, которые направлены на помощь другим или на осознание важности поддержки друг друга.

6. Психологическая помощь

При наличии возможности организуйте консультации с психологом для учеников, испытывающих трудности. Создайте группы для обсуждения переживаний, где дети могут делиться своими чувствами и находить поддержку у сверстников.

7. Обучение навыкам совладания

Научите детей простым техникам релаксации и управления стрессом, таким как дыхательные упражнения или медитация.

Помогите детям развить навыки эффективного общения о своих чувствах и переживаниях.

8. Сотрудничество с родителями

Предоставьте родителям информацию о доступных ресурсах и поддержке для семей в кризисной ситуации.

Организируйте мероприятия, которые включают родителей и детей, чтобы укрепить связь между семьей и школой.

9. Гибкость в обучении

Используйте разнообразные методы обучения, включая дистанционные форматы, если это необходимо. Включайте проектные задания, которые могут быть выполнены как в классе, так и дома.

Эти рекомендации помогут учителям поддерживать учеников в условиях стресса и неопределенности, создавая благоприятную образовательную среду и способствуя их эмоциональному благополучию.

В данной статье мы рассмотрели ключевые аспекты взаимодействия семьи и школы в условиях специальной военной операции (СВО), подчеркивая

важность совместных усилий в обеспечении благополучия детей. Эффективное взаимодействие между семьей и школой является критически важным для создания поддерживающей образовательной среды, особенно в условиях стресса и неопределенности, связанных с военными конфликтами. Совместное планирование и обмен информацией помогают адаптировать образовательные процессы к индивидуальным потребностям детей. Важно учитывать эмоциональные и психологические аспекты жизни детей, которые могут быть затронуты военной ситуацией. Создание групп поддержки и использование технологий для дистанционного общения способствуют снижению стресса и укреплению связей между родителями и учителями. Разработка индивидуальных образовательных планов и применение разнообразных методов обучения позволяют учителям лучше справляться с вызовами, которые могут возникнуть у детей в условиях СВО. Это требует гибкости и готовности к изменениям, как со стороны педагогов, так и со стороны родителей.

Подчеркивая важность совместных усилий семьи и школы, мы можем утверждать, что только через активное сотрудничество можно создать условия для полноценного развития детей в сложные времена.

Для дальнейшего улучшения поддержки детей в условиях СВО рекомендуется: Провести более глубокие исследования по выявлению успешных моделей взаимодействия между семьями и образовательными учреждениями в условиях кризиса. Это может включать анализ случаев, где такое сотрудничество уже дало положительные результаты.

Создание программ подготовки для учителей и родителей, направленных на развитие навыков эффективного общения и поддержки детей в сложных ситуациях. Это поможет повысить готовность всех участников образовательного процесса к вызовам, которые могут возникнуть.

Проведение исследований по оценке эмоционального состояния детей и их семей в условиях СВО, что позволит выявить специфические потребности и разработать целенаправленные стратегии поддержки.

Таким образом, дальнейшие исследования и разработка эффективных стратегий поддержки являются необходимыми шагами для обеспечения благополучия детей и их успешной адаптации в условиях нестабильности.

Список литературы

1. Егорова, Н. С. Образование в условиях нестабильности: вызовы и решения// Журнал «Современное образование».- 2023.- Т.12, №3.-С. 45-58.
2. Кузнецова, Л. А. Роль семьи в воспитании младших школьников/Л.А.Кузнецова.- Москва: Издательство «Просвещение», 2020.-224с.
3. Михайлова, Е. В., Сидорова, О. Н. Взаимодействие семьи и школы в условиях специальной военной операции// Журнал «Педагогика и психология».- 2022.-Т.15, № 4.-С. 67-80.
4. Николаева, А. П. Психологическая поддержка детей в условиях кризиса// Журнал «Психология образования».- 2021.- Т. 9, №2.-С. 23-30.
5. Чистякова, М. А. Инновационные подходы к взаимодействию семьи и школы/М.А. Чистякова.- Санкт-Петербург: Издательство «Речь», 2022.-203с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОПЫТ, ИТОГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**Сафонов Д.А., д-р истор. наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Исторические исследования в Оренбургском государственном университете осуществлялись на всем протяжении истории вуза, различаясь тематикой, объемами и результативностью. Как известно, первоначально вуз был политехническим, что означало его очевидную ориентированность на приоритетные разработки технических проблем. Изучение истории ограничивалось фактически одним базовым курсом истории КПСС, затрагивавшим все профили профессиональной подготовки и имевшем единую концепцию. При таком подходе для научного творчества возможностей оставалось немного. Тем важнее был вклад, сделанный заведующим кафедрой истории КПСС Н.И. Сайгиным; он многие годы занимался изучением истории культурного строительства в Оренбуржье в XX веке; итоговый многолетний труд увидел свет в 2011 г. [7].

Ситуация ощутимо стала меняться к лучшему после изменения статуса учебного заведения – превращения его в университет классического типа с 1996 года – что помимо прочего означало создание полного гуманитарного сегмента, включавшего также историю. Достойный репутационный уровень преподавания истории и исторических исследований был достигнут не сразу; потребовалась серьезная работа историков университета, по сути создававших с нуля исторический исследовательский центр на гуманитарном факультете. Среди таковых, оставивших научный след не только в истории университета, но и исторической науке края, следует первым назвать профессора Л.И. Футорянского, с 1998 г. - директора НИИ истории Южного Урала и казачества России в ОГУ. По его инициативе в Оренбурге неоднократно проводились различные научные конференции, что повышало статус Оренбургского университета как научного центра и ощутимо стимулировало молодых историков к научному творчеству. Основным направлением его исторических исследований были история казачества России вообще и оренбургского казачества, в частности. За десятилетие работы в университете он опубликовал пять книг по истории казачества России, которые охватили период от рубежа XIX – XX вв. до Великой Отечественной войны [15,16,17,18,19].

Важным направлением разработки исследовательского контента следует полагать создание исследовательских центров, институтов. Первое общественное научно-исследовательское учреждение исторического (если точнее – историко-биографического) плана было создано в конце 1995 г. - «Институт Тараса Шевченко - Центр энциклопедических проектов» («ИТШ - ЦЭП»). Инициатором и вдохновителем проекта был профессор ОГУ писатель Л.Н. Большаков. В рамках проекта были изданы три оренбургские

литературные энциклопедии - Шевченковская, Пушкинская и Толстовская, а также Оренбургскую биографическую энциклопедию и энциклопедию народов Востока «Караван-Сарай».

В сентябре 1999 года был создан Научно-исследовательский институт истории Южного Урала и казачества России – для координации усилий ученых для проведения фундаментальных исследований по актуальным вопросам истории региона и казачества как социокультурного явления общероссийского масштаба. Первым директором был Л.И. Футорьянский, а в марте 2010 г. НИИ был преобразован в Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала, который возглавил профессор В. В. Амелин, председатель Оренбургского регионального отделения ООГО «Ассамблея народов России». Институт ставил задачей консолидацию научного сообщества Оренбуржья в области ее истории, этнографии, социологии, а также обеспечение информационного обмена с исследователями других регионов. Научными сотрудниками опубликованы сотни статей в рамках научных мероприятий различного уровня: конференций, симпозиумов, круглых столов, семинаров, краеведческих чтений; проведены десятки конференций. Самая серьезная публикация на эту тему – систематическое описание религий Оренбургского края в 3-х томах [1]. Много делается для пропаганды научных знаний, вовлечения в творческий процесс студентов, результаты исследований активно используются в образовательном и воспитательном процессах региона. В настоящее время штат НИИ составляют В. В. Амелин и Д. Н. Денисов.

На кафедре истории выполняется госбюджетная НИР «Российское государство в административно-политическом и этнокультурном измерении», которая предполагает изучение закономерностей, причин, предпосылок, особенностей формирования русской государственности и цивилизации, развития России как многонациональной континентальной державы, этапов, способов и форм встраивания в административно-правовое, экономическое и культурное пространство новых территорий, этносов и этнических групп [6].

Среди сотрудников кафедры, которые разрабатывают данную тему, — ученые высокой квалификации: профессор Д.А. Сафонов (основатель и руководитель научного направления) — автор фундаментальных трудов о революции 1917 года и гражданской войне на юго-востоке России («Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал», «Факел над бездной» и другие), специалист по истории и историографии российского крестьянства начала XX века [8,9,10,11,12]; профессор В.В. Амелин, изучающий этнические аспекты русской истории, написавший свыше 100 работ по истории федерализма и межнациональных отношений в России; доцент А.Н. Поляков, создавший концепцию зарождения и развития Древней Руси как особой цивилизации [3,4,5]; доцент В.Г. Семёнов — специалист по военной истории и казачеству, автор широко известных трудов «Губернаторы Оренбургского края» (в соавторстве с В.П. Семёновой), «Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.», «Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах» (в соавторстве с В.П. Семёновой) [13,14].

Преподаватели кафедры ежегодно публикуют статьи в различных научных журналах и сборниках, участвуют в научно-практических и научно-методических конференциях разных уровней.

Задачи исторических исследований в ОГУ на современном этапе четко сформулированы ректором университета С.А. Мирошниковым: «необходимость сохранять и приумножать ресурсы Оренбургского края, расположенного на границе Европы и Азии. Трансграничная локализация университета определяет амбициозность планов его интенсивного развития в социально-экономическом, территориально-региональном и культурно-историческом контекстах» [2, с. 107].

Список литературы

1. Амелин В.В. Религии Оренбургского края: систематическое описание [Текст] : [в 3 томах] / В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов ; Министерство религиозной и информационной политики Оренбургской области, Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета. - 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1 : Восточное христианство. 2020. Оренбург. 329 с. : Т. 2 : Западное христианство. 2020. 402 с.; Т. 3 : Ислам. Иудаизм. Бахаизм. Индуизм. Буддизм. Новые религиозные движения. 2020. 222 с.
2. Мирошников С.А. Оренбургский государственный университет в условиях трансформации // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 105-114.
3. Поляков А.Н. Киевская Русь как цивилизация : моногр. 2-е изд., испр. и доп. Оренбург : Университет, 2016. — 518 с.
4. Поляков А.Н. Образование Киевской Руси : моногр. Оренбург : ОГУ, 2020. — 254 с.
5. Поляков А.Н. В граде Игоре: Новгород-Северский в конце X — начале XIII века : моногр. 2-е изд., перераб. и доп. Оренбург : ОГУ, 2021. — 181 с.
6. Российское государство в административно-политическом и этнокультурном измерении : моногр. / А.Н. Поляков [и др.]; под ред. А.Н. Полякова. — Оренбург : ОГУ, 2021. — 120 с.
7. Сайгин, Н.И. История культуры Оренбуржья (XVIII-XXI вв.) / Н. И. Сайгин ; М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Оренбургский гос. пед. ун-т". - Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2011. - 479 с.
8. Сафонов, Д.А. Факел над бездной: революция 1917 года и гражданская война на юго-востоке европейской России [Текст] : моногр. / Д.А. Сафонов. — Оренбург : ОГУ, 2017. — 407 с.
9. Сафонов, Д.А. Крестьянское движение в годы Гражданской войны на территории Южного Урала: состояние и проблемы современной российской историографии [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 205–251.
10. Сафонов, Д.А. Оренбургская историография революции и Гражданской войны: итоги на столетнем рубеже [Электронный ресурс] // Вестник Орен-

бургского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 221–246.

11. Сафонов, Д.А. Новейшие публикации документов по истории Великой российской революции и Гражданской войны на Южном Урале [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 134–141.

12. Сафонов, Д.А. Эпоха революционных перемен первой четверти XX века в воспоминаниях современников: оренбургские источники : моногр. / Д.А. Сафонов. — Оренбург : ОГУ, 2021. — 311 с.

13. Семенов, В.Г. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах / В.Г. Семенов, В.П. Семенова. — Оренбург : Оренбург. кн. изд-во им. Г.П. Донковцева, 2017. — 592 с.

14. Семенов, В.Г. Нижнеозерной станице поклонитесь... / В.Г. Семенов, В.П. Семенова. — Оренбург : [Издатель] Семенова Вера Петровна : Оренкарт, 2019. — 476 с.

15. Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург : Димур, 1997. - 198 с.

16. Футорянский Л.И. Казачество России в преддверии Гражданской войны: 26 окт. 1917 г. – март 1918 г. : монография. Оренбург : Агентство «Пресса», 2000. – 98 с.

17. Футорянский Л.И. Казачество России в Гражданской войне (1918-1920 гг.) : историография и источники изучения проблемы. Оренбург : [б. и.], 2001. - 41 с.

18. Футорянский Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.) /; РАН, Акад. воен.-ист. наук, М-во образования РФ, Отв. ред. А.В. Сперанский, Ин-т истории и археологии. Оренбург : [б. и.], 2003. - 474 с.

19. Футорянский Л.И. Казачество России на фронтах Великой Отечественной войны ; Оренб. гос. ун-т. Оренбург : ОГУ, 2006. - 166 с.

КВАДРОБЕРСТВО: ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ РИСКА

Строилов А. В., директор КЦПТиЭ,
Проваторова О. Н. канд. филол. наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Весной 2024 года среди российских подростков стало массово распространяться явление, называемое «квадробика», «квадробинг». Внешне оно выражено подражанием подростками движениям животных в масках зверей и прикрепленными хвостами, кроме того, появились аккаунты в социальных сетях с соответствующим наполнением. Данное явление в общественном мнении не вызвало критики и в основном воспринималось как некая полезная активность детей на свежем воздухе, причем, зачастую сравнивалось с ролями детей на новогодних утренниках в детских садах и школах. На первый взгляд, такая точка зрения кажется приемлемой, но при изучении истоков и содержания феномена квадроберов возникает совершенно иная картина.

Как отмечают исследователи, квадробика или движение квадроберов, представляет собой уникальное социальное явление, которое затрагивает вопросы идентичности и самоидентификации среди подростков. С увеличением популярности этого вида активности важно понять, как использование маски квадробера влияет на психологическое развитие молодежи. Квадроберы нередко отождествляют себя с животными, что может отражать их стремление к принятию и самовыражению в условиях современной культуры. Это явление также порождает вопросы о границах между игрой и реальностью, а также о том, как это воздействует на личность и межличностные отношения подростков [1, с. 6].

Для понимания явления квадробинга необходимо раскрыть содержание этого определения. «Википедия» (РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ) содержит следующее определение: «Квадрóберы ([англ. quadrobists](#), реже [англ. quadrobbers](#), термин происходит от соединения [лат. quattuor](#) — четыре и [англ. aerobics](#) — [аэробика](#), которое ассоциируется с перемещением на четырёх конечностях; средствами массовой информации для обозначения самого явления используются термины квадрóбика и квадрóбинг, квадрóберство, реже – квадрóберинг; в англоязычной научной литературе [фитнес](#)-вариант квадробики известен как [англ. quadrupedal movement training](#), а соответствующие субкультура и неофициальный вид спорта в англоязычной прессе как [англ. quadrobics](#)) – люди, преимущественно подростки, занимающиеся имитацией действий и повадок животных. В разных печатных изданиях такая имитация воспринимается как [субкультура](#) и / или особый неофициальный вид спорта»³.

³ Поскольку научных исследований данного явления на настоящий момент недостаточно, обращаемся к <https://ru.wikipedia.org/wiki/Квадроберы>. Кроме того, интересно и то, как это явление представлено в доступной информационной среде

Основоположником квадробики считается японский спринтер Кеничи Ито. В начале 2000-х он придумал шесть способов передвижения по-обезьяньи, включая бег.

Если опираться на данные определения и характеристики, то квадробика является неформальным видом спорта или своеобразным видом физической активности. Однако данные определения, на наш взгляд, являются поверхностными, отталкиваются от внешнего наблюдения и не раскрывают суть явления квадробики, распространяемого среди российских подростков.

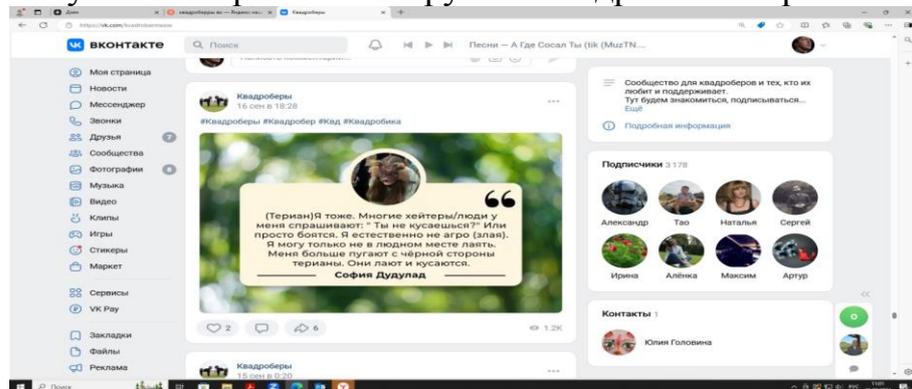
Так, если определять квадробикку как вид спорта, то тогда необходимо относить ее к движению, основанному японским спортсменом Кеничи Ито. Но при этом нужно учитывать важный момент – Кеничи Ито развивал именно бег на четвереньках, проводя своего рода эксперимент, не переодевался в звериные образы и не имитировал движения животных.

Некоторые авторы (Грушевская В., Забелина А., Кириллова А., Пономарева Н., Редевич И. и др.) указывают на то, что идентификация с животными, скорее всего, идет под влиянием субкультур Запада (фурри, терриане). Уже продается специальный корм для квадроберов (его состав [3]: сахар, пальмоядровое масло, какао тёртое, какао-порошок, сыворотка молочная сухая, обезжиренное сухое молоко, кокосовое масло, продукт экструдированных² круп, включая крупу рисовую, пшеничную муку, а также *соль*), распространены маски, хвосты, уши, поводки и прочие аксессуары [2].

Таким образом, мы видим, что то, чем занимаются подростки в масках животных, не соответствует тем понятиям, в которых видят их источник интернет-энциклопедии и информационные издания. Закономерно возникает вопрос о том, где же все-таки берет начало субкультура, получившая у нас название «квадробинг».

Анализ аккаунтов в социальных сетях позволяет нам сделать однозначный вывод о том, что квадроберы фактически представляют собой т.н. «терианов».

Рисунок 1. Скриншот из группы Квадробика. Терианы

Примеры из социальных сетей показывают, что рядом с названием «квадробика» в подавляющем большинстве случаев присутствует термин «териан», и многие подростки причисляют себя именно к этой категории. Согласно википедии «Териантропия – мифическая способность человека

превращаться в других животных путём перевоплощения⁴. Самая известная форма териантропии, называемая *ликантропией*, встречается в рассказах о волках-оборотнях. «Терианы» – люди, которые верят или чувствуют, что они нечеловеческие животные в небιологическом смысле. Понятие видовой дисфории часто сравнивают с гендерной дисфорией, поскольку существует аналогичное чувство несоответствия между физическим телом человека и его внутренним чувством себя. Некоторые люди, не идентифицирующие людей, выступают против этого сравнения, заявляя, что «они являются отдельными... идентичностями»⁵. Териан не может выбрать териотип, животное, которое является идентичностью индивидуума.

Сообщество териантропии имеет огромное разнообразие символов и терминов, используемых в сообществе. Одним из самых известных является Тета-Дельта. Эта версия символа была создана неким «Славасешем» в период с 2015 по 2016 год. «Зеленый цвет символизирует существ земли, синий – воду, а белый – полет или воздух. Черный цвет символизирует неизвестное, то есть причину, по которой мы чувствуем то, что чувствуем»⁶.

Рисунок 2. Символ Тета-Дельта.

Согласно «Терианской вики» возникновение териантропии имеет следующую историю. «16 ноября 1992 года была создана группа [Alt.horror.werewolves](https://ru.wikipedia.org/wiki/Alt.horror.werewolves) (АНВВ), которая изначально считалась инопланетной группой, но со временем они стали говорить о своих териотипах и теперь считается группой териантропии. Всего через 2 года после первого выпуска АНВВ первый Howl (Вой) – собрание терианов на открытом воздухе - случился 4 ноября 1994 года, и теперь считается Днем териантропии, неофициальным праздником, отмечаемым терианцами по всему миру. Это привело к росту популярности териантропии, в результате чего она стала признана как отдельное сообщество»⁷.

Некоторые термины, используемые в сообществе териантропии: пробуждение – шаг, на котором человек обнаруживает, что он является терианцем или альтерчеловеком; териотип – животное, которое человек получает как часть своего существа. Его нельзя выбрать; вокал, – звуки, которые коррелируют с его териотипом (например, ты сам – собачий териан, поэтому его вокал обязательно будет лаем и воем); квадробика – акт ходьбы, бега, прыжков или вы-

⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Териантропия>

⁵ <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Териантропия>

⁶ <https://therian.fandom.com/wiki/Theta-Delta>

⁷ https://therian.fandom.com/wiki/Therianthropy_Day

полнения трюков на четырех ногах; **снаряжение** – набор одежды, используемый для связи себя со своим **териотипом** (например, вы являетесь собачьим терианцем, поэтому у вас должна быть маска для собаки, собачий хвост, перчатки для собачьей лапы и т.д.); **сдвиг**, – **непроизвольное** или **добровольное** событие, при котором человек будет действовать или чувствовать себя как свой териотип и др.

Анализ вышеприведенной информации в отношении явления териантропии свидетельствует о *явном деструктивном воздействии этого движения на человека*, очевидно, что психические отклонения включены в перечень состояний териантропа и являются по сути его неотъемлемым состоянием.

Для объективности нашего исследования мы изучили содержание комментариев подростков, состоящих в российских группах квадроберов и терианов на предмет наличия в них признаков, перечисленных выше. Приведем несколько из них.

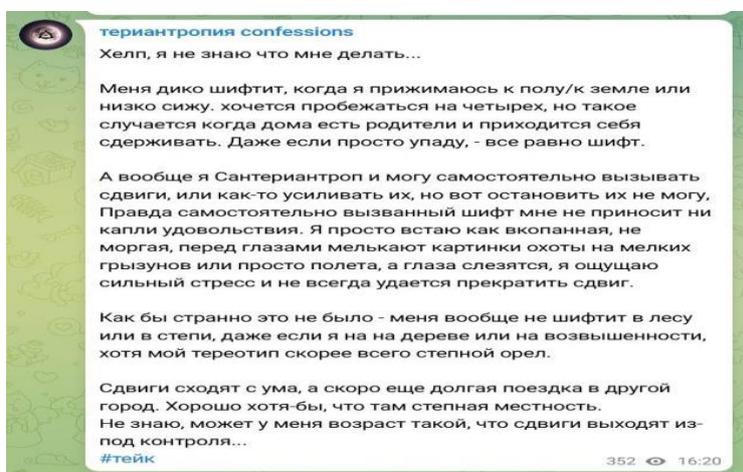

Рисунок 4. <https://t.me/therianthropyconf/4155>

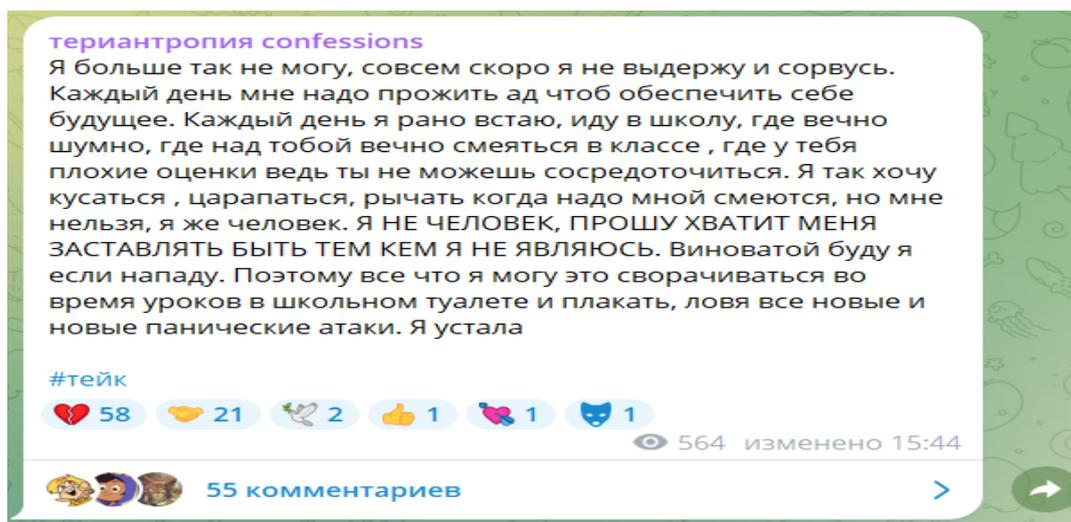

Рисунок 5. <https://t.me/therianthropyconf/4018>

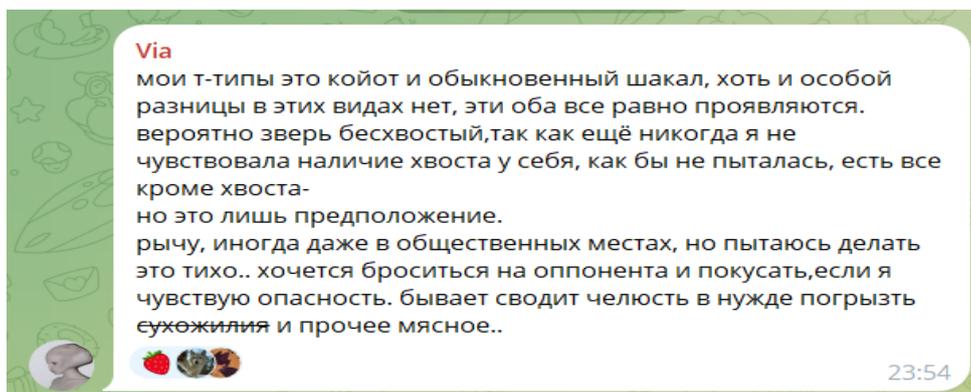

Рисунок 6. <https://t.me/therianthropyconf/207?comment=255> ИМЯ пользователя @ViaKillzKITTXO

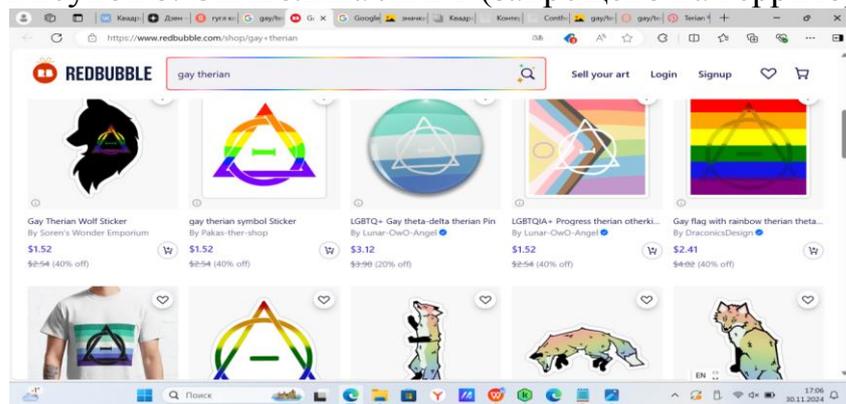
Содержание сообщений в социальных сетях со всей очевидностью свидетельствует о том, что под видом якобы безобидной квадробики нашу молодежь массово втягивают в *деструктивное течение териантропов*, которое непосредственно связано с *разрушением личности человека* и сменой его идентичности, в том числе вовлечением его в ЛГБТ сообщество (движение признано экстремистским Верховным Судом России). Данное обстоятельство подтверждается следующими фактами (рисунок 7,8).

Рисунок 7. Символика ЛГБТ (запрещено на территории России)

Наглядным подтверждением того, что смена идентичности в териантропии неразрывно связана с вовлечением в ЛГБТ сообщество, является обилие в сети Интернет символики терианов, оформленной в стиле ЛГБТ сообществ. Кроме того, на маркетплейсе «Aliexpress» символ терианов Тета-дельта на булавке продается именно как «ЛГБТ тета-дельта», что подтверждается на приведенном ниже скриншоте.

Рисунок 8. Символика ЛГБТ (запрещено на территории России)

В результате исследования выявлены сообщества квадроберов и терианов в Интернете.

Квадробика/квадроберы в социальной сети «ВКонтакте»: 13 сообществ в социальной сети «ВКонтакте» подписано 14 298 пользователей.

Терианы/териантропия в социальной сети «ВКонтакте»: на шесть сообществ в социальной сети «ВКонтакте» подписано 1053.

Квадроберы/квадробика в Telegram: Итого: на 14 групп в Телеграмме подписано 78 718 пользователей. Итого 94 069 подписчиков в Телеграм и ВКонтакте всего.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что квадробинг фактически является воронкой вовлечения в териантропию, которая, в свою очередь, создает почву для смены идентичности и вовлечения в ЛГБТ сообщество. При этом, говоря о данных субкультурах, нельзя не затронуть их связь с субкультурой фурри. На неразрывную связь териантропов и фурри указывает «Терианская вики». Для понимания того, что это действительно так, приведем несколько ссылок: <https://t.me/KFgart> – 4588 подписчиков; <https://t.me/kvadrobeni> – 339 подписчиков; <https://t.me/KFgart> - 4589 подписчиков.

Говоря о феномене квадробинга (териантропии) в России, необходимо отметить тот факт, что данные субкультуры существовали в странах т.н. Запада с 80-х и 90-х годов прошлого века и не привлекали интерес наших подростков. Возникает вопрос: какое событие могло вызвать такую резкую активность данных течений в настоящее время? На наш взгляд, таким событием стало решение Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2023 года о признании «международного общественного движения ЛГБТ» экстремистской организацией и запрете его деятельности на территории России. А в марте 2024 года, т.е. всего три месяца спустя, на территории России вдруг массово стали появляться т.н. квадроберы.

Приведённые выше материалы не оставляют сомнений, что квадробинг фактически является воронкой вовлечения в ЛГБТ сообщество и трансгендерную активность. В США уже насчитывают до 300 видов гендерной идентичности (https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_gender_identities), наверное, не меньшее число идентичностей способно породить среди своих приверженцев териано-

тропия (виды идентичностей терианотропов содержатся в «Терианской вики» указанной выше). В этой связи можно вполне обоснованно предположить, что продвижение в нашей стране субкультур квадроберов (фактически терианотропов), фурри является элементом гибридной войны - т.н. коллективного Запада против России. Итогом которой им видится карта, представленная 24 июля 2022 года в Праге «Форумом свободных народов постРоссии» (признана террористической организацией Верховным судом России 22.11.24).

В процессе нашего исследования мы подошли к важному вопросу о том, существует ли в настоящее время возможность разграничения невинной детской игры с образами животных и участием в деструктивной субкультуре. Для решения этого вопроса обратимся к отечественному исследователю подростковой психологии Д.Б. Эльконину [4].

Возрастная периодизация – это систематизация этапов развития личности человека от момента рождения до момента смерти. Для каждой возрастной периодизации характерно описание унифицированных для всего человечества этапов развития, их универсальность, а также наличие общих признаков и критериев для объективной оценки.

По мнению Эльконина⁸, особенности периодизации развития психики человека являются важнейшей фундаментальной проблемой не только возрастной, но и всей психологической науки в целом. Разработка этого вопроса имеет исключительно важное теоретическое значение, т.к. будет способствовать выделению движущих сил развития на каждом из этапов и построению оптимальной педагогической системы и структуры гармоничного воспитания в целом. В основе концепции Д.Б. Эльконина – особенности постепенной смены типов ведущей деятельности от одного этапа к другому, согласно этому положению он выделил содержательно различные стадии развития человека.

Возрастной период	Ведущая деятельность	На что направлена. Какая сфера психики преимущественно развивается
Младенческий (0 - 1 г.)	Непосредственное эмоциональное общение.	На познание отношений. Личностная (потребностно-мотивационная)
Раннее детство (1-3 г.)	Предметно-манипулятивная деятельность	На познание предмета Познавательные процессы, речь и мышление
Дошкольный возраст (3–7 лет)	<u>Ролевая игра</u>	На познание отношений Личностная (потребностно-мотивационная) Потребность в общественно-значимой деятельности.
Младший школьный возраст (7– 11 лет)	Учение	На познание начал. Интеллектуально-познавательная. Произвольность, ранний план действий. Самоконтроль.

⁸ Периодизация Д.Б. Эльконина является наиболее распространенной в отечественной психологии.

<p>Подростковый возраст (11–15 лет)</p>	<p>Деятельность общения в процессе обучения, организованной трудовой деятельности</p>	<p>На познание системы Личностная Личностная (потребностно-мотивационная). Стремление к взаимоотношению в разных ситуациях. Самооценка, подчинение нормам коллективной жизни.</p>
<p>Старший школьный возраст (15—17 лет)</p>	<p>Учебно-профессиональная</p>	<p>На познание. Профессиональные интересы. Познавательная.</p>

Таким образом, мы видим, что при нормальном развитии личности ребенка потребность в ролевой игре *заканчивается на пороге 7-8 лет, после чего его внимание переключается на процесс обучения.* Опираясь на выводы Д. Б. Эльконина, можно с уверенностью сказать, что увлечение ребенка квидробингом, а по факту терианотропией, в его сознании игрой уже не является, и он становится на путь формирования ложной идентичности, либо у него имеются нарушения в возрастной психологии. При этом необходимо учитывать то, что, как правило, со стороны модераторов групп оказывается *манипулятивное управляющее воздействие на подростков.*

Исходя из приведенных тезисов попробуем наметить критерии отличия игровой практики от квидробинга.

1. Квидробинг, терианотропия всегда связан с определенной символикой и набором предметов (маска, хвост, лапы-перчатки) и определенным количеством условно эталонных «звериных» движений – само по себе наличие этих факторов (рассмотренных выше) уже свидетельствует о том, что это уже не просто безобидная игра. Ребенку для ролевой игры в дошкольном возрасте этого не требуется.

2. Вся игровая активность, не содержащая указанных выше и иных деструктивных признаков, может считаться вполне приемлемой если она:

- осуществляется по сценарию родителя, педагога, воспитателя либо проводится согласно сценариям традиционных общеизвестных игр;

- проводится в рамках семейных, школьных и др. праздничных костюмированных мероприятий, где, если и используются маски, костюмы животных и сказочных персонажей, то они выполняют человеческие социальные функции и общение героев происходит в социально одобряемом русле. Для примера достаточно вспомнить любой детский новогодний утренник, работу аниматоров в костюмах животных.

- игра, имитирующая отношения или действия животных, осуществляется детьми младше 7 лет при очевидной их попытке проиграть самим сюжет из мультфильма, театральной постановки, похода в зоопарк, цирк и т.п., когда для родителей и воспитателей очевиден мотив, побудивший ребенка создать себе игровую ситуацию в образе животного, т.е. игровая ситуация возникает здесь и

сейчас и прекращается после реализации ее сценария, при этом как правило образы животных наделяются вполне человеческими качествами.

– однозначно критично предлагается воспринимать подражание животным совершеннолетних людей в общественных местах путем имитации их передвижений, криков и т.п., такие действия представляется целесообразным расценивать как хулиганство.

Подводя итог данному исследованию, отметим, что государству необходимо обратить самое пристальное внимание на проблему распространения квадробинга и связанных с этим явлением субкультур как угрозу нормальному развитию детей и общества в целом, пора прекратить восприятие этих явлений как безобидного досуга. Очевидно, что бездействие в этом вопросе лишает наших детей здорового и полноценного будущего.

Список литературы

1. Лепешев Д.В., Доскенова Д.А., Галкин Е.Е., Мамедов С.М. Маска квадробера как проблема психологии личности // НАУКА И РЕАЛЬНОСТЬ / SCIENCE & REALITY. - № 4(20), 2024.

2. Грушевская В. Детки в клетках: стоит ли бояться квадроберов и кто монетизирует зверскую субкультуру // Деловой Петербург: 6 октября 2024; Забелина А. На маркетплейсах появился корм для квадроберов // Вечерняя Москва. 3 октября 2024; Квадробика как субкультура. https://ru.wikipedia.org/wiki/Квадроберы#CITEREFThe_Voice2024; Кириллова А. Квадробика: почему дети притворяются животными и бегают на четвереньках. Как появился новый подростковый тренд // Тинькофф Журнал. 6 июня 2024; Пономарёва Н. Кто такие квадроберы, или Зачем подростки притворяются животными? // Интерфакс. 12 сентября 2024; Рудевич И. Что такое квадратобика: спорт это или нет. Почему квадратобика хотят запретить в России // РБК. 12 мая 2024.

3. Забелина А. На маркетплейсах появился корм для квадроберов // Вечерняя Москва. 3 октября 2024.

4. Барсукова А.Е. Возрастная периодизация психического развития по Даниилу Борисовичу Эльконину // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/06/92580> (дата обращения: 25.01.2025).

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ

**Файзулина С.Р., Быкова Л.А., канд. техн. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Психология безопасности анализируется через призму социально-системного взаимодействия и взаимодополнения достижений психологической науки с концептуальными представлениями о безопасности. Рассматриваются возможности системного подхода к безопасности, а также познавательно-практическая природа психологии безопасности. Исследуется психология безопасности как социально-теоретический конструкт. Обосновывается многоаспектный подход к безопасности, а также обсуждаются методологические задачи, стоящие перед психологией безопасности [1].

Изучение отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о том, что проблема психологии безопасности, как отдельное направление научного исследования и важная научно-практическая задача, до сих пор не была рассмотрена в достаточной степени.

Безопасность представляет собой сложный социальный феномен, обладающий множеством аспектов и структурных элементов, а также разнообразными проявлениями, которые отражают противоречивые интересы различных социальных групп. Исследование противопоставления «опасность—безопасность» позволяет сделать вывод о необходимости более глубокого синтеза гуманитарных знаний, в рамках которого данная категория может быть рассмотрена как основополагающая.

В качестве субъектов и объектов психологии безопасности могут выступать как отдельные личности, так и группы или целые общества, причем некоторые из них могут занимать несколько ролей одновременно. Индивид рассматривается как самостоятельная личность и как член определенной социальной группы или общества в целом. Социум, выступая в роли субъекта психологии безопасности, обеспечивает безопасность как для отдельных людей, так и для групп, а также решает задачи коллективной безопасности в структурно-функциональных форматах.

«Театр безопасности — это театр ролевых импровизаций. В нем всего три актера: человек, общество и государство. Правда, человек выступает в нем в двух ипостасях: индивидуальной — как отдельная личность и коллективной — как та или иная социальная группа (возрастная, поселенческая, этническая, профессиональная и т.д.), входящая в состав одного общества или разделенная между двумя и более обществами. Равным образом актер-государство в некоторых сценических эпизодах “умножается” в сообщество государств. И каждый актер может озвучивать свой текст двояким образом — как написанный в страдательном или в действительном залоге, исполнять две роли — субъекта и объекта безопасности. Ему даны обе возможности; по отношению к

собственной безопасности он всегда и скульптор, и глина, и Пигмалион, и Галатя. Кем он оказывается в действительности в каждый данный момент, какая возможность взыскивается, а какая пропадает втуне, зависит не только от него самого, но и от других актеров».

В настоящее время есть реальная возможность изучить важную проблему психологии безопасности, рассматривая ее через призму социально-системного подхода, который позволяет выявить пересечения и взаимодополнения между достижениями психологической науки и концепциями безопасности, предложенными экспертами в области информационной, военной, международной, межэтнической и корпоративной безопасности.

Изучение безопасности как системы неразрывно связано с пониманием взаимосвязи безопасности личности и безопасности общества. Системный подход к безопасности позволяет выявить закономерности развития и функционирования человека как «элемента», который существует в контексте всей системы [2].

Системный подход позволяет описать механизмы, которые лежат в основе функционирования психических явлений, а также те, что определяют динамику и направление психического развития. Важнейшими из этих механизмов являются две системы: система саморегуляции и самоорганизации деятельности, а также система структурирования субъектного опыта. Эти системы формируют активную, целенаправленную и конструктивную позицию человека в его повседневной жизни, а также создают условия для психологической безопасности личности и её перспективы.

Безопасность — это довольно абстрактное понятие, которое, вступая в новые связи и отношения, наполняется конкретным содержанием. Оно переходит от общей абстракции, заданной одной определённой формулировкой, к более конкретным проявлениям, основанным на системных признаках, важным для данной области. Это находит отражение в конкретных действиях индивида по отношению к группе и обществу в различных сферах и направлениях.

Область теоретических исследований и практических разработок в психологии безопасности возникла на пересечении различных психологических и непсихологических научных дисциплин, таких как общая и социальная психология, психология и психофизиология труда, педагогическая психология, психология развития, психотерапия, экстремальная психология, а также общая теория безопасности, социология, психиатрия, медицина и другие. Только междисциплинарный подход способен обеспечить глубокое понимание этой проблемы.

Новый методологический подход требует нового понимания задачи, которую можно обозначить следующим образом: построение целостной теории психологии безопасности на основе всестороннего анализа состояния безопасности в его социальной представленности, функциональной действенности, мотивационно-потребностной ориентированности, нормативно-ценностной рефлексивности.

Очевидно, что через социальные представления человек осознает

окружающий мир и интерпретирует социальную реальность. Восприятие себя в условиях безопасности или угрозы влияет на формирование определенной картины мира, в которой индивид живет и действует. Характеристики построения субъективной реальности, а также восприятие мира через призму опасности или безопасности определяют формирование жизненных ориентиров и организацию информации о мире в определенную систему, что, в свою очередь, сказывается на самосознании общества и его преобладающих ценностях.

Одна из ключевых психологических потребностей человека в современном обществе — это потребность в безопасности. Она формируется в раннем детстве и остается с человеком на протяжении всей его жизни. Обеспечение безопасности является важным социальным опытом, который играет значительную роль в жизни каждого. Потребность в безопасности побуждает человека постоянно переосмысливать социальные события и искать адекватные способы справиться с возникающими угрозами как физическому, так и духовному существованию [3].

Состояние безопасности влияет на иерархию ценностей. В переходном российском обществе наблюдается резкая смена ценностей, сопровождающаяся сильной поляризацией отношения к «старым» и «новым» ценностям. Массовое сознание оказывается не готовым к многогранному восприятию мира, что приводит к его «сужению» и «слепоте» по отношению ко многим общечеловеческим ценностям, а также к массовой деформации духовных ориентиров.

Психология безопасности представляет собой целостную область научного изучения, которая объединяет достижения методологии и методов из различных направлений психологической науки. Безопасность как психологическая проблема обладает сложной структурой, в которой интегрируются различные сферы деятельности и области социальных отношений. Важно, чтобы в этой структуре не возникало разрывов, то есть все аспекты многофункциональной проблемы обеспечения безопасности должны быть взаимосвязаны и согласованы между собой.

Разнообразие взглядов на психологию безопасности как науку и практику затрудняет описание ее предмета. Это описание возможно лишь при объединении различных подходов и теоретическом анализе проблемы психологической безопасности на нескольких уровнях: индивидуальном, групповом (как больших, так и малых) и социальном.

Важно подчеркнуть значимость гипотез, касающихся социальной природы и структурно-функциональных аспектов психологии безопасности, в контексте их эффективности в социальной реальности. Обеспечение безопасности основывается на смыслообразующих способностях индивида, который справляется с кризисными или экстремальными обстоятельствами. Личностные образования, выступающие в роли «ядра личности», можно рассматривать как ключевой элемент в формировании безопасности.

Также следует подчеркнуть, что человек постоянно стремится расширить свои границы безопасности и углубить ее содержание. Как негативные, так и

позитивные цели сосредоточены в определенных сферах жизнедеятельности индивида, что приводит к выделению конкретных аспектов или видов безопасности. На это также влияет выбор ракурса или критерия классификации: в зависимости от этого аспекты и виды безопасности могут объединяться, разделяться, изменять свою конфигурацию или накладываться друг на друга.

Особое внимание следует уделить познавательному-практическому аспекту постановки проблемы психологии безопасности. Исследование вопросов обеспечения безопасности людей с психологической точки зрения выдвигает новые задачи: стремление к сохранению психического и физического здоровья, повышение психологической устойчивости, адекватное восприятие и отношение к окружающему миру, а также защита психики и сознания от изменений, происходящих против воли человека.

Являясь очевидным, что невозможно полностью защитить человека от всех опасностей, угроз и кризисных ситуаций, вызванных прогрессом, возникает необходимость переосмыслить концепцию безопасности. Существует реальная потребность в научном осмыслении феномена безопасности как элемента психологической науки [4].

Ситуация нестабильности создает обширное поле для различных психологических процессов, что приводит к размыванию границ социальных категорий, особенно в контексте такой широкой категории, как безопасность. Радикальные изменения в обществе стали неотъемлемой частью жизни, в результате чего представления о границах и формах безопасного существования постоянно эволюционируют, а оценки их значимости иногда кардинально меняются по сравнению с теми, что были на начальных этапах изменений.

Возможность исследования психологии безопасности как социально-теоретического конструкта позволяет создать новую концепцию безопасности, главная идея которой заключается в том, что прогресс влияет на жизнь людей, гарантирует основные свободы личности, обеспечивает ее безопасность и благополучие, а также достойный уровень развития общества в целом. Поощрение, уважение и защита прав человека тесно связаны с обеспечением безопасности личности. Разрешение гуманитарных проблем наряду с другими важными вопросами, стоящими на повестке дня перед мировым сообществом, требует совместного подхода, поскольку это является наиболее оптимальным способом обеспечения безопасности в XXI в., в условиях всеобщей уязвимости и взаимозависимости. Следует учитывать то, что понятие «безопасность» не только расширилось, но и приобрело более гуманистически востребованный, нацеленный на человека характер.

Психология безопасности должна восприниматься как универсальная концепция социального познания, ключевое понятие смысложизненной ориентации, ценностное представление индивидуального сознания, а также интерактивный аспект процесса саморегуляции и самообеспечения.

Истинное познание окружающего мира всегда начинается с самоинтерпретации, то есть с того, как индивид осмысливает свои переживания в контексте собственных значений. Полное понимание возможно лишь при условии признания существования другого «Я», обладающего сознанием,

аналогичным сознанию самого индивида. Интерпретация формирует способ, которым человек осознает свою безопасность, что во многом зависит от его понимания и смыслового содержания этого состояния.

Таким образом, безопасность определяется моделями поведения человека, которые зависят от его способности к саморегуляции и самообеспечению. Саморегуляция, как средство обеспечения безопасности, демонстрирует индивидуальные подходы к управлению ситуацией в зависимости от объективных и субъективных условий деятельности. Механизм принятия решений функционирует как инструмент управления и активации, являясь его кульминационным элементом.

Социальная природа психологии безопасности заключается в определении состояния безопасности в его целостном практическом и рефлексивном аспектах. Успех освоения и правильного выбора методов адаптации зависит от соотношения реального мира и субъективного восприятия человека.

В повседневном сознании понятие безопасности часто оказывается неясным, так как сама безопасность редко становится предметом глубокого анализа. Люди скорее ощущают, чем четко понимают, что для них значит безопасность, воспринимая и оценивая её в совокупности всех аспектов, не разделяя их. Часто свои чувства и оценки они выражают не через термин «безопасность» как таковой, а через какой-то образ, который хотя и обширен, но не полностью передает искомое состояние безопасности.

Многоаспектный подход позволяет рассматривать безопасность как состояние, которое обеспечивает основную защиту личности, а также как социальный и нормативный идеал. Личность, находящаяся в состоянии безопасности, может строить свою жизнь в гармонии с окружающей реальностью, реализовывать свой потенциал через сформированную систему смысловой регуляции и поддерживать свое здоровье, преобразуя возникающие опасности.

В условиях постоянно меняющегося мира человеку необходимо развивать способность эффективно и постоянно ориентироваться в социальной реальности. Все действия индивида происходят в контексте определенной ситуации. Человек постоянно сталкивается с необходимостью принимать решения, учитывая новые и изменяющиеся условия, чтобы обеспечить свою безопасность в актуальной для него ситуации.

Одной из актуальных задач в области психологии безопасности личности является обобщение и синтез ранее упомянутых подходов для определения интегративного ресурса психологических возможностей, способствующих обеспечению безопасности человека. Также важным направлением является поиск и разработка диагностических инструментов, позволяющих измерять этот ресурс, а также выявление возрастных, гендерных и профессиональных особенностей, которые влияют на психологические аспекты безопасности.

Безопасность основывается на социально-психологических факторах, так как она проявляется и действует в контексте социальных отношений, а также в сфере межличностного взаимодействия и общения. Социальная среда, через

процессы адаптации, социализации и идентификации, оказывает влияние на то, как человек воспринимает свою психологическую защищенность.

Концепция психологической безопасности признает множественность предметных зон: безопасность личности, безопасность группы, безопасность социума. Эти зоны включают в себя такие аспекты, как безопасность мотивационно-потребностной сферы, ценностей как регуляторов поведения человека, коммуникативной сферы, аффективно-мотивационной сферы личности и т.д., которые не выстраиваются в жесткую иерархию главнейших, главных и неглавных, а располагаются в единой цепи. Эта цепь подвижна, из нее под влиянием ситуационных изменений на первый план выдвигается то один, то другой аспект безопасности, в котором более других заинтересована та или иная предметная зона безопасности. Интерес предметных зон (или уровней) сообщает повышенную актуальность этому аспекту, но только в данном месте и в данное время. Когда же возникает ситуация конкурирующих безопасностей, необходимо искать наиболее уязвимый аспект и самый уязвимый объект безопасности. Именно на них должны соединиться усилия предметных зон, направленные на обеспечение безопасности. И объекты, над которыми нависает наибольшая угроза потери безопасности, должны занять положение самых деятельных, самых активных субъектов отражения угрозы.

В заключение стоит подчеркнуть, что изучение безопасности как социально-системного явления приобретает особую значимость в эпоху глобализации. В это время на передний план выходят не отдельные аспекты обеспечения различных видов безопасности, а комплекс взаимосвязанных факторов, которые в совокупности формируют условия для безопасного развития современного мира.

Список литературы

1 Психологическая культура и психологическая безопасность как актуальные области психологического исследования // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании (Санкт-Петербург, 27-28 ноября 2003): Материалы Всероссийской конференции. - М., 2003.-208 с.

2 Аносова, Н.Н. Реализация личностного подхода к образованию: вопросы психологической безопасности / Н.Н. Аносова // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании (Санкт-Петербург, 27-28 ноября 2003): Материалы Всероссийской конференции. - М., 2003., С. 99-101.

3 Лызь, Н.А. Модельные представления о безопасной личности / Н.А. Лызь // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». - Таганрог, 2005. № 7. - С. 21-25.

4 Капра Фритьоф Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Фритьоф Капра; пер. с англ, под ред. В.Г. Трилиса - К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. - 336 с.

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРБУЛЛИНГА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Фомиченко А. С., канд. психол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Травля — это «форма агрессии, при которой один студент или группа студентов физически или психологически притесняют другого в течение длительного периода времени» [2]. В настоящее время в научной литературе травля рассматривается как метод повышения социального статуса и может указывать на проблемы с успеваемостью. Травля – не просто единичный акт агрессии, а повторяющееся поведение, создающее дисбаланс сил и власти между жертвой и агрессором (или группой агрессоров). Важно подчеркнуть асимметрию сил – жертва часто не может эффективно защититься. Ключевым элементом травли является намерение причинить вред, физический или психологический, который проявляется в разнообразных формах: физическое насилие, словесное оскорбление, социальная изоляция, кибербуллинг, экономическое вымогательство (например, вымогательство денег). Важное значение приобретает позиция окружающих. Так, пассивное наблюдение и отсутствие вмешательства могут усугублять ситуацию и поддерживать травлю. Обратим внимание, что травля оказывает серьезное негативное воздействие на психическое и физическое здоровье жертвы, включая тревожность, депрессию, низкую самооценку, пониженную успеваемость, посттравматическое стрессовое расстройство и даже суицидальные мысли [2].

Киберзапугивание — это, по сути, тоже травля, которая происходит посредством электронной почты, обмена мгновенными сообщениями, чатов, веб-страниц, видеоигр и цифровых сообщений, отправляемых с помощью сотовых телефонов [5]. Появление новых технологий (социальные сети, стриминговые платформы, виртуальная реальность) приводит к появлению новых форм кибербуллинга, например, доксинг (разглашение личной информации), онлайн-шантаж, создание фейковых аккаунтов для дискредитации [3].

Киберзапугивание является разрушительной формой поведения, поскольку цель злоумышленника может быть непонятна жертве. Преступник может скрывать свою личность, используя анонимные адреса электронной почты или псевдонимы, и преследовать жертву, оставаясь незамеченным, в режиме 24/7 [1]. Анонимность в интернете позволяет агрессорам действовать безнаказанно и расширять аудиторию, что усиливает травмирующий эффект. Информация, размещенная онлайн, может распространяться очень быстро и достигать огромного количества людей, включая тех, кто не знаком с жертвой. Таким образом, эта форма травли может осуществляться как в университетах, так и за их пределами. Кроме того, в отличие от традиционной травли, последствия киберзапугивания могут сохраняться в интернете неопределенно долго, что создает дополнительный стресс для жертвы [9].

Киберзапугивание — это сложное и тревожное явление 21 века. Согласно исследованию, представленному ЮНИСЕФ, 19,7% студентов университетов сообщили, что хотя бы раз в жизни подвергались киберзапугиванию, а 54,4% из них становились жертвами. Исходя из этих результатов, можно сказать, что с быстрым развитием технологий появилась новый вид агрессии в киберпространстве [6].

Анализ теоретической научной литературы позволяет сделать вывод о том, что женщины чаще подвергаются киберзапугиванию в университетской среде по сравнению с традиционным буллингом. К основным гипотезам относятся следующие: агрессия в отношениях, дефицит эмоциональной и когнитивной эмпатии, а также модель власти и контроля. Рассмотрим их более подробно.

Так, с точки зрения социальной агрессии, травля девочек характеризуется как более скрытное поведение, чем травля мальчиков. Агрессия в отношениях направлена на то, чтобы разрушить дружеские отношения, групповую принадлежность или социальный статус с помощью таких тактик, как слухи, сплетни и клевета. Таким образом, анонимность в Интернете хорошо согласуется с предпочтительным для девочек «стилем» травли [7; 8].

Известно, что женщины, как правило, имеют более высокие баллы по показателям эмпатии и лучше владеют невербальными навыками, например, распознают эмоции и замечают паралингвистические сигналы, такие как изменения интонации голоса и различия в выражении лица [3]. Однако, во-первых, онлайн-обмены не всегда сразу дают обратную связь о влиянии чьих-либо слов или действий, а во-вторых, изменения в тоне голоса и языке тела недоступны в онлайн-сообществах. Таким образом, женщины, чьи превосходные языковые навыки основаны на способности расшифровывать эти сигналы, испытывают дефицит эмоциональной и когнитивной эмпатии и находятся в равных условиях с мужчинами [7; 8].

Третье предположение, которое следует учитывать при изучении киберзапугивания женщин, является модель власти и контроля. Эта модель заимствована из области насилия со стороны интимного партнера, но может помочь в понимании киберзапугивания, которое происходит в университетском контексте, где существует дисбаланс власти между преподавателями и студентами, а также между студентами, состоящими в отношениях, и/или между студентами разного возраста [4].

Так, имеются данные, документирующие онлайн-компоненты насилия со стороны интимного партнера между лицами студенческого возраста. К ним относятся запугивание и угрозы, ненормативная лексика, изоляция, домогательства, отправка нежелательных сообщений, и все это в рамках отношений, в которых насильник осуществляет контроль над жертвой [10].

Травля и киберзапугивание – сложные социальные явления, требующие комплексного подхода к изучению и профилактике. Необходимо продолжать исследования, чтобы лучше понять причины, последствия и эффективные методы борьбы с этими формами агрессии. Важно также разработать эффективные программы профилактики, направленные на повышение уровня

эмпатии, развитие социальных навыков и создание безопасной среды как в офлайн, так и в онлайн-пространстве.

Список литературы

1. Peled Y., Cyberbullying and Its Influence on Academic, Social, and Emotional Development of Undergraduate Students // Proceedings of the 13th Chais Conference for the Study of Innovation and Learning Technologies: Learning in the Technological Era: The Open University of Israel. 2018. P. 26-31.
2. Tomsa R., Jenaro C., Campbell M., Neacsu D., Student's Experiences with Traditional Bullying and Cyberbullying: Findings from a Romanian Sample // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2013. 78. P. 586 – 590. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.04.356
3. MacDonald C.D., Roberts-Pittman B., Cyberbullying among college students: prevalence and demographic differences // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2010. 9. P. 2003–2009. DOI:10.1016/j.sbspro.2010.12.436
4. Kopecký K., Cyberbullying and Other Risks of Internet Communication Focused on University Students // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. 112. P. 260 – 269. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.1163
5. Kota R., Schoohs S., Benson M., Moreno M.A., Characterizing Cyberbullying among College Students: Hacking, Dirty Laundry, and Mocking // Societies. 2014. 4. P. 549–560. DOI:10.3390/soc4040549
6. Zacchilli T.L., Valerio C.Y., The Knowledge and Prevalence of Cyberbullying in a College Sample // Journal of Scientific Psychology. March 2011. P. 11-23.
7. Pinchot J.L., Paullet K.L., Social Networking: Friend or Foe? A Study of Cyberbullying at a University Campus // Issues in Information Systems.2013. 14 (2). P.174-181.
8. Rivituso J. Cyberbullying Victimization among College Students: An Interpretive Phenomenological Analysis // Journal of Information Systems Education. 2014. 25(1). P. 71-75.
9. Zalaquett C., Chatters S. Cyberbullying in College: Frequency, Characteristics, and Practical Implications // SAGE Open January-March 2014. P. 1–8. DOI: 10.1177/2158244014526721
10. Washington E. An Overview of Cyberbullying in Higher Education // Adult learning. 2015. 26(1). P. 21-27. DOI: 10.1177/1045159514558412

О ДОЛГЕ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВЕ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Хамидуллин Н. Р.¹, канд. полит. наук, доцент,

Хамидуллина Т. Н.², директор

**¹Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»,

**²МОАУ «СОШ №1 с углубленным изучением математики, литературы и
русского языка», г. Оренбург**

Динамичное развитие современной России сопровождается качественными социальными изменениями во всех сферах жизни общества. Осуществляется непрерывный процесс демократических преобразований, устойчиво формируются основы гражданского общества, выстраиваются дружественные отношения с рядом стран в мировом сообществе, уверенно преодолеваются социальные проблемы затрагивающие интересы, как отдельных граждан, так и различных слоёв общества, что позитивно отражается на развитии социальной активности современной молодежи.

Широко образованная, творчески и критически мыслящая молодёжь является ценным ресурсом нашей страны, а значит, Россия нуждается в поколении молодых людей, способных на принципах патриотизма и нравственности решать возникшие проблемы в стране. Не случайно Президент России выразил мысль о том, что завтрашний день страны определяет устремления нынешнего, молодого поколения. Его становление, его успехи, жизненные ориентиры, которые пройдут любую проверку на прочность, – это важнейший залог и гарантия суверенитета России, продолжение нашей истории [9].

Следовательно, воспитание молодого поколения является приоритетным направлением и общественно-значимым в развитии российского общества. Смысл воспитания в социокультурном измерении можно сформулировать так: высшей ценностью является человек, умеющий и способный любить, а высшей ценностью самого человека является любовь к своей стране [4, с. 5].

В настоящее время Россия подвержена серьёзным испытаниям в мировом сообществе. В полном соответствии с нормами международного права и федерального законодательства РФ, Вооружёнными Силами России с 24 февраля 2022 года проводится специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины [3]. В мировом сообществе произошло идеологическое разделение, с одной стороны – страны большей части мирового сообщества, включая дружественные для нас страны, а с другой стороны – страны западной Европы, включая блок НАТО, деятельность которых полностью подвластна администрации президента США, агрессивно настроенного против России. К тому же, страны Запада продолжают вводить различные санкции, которые ориентированы на создание дестабилизирующих факторов в развитии нашей страны; нельзя забывать о глобальных угрозах национальной безопасности России, прежде всего это терроризм и экстремизм.

Рассмотрим понятия «долг», «честь», «достоинство» и проанализируем, какую роль в жизни молодого человека они выполняют?

Что же такое долг?

В педагогическом энциклопедическом словаре под редакцией О. Д. Грекулова: «Долг – этическое понятие, которое обозначает нравственно аргументированное принуждение к поступкам; нравственную необходимость, фиксированную в качестве субъективного принципа поведения» [7, с. 75]. Это модель правильного ожидаемого поведения человека в системе общественных отношений. Нравственная необходимость обусловлена взаимодействием человека с другими людьми и обществом в целом. Как результат формируются добровольные обязательства, совершаются конкретные социальные действия, в основе которых моральные основания, то есть определённые нравственные ценности, исключая такие мотивы поведения как: личная выгода, корысть, доход и тому подобное.

Долг – фундаментальное понятие этики, которое во многом зависит от мировоззренческих позиций, совести и честности человека, как в межличностных отношениях, так и к окружающей его природной среде, то есть в центре внимания сама жизнь и всё живое на планете Земля. Когда мы произносим слово долг, то понимаем, что это:

- любовь к Родине;
- строгое соблюдение Конституции РФ и законов РФ;
- служба в Вооружённых Силах России;
- защита Отечества от внешних врагов;
- истинный патриотизм;
- гордость за свой народ;
- добро и милосердие;
- уважение и забота в отношении к старшим и родителям;
- материнство и отцовство;
- семейные ценности;
- обязательное образование;
- саморазвитие, самовоспитание и самоутверждение;
- бережное отношение к природным богатствам;
- добросовестный труд на благо своей страны;
- уважение к традициям предков;
- ответственность за свои слова и поступки, и многое другое.

В современной России в соответствии со ст. 59 Конституции РФ определяется, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации [10]. Люди, которые идут на личные жертвы, а в случае необходимости даже на смерть из чувства долга, рассудив: «Если не я, то кто же?», представляют собой цвет человечества и достойны величайшего уважения [2, с. 242-244]. Важно отметить, что в ходе проведения СВО на Украине наши военнослужащие стойко и мужественно исполняют свои обязанности и до конца остаются верными присяге.

Содержание понятия «долг» неразрывно связано с понятиями «честь» и «достоинство». Честь – признание, которое окружающие добровольно

выражают человеку как носителю осуществлённых в нём и им самим индивидуальных ценностей (почтение); то признание (самоуважение), с которым человек относится к себе как к личности (чувство собственного достоинства) [11, с. 512]. Понятие «достоинство» основывается на принципе равенства всех людей в моральном отношении, на равном праве каждого человека на уважение и на запрете унижать его достоинство, независимо от того, какое социальное положение он занимает [6]. Сообразно с этим, честь это положительная оценка личности, её нравственных и моральных качеств в системе общественных отношений, а достоинство это самооценка личности, его мировоззрения и способностей, основанное на его оценке обществом. Честь и достоинство определяют типичный для морали способ регулирования поведения человека, который добровольно, в полном соответствии со своими чувствами и убеждениями, совершает патриотические поступки, отвечающие нравственным требованиям общества [5, с. 3].

В свете происходящих событий и процессов в мире понятия «долг», «честь» и «достоинство» становятся высоко актуальными в современной России. Они в определённой степени находят своё отражение в тех или иных нормах права российского законодательства, включая различные виды распорядительных документов (постановления, распоряжения, указания и так далее), которые воссоздают благотворную почву для формирования внутренних регуляторов нравственных и патриотических качеств, способствуют сохранению и приумножению чести и достоинства личности. Например, в соответствии со ст. 21 (23) Конституции РФ определяется, что достоинство личности охраняется государством; каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени [10].

Согласно Кодексу профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел России:

1. Долг, честь и достоинство являются главными моральными ориентирами на служебном пути защитника правопорядка и наряду с совестью составляют нравственный стержень личности сотрудника.

2. Честь сотрудника выражается в заслуженной репутации, добром имени, личном авторитете и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обязательствам.

3. Достоинство неразрывно связано с долгом и честью, представляя собой единство морального духа и высоких нравственных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе и других людях [8].

Формирование человеческих качеств долга, чести, достоинства первоначально закладываются в семье. Уважительное отношение к ребёнку с младенческого возраста должно способствовать формированию у него чувства собственного достоинства и значимости. Не случайно Президент России подчеркивает, что ценности любви, взаимной поддержки и доверия передаются в семье из поколения в поколение, так же как культура, традиции, история и нравственные устои [9]. Важно понимать, что дети в возрасте до 14 лет ещё не совсем готовы давать объективную оценку происходящим событиям как внутри страны, так и за рубежом.

Эти качества нельзя привить в принудительном порядке, искусственно сформировать. В основе идеи должна лежать объективная необходимость, потребность и историческая закономерность. Дошкольным учреждениям, школам, колледжам, ВУЗам по праву принадлежит особая роль в формировании качеств долга, чести и достоинства. Родители (близкие в окружении люди), воспитатели и учителя как дошкольного, так и школьного образования, преподаватели ВУЗов должны способствовать формированию у молодых людей системы убеждений, в целях развития познавательного интереса учащихся (обучающихся) и формирования модели гражданского поведения, без которого невозможно построение современного гражданского общества, где достижение личного блага определяет основу общественного [12, с. 79].

В современной России молодые люди принимают активное участие в органах самоуправления государственной власти, а также в различных программах, проектах, акциях, форумах и так далее. С целью создания условий для эффективной самореализации молодежи решением Президента России с 2024 года запущен проект – «Молодёжь России». Кроме того, продолжает успешно функционировать общероссийское общественно-государственное движение «Движение первых», всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» и другие общественные объединения молодежи.

Видный советский педагог В. А. Сухомлинский писал: «Никогда человек не переживает так глубоко чувства долга перед Родиной, как в те часы размышлений над судьбами Отчизны, когда он сам мысленно повторяет путь, пройденный своим народом, видит и ощущает себя как частицу народа» [1]. Мы всегда переживаем за близких, людей своего круга, за свой мир, свою территорию. Это показала и специальная военная операция.

В 2024 году по инициативе МОАУ «СОШ № 1 с углубленным изучением математики, литературы и русского языка» осуществлялся областной проект «Равнение на имена героев». В данном проекте приняли участие более 800 детей школ Оренбургской области (Шарлык, Беляевка, 8 школ Оренбурга).

Первое мероприятие носило исторический характер, и было посвящено Героям Советского Союза уроженцам Оренбургской области. Учащиеся поделились результатами поисковой, краеведческой работы. К участию были приглашены различные образовательные учреждения области: школа № 1 Шарлыка рассказывала о своем выпускнике Георгие Серове. Оренбургский техникум железнодорожного транспорта рассказал о выпускнике – герое Советского Союза Борисе Юркине. Ученик 7 класса МОАУ «СОШ № 1» и его мама Юлия Александровна Журба рассказали о своём родственнике Борисе Юркине. Маленькая школа села Алабайтал поведала о приезде в 20 годы двадцатого века Мусы Джалиля, представила автора книги о родном селе Хасанову Райфу Галлиулиловну. Музей героя Советского Союза Мусы Джалиля представил редкую фотографию своего героя. Областная детская полиэтническая библиотека представила редкую книгу героя Александра Ильича Родимцева. Данное мероприятие напомнило детям, что в наших маленьких селах, городах есть место подвигу.

Второе мероприятие было посвящено героям современным, участникам СВО. В ходе подготовки появляются новые люди, с которыми разрастаются связи и устанавливаются добрые отношения. Мы подружились с участниками боевых действий, волонтерами, которые оказывают посильную помощь, с женами военнослужащих. Расширился и круг участников, присоединились городские школы.

Третье мероприятие, прошло в рамках Всероссийской акции «Читаем детям о войне», в котором приняли участие 7 городских школ (присоединились в дистанционном формате). Более 200 человек читали произведение Владимира Железнякова «В старом танке». Для чтения были приглашены генерал-майор юстиции, председатель областного совета ветеранов МВД Гугин Василий Иванович, кандидат филологических наук Синкина Евгения Викторовна.

Четвертое заседание, итоговое, рассматривало вопрос: «Кто для тебя герой?» На встречу пришли все, кто участвовал с самого начала проекта. Удивительно, что дети выбрали имена не только известных героев нашей страны, но и называли людей из разных эпох нашей страны, имена тех, кто живет рядом с нами, имена своих учителей, родителей. Кроме того, у детей была возможность встретиться с детьми ровесниками города Перевальск Луганской области.

Данный проект в октябре 2024 года принял участие в конкурсе проектов среди молодежи «Моя страна – моя Россия» в номинации «Моя педагогическая инициатива». Проект награжден «Спецпризом» конкурса. Торжественное вручение состоялось в колонном зале Дома Советов 4 декабря 2024 года. В печатном издании «Вечерний Оренбург» от 11.12.2024 г. опубликована статья о данном проекте.

Таким образом, в свете происходящих событий и процессов в мире понятия «долг», «честь» и «достоинство» становятся высоко актуальными в современной России. Долг – фундаментальное понятие этики, которое во многом зависит от мировоззренческих позиций, совести и честности человека, как в межличностных отношениях, так и к окружающей его природной среде, то есть в центре внимания сама жизнь и всё живое на планете Земля. Честь это положительная оценка личности, её нравственных и моральных качеств в системе общественных отношений, а достоинство это самооценка личности, его мировоззрения и способностей, основанное на его оценке обществом. Формирование человеческих качеств долга, чести, достоинства первоначально закладываются в семье. Дошкольным учреждениям, школам, колледжам, ВУЗам по праву принадлежит особая роль в формировании качеств долга, чести и достоинства. Эти качества нельзя привить в принудительном порядке, искусственно сформировать. В основе идеи должна лежать объективная необходимость, потребность и историческая закономерность.

Список литературы

1. В годы отрочества перед человеком открывается мир идей / Библиотека по педагогике. – URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st033.shtml> – (дата обращения: 15.01.2025).
2. Веригин, А. В. К вопросу о понимании сущности нравственного долга, взаимосвязи прав и обязанностей человека / А. В. Веригин // Общество и право – 2012. – № 2. – С. 242-246.
3. Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. – 2014. – 30 декабря.
4. Вырщиков, А. Н. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе: монография / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
5. Емузова, Е. Г. Воспитание чувства чести и собственного достоинства у подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. Г. Емузова. – Майкоп, 1995. – 24 с.
6. Основные категории этики / КиберПедия. – URL: <https://cyberpedia.su/4xас61.html> – (дата обращения: 10.01.2025).
7. Педагогический энциклопедический словарь / Вед. науч. ред. О. Д. Грекулова; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
8. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел России / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-mvd-rf-ot-24122008-n-1138/prilozhenie/glava-2/statia-5/> – (дата обращения: 08.01.2025).
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024 г. // Российская газета. – 2024. – 1 марта.
10. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
11. Философский энциклопедический словарь / Редакторы-составители: Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с.
12. Хамидуллин, Н. Р. Преподаватель, воспитатель, политик в контексте социологии образования / Н. Р. Хамидуллин // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. – № 7. – С. 74-79.

QUANTIFIED SELF И ЛАЙФЛОГИНГ В ДИСКУСРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Щеглова М.И.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

В 2007 году в журнале *Wired* впервые был использован термин *quantified self*, буквальный перевод которого — «измерение себя». Его авторами стали Гэри Вулф и Кевин Келли, редакторы уже упомянутого футурологического журнала. Чуть раньше Келли использовал в своем блоге термин «лайфлогинг» в значении «постоянной фиксации своей жизни», которое сегодня сближается с термином *quantified self* по смыслу и способам. Введение новых понятий было обусловлено революционным скачком массовой доступности технологий: большинство граждан индустриального и постиндустриального обществ получили возможность быстрой фиксации себя в момент «здесь и сейчас». Проще, возможность сделать фото и видеоконтент, оставить заметку в телефоне, написать сообщение или отметить геолокацию. И *quantified self*, и лайфлогинг можно описать как перечень мероприятий по регулярной фиксации своих физических и эмоциональных состояний. Для этого используются так называемые «умные» часы, трекеры здоровья, домашнее медицинское оборудование, приложения ежедневников, и футуристичные очки с функцией моментальной съемки и так далее. Фактически, это непрерывная атрибуция человеком собственного бытия, которая обостряет вопрос: «что значит быть человеком в цифровую эпоху?». Подобно тому, как бытие Чеширского кота сводилось к бытию его атрибутов, человек в системе самоотслеживания сводит своё бытие к тем атрибутам, которые он описал. Всё многообразие специфики человека сводится к структурированию параметров и присвоению этим параметрам значений, калибровка и сопоставления с показателями нормы. Телесность сводится к перечню «давление», «вес», «рост», «пульс»; социальное к оценкам, рейтингам и символам одобрения в социальных сетях; духовное к числу прочитанных книг, результатам психологических тестов, длительности медитаций и так далее. Отсюда многообразие предметов философского осмысления этого *quantified self* и лайфлогинга: это и сущность желания создать собственную летопись, и диалектика этого желания в историческом контексте (к примеру, в эпоху Средних веков люди, напротив, не оставляли следов личного земного существования в рамках религиозного мировоззрения), и эвристический потенциал создаваемых субъектом данных.

Подтверждением вышесказанного служит и слоган, вынесенный на сайт quantifiedself.com (сайт, созданный авторами термина) — «Самопознание через числа». На сайте можно есть указание на различные международные организации, продвигающие эту идею. К примеру, Keating Memorial в Китае.

Для антропологов и социальных философов лайфлогинг позволит собирать огромные объемы данных о том, как люди живут, работают и

взаимодействуют друг с другом. Записи повседневных действий, таких как перемещения, общение, покупки и занятия досугом, предоставляют исследователям ценную информацию о рутинных привычках и предпочтениях общества. И если сегодня эти данные чаще становятся предметом маркетинговых исследований трендов, в будущем ляжет в основу оценки главенствующих идей масс. Лайфлогинг служит источником обратной связи, как для научных исследований, так и для бизнеса.

Вспомним слова Сенеки: «Нет, не мало времени мы имеем, а много теряем. Жизнь дана нам достаточно долгая, и ее с избытком хватит на свершение величайших дел, если распределить ее с умом» [!]. Античная мысль (правда, без ссылки на автора) лежит в основе современных идей биохакинга и саморазвития. Именно с этой идеей Сенеки коррелирует лайфлогинг как способ повышения осознанного бытия. В первую очередь, из-за требуемой рефлексии и интроспекции в описании своей повседневности. Это попытка осознанно отследить каждое мгновение, каждую эмоцию и каждое решение. Записывая свои мысли, действия и переживания, мы начинаем осознавать, как часто мы действуем на автомате, не задумываясь о своих настоящих желаниях или нуждах.

Подобная практика обнаруживается и в стремлении следовать другой извечной античной установке: «Познай самого себя». В начале тезисов уже указывалось, что жизнь через самописание создает видимость определения жизни, определения своей личности, своего «Я». «Я» есть мои физические параметры, «я» есть мои мысли, «я» есть мой распорядок дня. Это попытка снижения экзистенциальной тревоги о том, кем я являюсь, кем могу быть и кем кажусь другим.

В мире, переполненном мнениями и стандартами, лайфлогинг помогает освободиться от внешних стереотипов и ожиданий. Мы учимся принимать свои уникальные опыты, ценить их как часть нашей индивидуальности. Во время записей мы можем осознать, что каждое наше переживание — будь то радость, грусть, волнение или страх — приносит нам уникальную ценность и опыт. Это понимание ведет к более глубокому принятию себя без оглядки на общественные нормы и стандарты.

Стоит помнить и об угрозах. Одна из них состоит в том, что числовое самописание может привести к переосмыслению нашей идентичности через призму цифровых данных. В попытке фиксировать каждую деталь своей жизни и представлять ее в количественных показателях, мы рискуем потерять аутентичность своего существования. Человеческий опыт богат и многообразен, он не всегда поддается количественной оценке. Увлечённость числами и статистикой может привести к тому, что мы начнем воспринимать себя и свои эмоции не как нечто внутреннее, а как набор данных, лишённых истинного смысла. Всё это приводит к отчуждению, объективации человека, где эмоции и переживания сводятся лишь к цифрам. Переизбыток данных и их постоянный анализ могут вызывать дополнительное давление на человека, который становится зависимым от стыка чисел. К примеру, человек, стремящийся ежедневно превышать стандарт, установленный его фитнес-трекером, может не

слушать своего тела, игнорируя необходимое количество отдыха или переоценивать свои физические возможности.

Переизбыток данных, объективация человеческого опыта, потеря аутентичности и повышение психоэмоционального давления могут привести к невыгодным последствиям. Поэтому важно сохранять баланс между самоизмерением и пониманием своей индивидуальности, а также помнить, что за каждой цифрой стоит уникальный человек с особыми переживаниями, эмоциями и историями. Лишь обретя этот баланс, мы сможем полноценно пользоваться возможностями, которые предлагает количественное самоизмерение, не жертвуя своей личностью.

Список литературы

1. Сенека. О скоротечности жизни / Сенека — СПб.: Алетейя, 2000.
2. Платон. Собрание сочинений в четырёх томах / Платон — М.: Мысль, 1990—1994.

ОПЫТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АГРЕССИВНЫХ ПОДРОСТКОВ

Ямлиханов С.Е.¹, Епанчинцева Г.А.², д-р психол. наук, доцент

**¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск,

**²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Под передовым педагогическим опытом В. И. Загвязинский понимает опыт, опирающийся на педагогические новации или инновации и позволяющий получать результаты, которые отвечают современным требованиям и, которые оптимальны для конкретных условий [1].

В ходе исследования опыта психолого-педагогического сопровождения агрессивных подростков, нами был проведен анализ современных исследований, методов и форм работы с данной категорией как в отечественной, так и в международной практике.

В зарубежной практике психолого-педагогического сопровождения агрессивных подростков можно выделить следующие:

Так, например, Международной некоммерческой организацией «Kidpower Teenpower Fullpower Internationa» (далее – Kidpower), основанной в городе Санта-Круз, штат Калифорния, Соединенные Штаты Америки в 1989 году, разрабатываются и предоставляются разнообразные образовательные программы, учебные материалы, книги, семинары и другие ресурсы, направленные на обеспечение безопасности всех категорий людей, особенно детей. Целью Kidpower является формирование у детей и взрослых навыков личной безопасности для предотвращения травли, жестокого обращения и других видов насилия. Так, в процессе взаимодействия с агрессивными подростками, необходимо уделить внимание следующим ключевым аспектам: установление границ; обеспечение безопасности в интернет-пространстве; разрешение конфликтных ситуаций и развитие навыков коммуникации; профилактика жестокого поведения. Стоит отметить, что Kidpower ведет свою деятельность в разных странах, включая как развитые государства, такие как Германия, Франция и Великобритания, так и менее развитые страны, например, Непал, Куба и Эквадор [7].

В своем исследовании Й. Димитрова и М. Грудева акцентируют внимание на значимости профилактической работы, осуществляемой классным руководителем, как лицом, наиболее приближенным к детям. Именно поэтому, по мнению авторов, классный руководитель должен обладать специализированными знаниями и навыками в области предотвращения, преодоления и выявления агрессивного поведения. В то же время, автор обращает внимание на важность поощрения классных руководителей за разработку и внедрение эффективных методов профилактической работы, а

также за проявленные инициативы, которые оказывают долгосрочное влияние на поведение учащихся. Кроме того, необходимо активно распространять и популяризировать педагогический опыт как внутри школы, так и за ее пределами [6].

В отечественной практике психолого-педагогического сопровождения агрессивных подростков можно выделить следующие:

В процессе анализа своей профессиональной деятельности, связанной с работой с агрессивными подростками, Н. А. Михайлова приходит к заключению, что агрессия может быть результатом иных эмоционально-психологических проблем, возникших в ходе развития и воспитания ребенка. В частности, в рассматриваемом случае подросток может проявлять агрессивное поведение с целью маскировки депрессивного расстройства [3].

В ходе своего эмпирического исследования Н. П. Сигачева определяет ключевые психологические характеристики подростков, которые склонны к агрессивному поведению. К ним относятся: неспособность контролировать свои эмоции, ограниченный набор поведенческих реакций в стрессовых ситуациях, недостаток эмпатии и повышенный уровень тревожности. Автор подчеркивает, что психокоррекционная работа должна быть направлена на проработку каждой из этих особенностей, характерных для подростков, склонных к агрессивному поведению [5].

В целях повышения эффективности психолого-педагогического сопровождения агрессивных подростков Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, в лице ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», разработал свод правил для педагогов-психологов, направленный на предотвращение и нейтрализацию агрессивного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях:

1. Игнорирование незначительных проявлений агрессии. Агрессия является естественным чувством, которое испытывает человек, для того, чтобы противостоять опасности или добиться желаемой цели.

2. Акцент не на личности ребенка, а на его поступках. Агрессивные реакции часто переходят в устойчивое агрессивное поведение при наличии негативной оценки личности в конфликтной ситуации.

3. Снижение напряженности в момент ситуации.

4. Избегание публичного обсуждения и негативной оценки.

5. Демонстрация способов неагрессивного поведения.

6. Нетипичная реакция. Нестандартная реакция педагога-психолога на проявление агрессивного поведения для переключения внимания или отвлечения ребенка с целью разрядить обстановку и снизить уровень агрессии.

7. Последующее обсуждение и рефлексия [4].

В рамках своего эмпирического исследования А. Д. Ложечкина и О. А. Казаченко выдвигают предположение о том, что в процессе психолого-педагогического сопровождения подростков, склонных к агрессивному поведению, необходимо уделить особое внимание предотвращению

агрессивного поведения и нормализации психологического состояния подростков [2].

Таким образом, анализ опыта психолого-педагогического сопровождения подростков с агрессивным поведением, накопленный в отечественной и зарубежной практике, показывает, что данная проблема является актуальной в современном обществе. Одной из ключевых проблем, связанных с анализом опыта психолого-педагогического сопровождения подростков с агрессивным поведением, является разнообразие методов, подходов и форм работы с данной категорией подростков. Это существенно затрудняет процесс выбора и применения действительно эффективных методов работы с подростками, проявляющими агрессивное поведение.

Стоит отметить, что в процессе теоретического анализа опыта психолого-педагогического сопровождения агрессивных подростков нами было выявлено, что наиболее распространенными и широко используемыми методами психодиагностики при работе с агрессивными подростками являются следующие: методика Г. Ю. Айзенка «Диагностика самооценки, психических состояний», методика А. Басса и Э. Дарки «Диагностика уровня агрессии», методика Л. Г. Почебут «Диагностика агрессивного поведения».

Список литературы

1. Загвязинский, В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. – 2-е, изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 208 с.;
2. Казаченко, О. А. Исследование психолого-педагогического сопровождения подростков с высоким уровнем агрессии в общеобразовательной школе / О. А. Казаченко // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 03 февраля 2017 года. – Ставрополь: Институт дружбы народов Кавказа, 2017. – С. 55;
3. Михайлова, Н. А. Психолого-педагогическое сопровождение межличностного взаимодействия на примере модели работы с инструментальной агрессией подростков / Н. А. Михайлова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 1. – С. 1803-1812;
4. Организация деятельности по оказанию экстренной психологической помощи обучающимся в системе образования : Учебно-методическое пособие / А. В. Ермолаева, К. А. Файзуллина, Е. А. Никифорова [и др.]. – Москва : Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – 68 с.;
5. Сигачева, Н. П. Агрессивное поведение подростков: диагностика и коррекция / Н. П. Сигачева // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12-3(28). – С. 1313-1320;
6. Dimitrova, Y. Preventive Activities the Teacher to Prevent Adolescent Aggression / Y. Dimitrova, M. I. Grudeva // ARPHA Proceedings. – 2019. – № 1. – P. 1313-1321;

7. Kidpower Teenpower Fullpower Internationa : official site. URL : <https://www.kidpower.org/> (дата обращения: 16.01.2025).